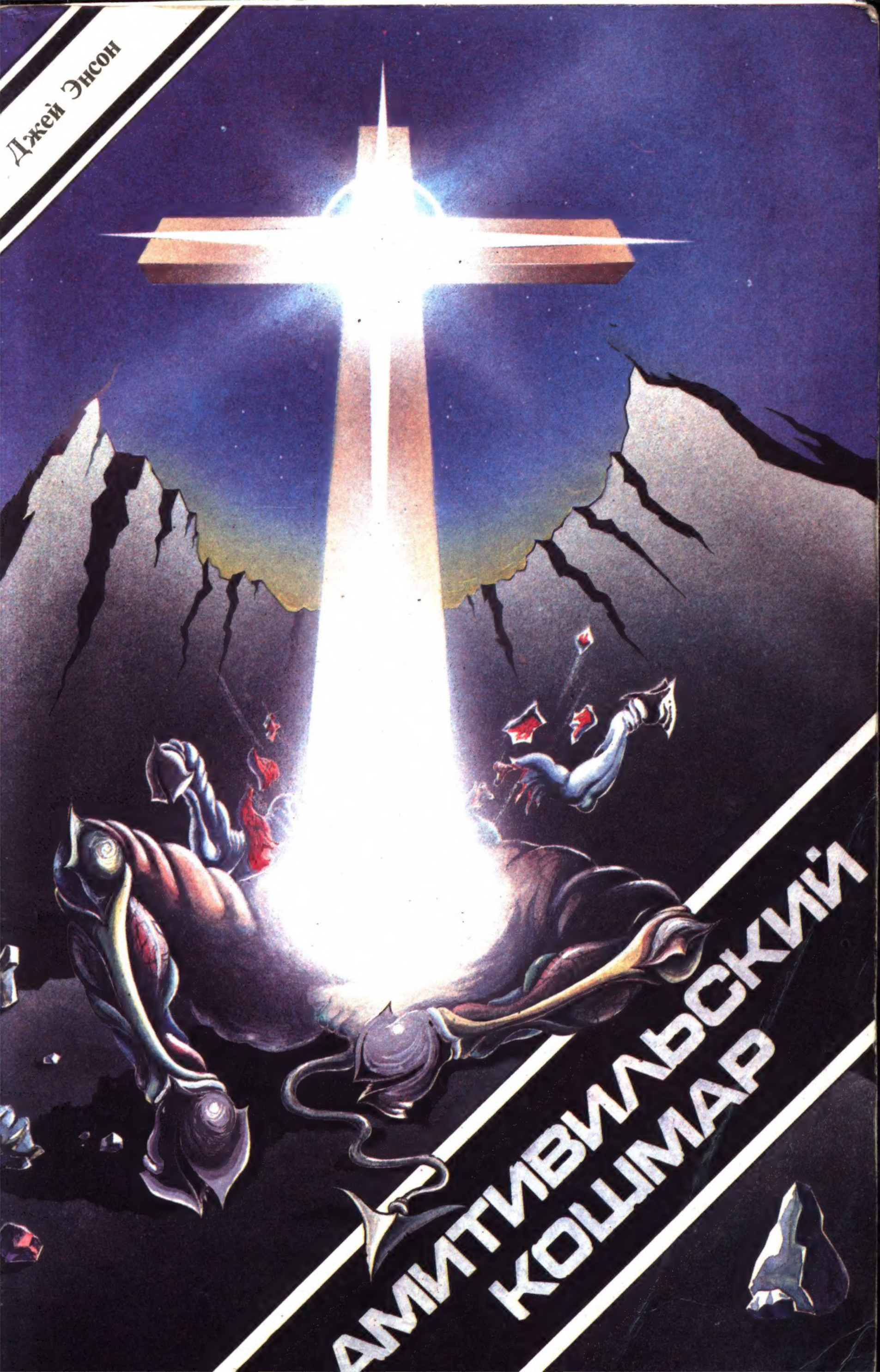

Джей Энсон
АМИТИВИЛЬСКИЙ
КОШМАР

Перевод с английского

Л.В.КРАВЧЕНКО
И
Н.С.АЛТУХОВОЙ

АМИТИВИЛЬСКИЙ КОШМАР

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тема этой книги стара как мир, и все же она продолжает волновать думающих читателей. Всем цивилизациям знакомо чувство беззащитности и страха перед редкими, но тем не менее регулярно происходящими явлениями, которые заставляют человека почувствовать себя жертвой враждебных сил, наделенных властью, не поддающейся рациональному восприятию. И тогда вспоминают о Дьяволе.

В современном обществе сосуществуют три основных подхода, которые в различных сочетаниях характеризуют отношение людей к вызову, брошенному загадочными силами. Первый подход - научный. Он рассматривает вселенную как мир, управляемый постоянными законами, часть из которых открыта, а часть еще предстоит познать. Диаметрально противоположным является подход, который порицает или вообще игнорирует достижения наук. Опыт, познающий реальность, признается бессмысленным и ничего не значащим. Те, кто придерживается этой точки зрения, сосредоточиваются на духовных реальностях, недоступных восприятию. Назовем этот второй подход суеверным. В третьем сочетаются элементы первых двух. При использовании научных исследований как метода в нем расширяются горизонты позитивной науки: теологические и философские посылки включают духовные измерения.

То, что явления, подобные описанным в этой книге, происходят в действительности - непреложный факт. И о них рассказывают люди, которые ни в коей мере не задаются целью привлечь к себе внимание общественности. Чаще всего с предубеждением настроенные ученые отрицают реальность сообщений и отказываются даже проверить наличие доказательств. А те ученые, которые все же пытаются докопаться до истины, используя научную методологию, ограничивают свои объяснения возможностями науки сегодняшнего дня или предполагают, что когда-нибудь в

будущем открытия эмпирической науки обоснуют загадочные явления. Это разумный и всеобъемлющий подход.

Суеверные люди цепляются за аномальные явления как бы в оправдание своего неразумного подхода к жизни. Их предвзятые мнения и страх перед такими ситуациями, как случай в Амитивилле, описанный Джеем Энсоном, только умножают страдания людей.

Когда явления, напоминающие козни Дьявола, происходят в жизни семьи, и семья ищет помощи, она часто наталкивается и на наивность суеверных (сомнения тех, кто проповедует веру в сверхъестественное, но стыдится собственных убеждений), и на заносчивость ученых, отрицающих возможность чего-либо, противоречащего их собственному опыту.

К несчастью, эта паутина невежества, предвзятости и страха причиняет множество страданий ничего не подозревающей семье, неожиданно оказавшейся в угнетающей и опасной ситуации.

Если бы рассказ Джея Энесона был выдумкой, его легко можно было бы сбросить со счетов. Он, однако, поведан самими участниками и подтвержден свидетелями невероятных событий. И те из нас, которые раньше имели дело с аномальными явлениями, могут подтвердить, что этот случай не является совершенно исключительным.

Веря в науку и религию, я не могу предостеречь читателей как от высокомерия по отношению к необъяснимому, так и от бравады перед потусторонним.

Мудрый знает: есть то, чего он не знает. Предусмотрительный испытывает уважение к тому, чем он не может управлять.

Преподобный Джон Никола

18 декабря 1975 года

1

В свой новый дом по Оушн-авеню, 112 Джордж и Кэтти Лутц въехали 18 декабря.

Джордж Ли Лутц, 28 лет, из Диар Парк, Лонг Айленд, достаточно хорошо разбирался в земле и недвижимости. Будучи владельцем частной компании по инспектированию земельных участков "Уильям Г.Пари Инк.", он гордо сообщал всем, что его семья занимается этим бизнесом уже на протяжение трех поколений: этим занимались его дед, отец, сейчас традицию продолжал он сам.

В период с июля по ноябрь он и его жена Кэтлин осмотрели более пятидесяти домов на южном побережье острова, прежде, чем решили расширить свои поиски до Амитивилля. Ни один из домов стоимостью от тридцати до пятидесяти тысяч долларов не удовлетворил их требований. Им хотелось, чтобы дом стоял из воды и был достаточно большим, чтобы перенести в него контору Джорджа.

В ходе своих поисков Джордж позвонил в фирму по торговле недвижимостью Конклина в Масапеква-парк и познакомился с брокером Эдит Эванс. Она сказала, что у нее есть дом, который она могла бы показать им часа три-полчетвертого. Джордж договорился о встрече, и Эдит Эванс, оказавшаяся приветливой миловидной женщиной, отвезла их туда в три часа пополудни.

Она была очень терпелива с молодой парой.

- Я не уверена, то ли это, что вы ищете, - сказала она Джорджу и Кэтти, - но я хотела показать вам, как живет "вторая половина" Амитивилля.

Дом на Оушн-авеню представлял собой большой трехэтажный особняк, крытый темным гонтом и отделанный белым кирпичом. Земельный участок, на котором он стоял, был шириной 50 футов и простирался вдаль еще на 237. В собственность входил и деревянный мостик над рекой Амитивилль.

В конце вымощенной булыжником дороги стоял фонарный столб с небольшим указателем, оповещавшим, что прежний владелец дал дому название "Большие надежды".

Огражденный внутренний дворик выходил на более старые и такие же большие дома привилегированной части жителей городка. Участок был обсажен елями и пихтами, которые почти скрывали особняк от соседей, но, можно было легко разглядеть их зашторенные окна. Когда Джордж огляделся, это ему показалось странным, что зашторены были только те окна соседских домов, которые выходили на дом номер 112.

Дом продавался уже почти год. Объявление в газете не публиковалось, но в каталоге Эди Эванс имелось подробное описание:

Респектабельный район Амитивилля: особняк в колониальном стиле, шесть спален, просторная гостиная, парадная столовая, крытая веранда, четыре ванных комнаты, благоустроенный подвал, гараж на две машины, бассейн с подогревом и гараж для лодок. 80000 $.

Восемьдесят тысяч долларов! Для дома, описанного таким образом, это могло значить, что он либо разваливается на глазах, либо машинистка выпустила единицу перед восьмеркой. Можно было предположить, что брокер собиралась показать сомнительную ценность в темноте и только снаружи, но она с готовностью пригласила Лутцев внутрь. Они осмотрели помещение быстро, но тщательно, и остались очень довольны. Дом не только точно отвечал их требованиям и желаниям, но и, вопреки их худшим ожиданиям, оказался в хорошем состоянии.

Затем, не колеблясь, Эдит Эванс сообщила супругам, что этот дом принадлежал семье Де Фео. Казалось, вся страна была наслышана об этой трагедии. В ночь на 13 ноября 1974 года 23-летний Рональд Де Фео убил спящих отца, мать, двоих сестер и двух братьев.

В газетах и по телевидению сообщалось, что полиция обнаружила тела шести человек, расстрелянных из автоматической винтовки. Все они - как узнали Лутцы несколько позже - лежали в одном положении: на животе с руками на затылке. На допросе Рональд заявил:

- Это началось само собой, и так быстро, что я не мог остановиться.

Во время процесса назначенный судом адвокат Уильям Вэбер требовал признать подзащитного невменяемым.

- В течение нескольких месяцев до трагедии, - давал показания обвиняемый, - я слышал голоса. Я оглядывался по сторонам, но никого не было. Это, должно быть, Бог говорил со мной.

Рональд Де Фео был признан виновным в совершении предумышленного убийства и приговорен к пожизненному заключению.

- Интересно, стоило мне сказать вам об этом до того, как вы посмотрели дом, или после? - пробормотала брокер. - Мне любопытно это знать, чтобы потом правильно обра-

щаться с клиентами, ищущими дом стоимостью до 90 тысяч долларов.

Она, очевидно, не предполагала, что Лутцы заинтересуются таким большим сооружением. Но Кэтти еще раз обвела глазами дом, счастливо улыбнулась и сказала:

- Это лучшее из всего, что мы видели. Здесь есть все, что нам надо.

Она, сказать по правде, и не мечтала жить в таком дворце. Но Джордж поклялся себе, что его жена будет жить там, где сама выберет. Трагическая история дома по Оушн-авеню, 112 не имела значения для Джорджа, Кэтти и их трех детей. Это было место, где они хотели жить.

* * *

Весь остаток ноября и первые недели декабря у Лутцев ушли на разработку небольших изменений, которые им хотелось сделать в новом доме. Практический опыт Джорджа помог ему составить чертежи для необходимых переделок.

Они с Кэтти решили, что одна из спален на третьем этаже отойдет двум мальчикам - Кристоферу, 7 лет, и Дэниэлю, 9 лет. Вторая спальня наверху будет служить детям игровой. Мелиса, "Мисси", пятилетняя дочка будет спать на втором этаже, через коридор от спальни родителей. На этом же этаже будет располагаться комната для шитья и гардеробная для Джорджа и Кэтти. Крис, Дэнни и Мисси остались очень довольны тем, как все распределилось.

Что касается первого этажа, у Лутцей возникло небольшое затруднение. У них не было гарнитура для столовой. В конце концов они решили, что купят столовый гарнитур, оставленный прежними хозяевами, а также набор спальной мебели для Мисси и спальный гарнитур из комнаты Рональда Де Фео. Все оставленное в доме не было включено в первоначальную цену. Джордж доплатил 400 долларов. Впридачу, он бесплатно получил семь кондиционеров, две стиральные машины, две сушилки и новые холодильник и морозильную камеру.

Паковать вещи было возложено на Кэтти. Чтобы дети не болтались у нее под ногами, она надавала им мелких поручений: были собрать свои игрушки и одежду. Когда основная работа была закончена, они начали уборку в своих комнатах.

В планы Джорджа входило закрыть контору в Сиоссете и перенести ее в новый дом, что позволило бы сэкономить на арендной плате. Он включил это в свою первоначальную смету, только так они с Кэтти могли позволить себе уплатить 80 тысяч. Он решил, что прекрасно отделанный подвал после кое-каких переделок будет самым подходящим местом. Гараж для лодок не был бесполезным приложением для Лутцев. У Джорджа была яхта, и незадолго до переезда он купил быстроходный катер. Свой причал опять же позволял ему сэкономить те деньги, которые он раньше платил порту.

Сейчас его больше всего занимала перевозка своих судов, все остальное отходило на задний план. А на Оушн-авеню нужно было сделать еще очень много и внутри, и снаружи. И хотя Джордж не совсем отчетливо представлял себе, где найдет время, Джордж еще планировал заняться участком и садом, чтобы спасти растения от заморозков: натянуть джут вокруг кустов, прикрыть луковицы и разбрызгать известку.

Джордж ловко справлялся с инструментами, но постоянно ощущал нехватку времени. Ему все время приходилось отказываться от первоначальных проектов ради более насущного. Вскоре ему пришлось бросить все и начать чистить трубу и камин: приближалось Рождество.

В день переезда было довольно холодно. Лутцы сложили все свои вещи загодя и ночевать им пришлось на полу. Джордж поднялся рано, в одиночку загрузил самый большой трейлер, который ему удалось нанять. В час дня Джордж подкаил к новому дому на трейлере, забитом до отказа. Помимо их собственных вещей там были вновь приобретенный холодильник, стиральная машина и другие вещи, до этого хранившиеся на складе. Кэтти с детьми подъехала на фургоне с мотоциклом. Пять друзей Джорджа - молодые крепкие парни - ждали их, чтобы внести тяжелые вещи. Мебель, коробки, свертки, сумки, игрушки, велосипеды, мотоцикл, одежду сгрузили во внутренний дворик за домом и в гараж.

Джордж, копаясь в карманах в поисках ключа, подошел к двери. Раздраженный, он вернулся к трейлеру и, тщательно обыскав его, признался своим помощникам, что ключа нет, он забыл его у брокера. Пришлось звонить ей домой и просить, чтобы она вернулась за ним в контору.

Когда, в конце концов, дверь открыли, дети спрыгнули с фургона, подобрали свои игрушки, и началось шествие непрофессиональных грузчиков. Кэтти определяла пункт доставки каждого свертка. Внести мебель по достаточно узкой винтовой лестнице на второй и третий этажи оказалось делом непростым. И когда святой отец Манкусо прибыл, чтобы освятить дом, шел уже второй час.

18 декабря

2

Святой отец Франк Манкусо был не только духовным лицом. Помимо добросовестного выполнения обязанностей священика он помогал советами в семейных делах своим прихожанам как психотерапевт.

Тем утром, проснувшись, святой отец Манкусо почувствовал какую-то тревогу. Причины этого беспокойства он понять не мог. Позднее, вспоминая этот день, он мог только сказать, что это было "дурное предчувствие".

Все утро священник бродил по своей квартире на Лонг Айленде как в тумане. "Сегодня четверг, - вспоминал он, - я приглашен на обед в Линденхурст, а потом нужно освятить новый дом Лутцев и успеть к матери на ужин".

Отец Манкусо познакомился с Джорджем Ли Лутцем два года назад: он помогал им еще до того, как они поженились. Дети Кэтти были от предыдущего брака, и отец Манкусо чувствовал за них личную ответственность.

Молодая пара часто приглашала приветливого священника на обед или ужин к себе в дом на Диар Парк, однако долгожданная встреча никак не могла состояться. Но сегодня у Джорджа была особая причина позвать священника: "Не могли бы вы приехать в Амитивилль и освятить наш новый дом?" Отец Манкусо ответил, что он сделает это 18-го декабря. В тот день, когда он согласился приехать к Джорджу, он договорился пообедать с четырьмя старыми друзьями в Линденхурсте на Лонг Айленде. Когда-то там находился его первый приход. Сейчас он был на очень хорошем счету в епархии и имел квартиру на Лонг Айленде. Естественно, он был очень занят, и его нельзя обвинять, что он попытался убить одним выстрелом двух зайцев - Линденхурст располагался всего в нескольких милях от Амитивилля.

Святой отец так и не смог избавиться от "дурного предчувствия", которое не покидало его в течение всего обеда со старыми знакомыми. Он все время тянул время, пытаясь отсрочить свой отъезд в Амитивилль. Друзья спросили его, куда он направляется.

- В Амитивилль.

- А куда именно в Амитивилле?

- К молодой паре, лет тридцати, с тремя детьми. Они живут на... - отец Манкусо заглянул в записную книжку. - Оушн-Авеню, 112.

- Это дом Де Фео.

- Нет, их зовут Лутцы. Джордж и Кэтлин Лутц.

- Разве ты не помнишь Де Фео, Франк? - спросил один из сидевших за столом. - В прошлом году сын убил всю семью: мать, отца, и четырех братьев и сестер. Ужасная, ужасная история! Об этом писали во всех газетах.

Священник попытался вспомнить. Он редко читал раздел новостей в газетах, обычно просматривая только те публикации; которые представляли для него интерес.

- Нет, что-то не припоминаю...

Из четырех мужчин, сидевших за столом, трое были священниками, и им почему-то не очень понравилась эта затея. По общему мнению ему не следовало ехать.

- Но я должен. Я обещал, что приеду.

По пути в Амитивилль отца Манкусо охватил страх. Он был уверен, что это не страх перед посещением дома Де Фео, а что-то другое.

Когда он приехал, часы показывали уже больше половины второго, Подъезд к дому Лутцев был так загроможден, что ему пришлось оставить свой светло-коричневый форд на улице. Он отметил, что особняк громадный. Кэтти и детям повезло, что Джордж смог позволить себе такой чудесный дом!

Священник взял из машины сосуд со святой водой и все необходимое для освящения, надел епитрахиль и, войдя в дом, начал обряд. Когда отец Манкусо уронил первые капли святой воды и произнес подобающие случаю слова, он услышал мужской голос, проговоривший с ужасающей отчетливостью:

- Убирайся!

Потрясенный, он оглянулся. Его глаза расширились от изумления: голос раздался у него прямо за спиной, но в комнате он был один. Кто-то или что-то, произнесшее это слово, было невидимо!

Закончив обряд освящения, отец Манкусо не упомянул Лутцам об этом инциденте. Они поблагодарили его за любезность и пригласили остаться на ужин - первый в новом доме. Он вежливо отказался, объяснив, что обещал приехать на ужин к матери в Нассау, она будет ждать его. Становилось уже поздно, а ехать было далеко.

Кэтти искренне хотелось отблагодарить отца Манкусо за его участие. Джордж спросил, примет ли он небольшую сумму или бутылочку виски, но тот отказался, твердо заявив, что не принимает подношений от друзей.

Сев в машину, отец Манкусо опустил боковое стекло.

Еще раз прозвучали слова благодарности и добрых пожеланий, но когда он обратился к молодым супругам, выражение его лица стало серьезным:

- Между прочим, Джордж... Перед тем, как приехать сюда, я обедал со своими друзьями в Линденхурсте. Они сказали мне, что это бывший дом Де Фео. Ты знал об этом?

- Да, конечно. Наверное, поэтому он такой дешевый, его давно пытались продать. Но нас это не заботит. Это лучшее из того, что мы могли подобрать.

- Не правда ли, ужасная трагедия, святой отец? - вмешалась Кэтти. - Несчастная семья. Только представьте, шесть человек!

Священник кивнул. Продолжая повторять "до свидания", дети махали вслед святому отцу до тех пор, пока его машина не скрвлась из виду. Джордж закончил разгружать трейлер к четырем часам. Он отогнал его обратно в Диар Парк на старую стоянку. Когда он открыл дверь своего гаража, Гарри, его пес, выскочил и удрал бы, если бы Джордж не успел схватить его за ошейник. Резвый и крепкий пес, наполовину лайка, наполовину водолаз, был оставлен караулить вещи, которые не вошли в трейлер. На этот раз Джордж взял Гарри с собой.

По дороге к матери отец Манкусо пытался осмыслить, что произошло в доме у Лутцев. За время своей службы он, бывало, встречался с при хожанами, которые рассказывали, что слышали голоса - симптом психоза. Но отец Манкусо был убежден в своей собственной уравновешенности.

Мать встретила его у порога и нахмурилась.

- Что с тобой, Франк? Ты плохо себя чувствуешь?

Священник покачал головой.

- Нормально.

- Пойди в ванную и посмотри на себя в зеркало.

Глядя на свое отражение, он увидел большие темные круги под глазами, такие черные, что вначале он принял их за грязь. Он попытался отмыть их с мылом, но это не помогло.

* * *

А в Амитивилле Джордж отвел Гарри к его будке рядом с гаражом и пристегнул на двадцатифутовую цепь. Шел седьмой час, и Джордж окончательно вымотался. Он решил не забирать остальные вещи из трейлера, пусть аренда и стоила 50 долларов в день. Он занялся обустройством внутри, расставляя мебель в гостиной.

* * *

Отец Манкусо выехал от матери после восьми. На шоссе он почувствовал, как его машину буквально силой заносит к

правой обочине. Он быстро оглянулся. На расстоянии пятидесяти футов от него не было ни одной машины.

Вскоре после того, как он выехал на автостраду, у него внезапно открылся капот, ударив крышкой по лобовому стеклу. Одна из приваренных петель болталась, правая дверь распахнулась на ходу. В панике отец Манкусо пытался затормозить. Потом машина остановилась сама по себе.

Потрясенный, он в конце концов добрался до телефона и дозвонился до знакомого священника, который жил неподалеку. К счастью, приятель смог довезти отца Манкусо до гаража, где он нанял тягач, чтобы доставить поврежденный автомобиль. Механику не удалось завести "Форд". Отцу Манкусо пришлось оставить машину в гараже и просить приятеля довезти его до дома.

* * *

Уже совершенно обессиленный, Джордж решил закончить тяжкие труды чем-то более приятным. Он наспех подсоединил свой магнитофон к усилителям, которые Де Фео встроили в стены своей гостиной. Пусть к их с Кэтти радости в первый вечер в новом доме добавится музыка.

Он только присел, как во дворе страшно завыл Гарри. Дэнни ворвался в дом, вопя, что с собакой случилась беда. Джордж побежал к забору и увидел, что бедное животное чуть было не задушило себя. Гарри пытался перепрыгнуть через забор и задыхался на своей цепи, которая перевесилась через верхнюю планку. Джордж высвободил пса, укоротил цепь и вернулся к магнитофону.

Спустя час после того, как отец Манкусо вернулся домой, раздался телефонный звонок. Звонил священник, который помог ему на дороге.

- Ты знаешь, что со мной случилось после того, как я тебя высадил?

Отцу Манкусо стало страшно.

- "Дворники" стали метаться как сумасшедшие. Я не мог остановить их, я их даже не включал, Франк. Что, черт возьми, происходит?

К одиннадцати часам вечера Лутцы были готовы к тому, чтобы провести первую ночь в новом доме. На улице холодало. Столбик термометра опустился до 6 градусов выше ноля. Джордж поджег в камине несколько освободившихся картонных коробок. Заиграло веселое пламя. Кончалось 18 декабря, - первый из отведенных им дней.

19-21 декабря

3

Джордж сквозь сон услышал стук о входную дверь. Он проснулся и сел в кровати, несколько секунд не мог понять, где находится. Потом вспомнил. Он в своем новом доме. Кэтти лежит рядом, свернувшись калачиком под теплыми одеялами.

Снова раздался стук.

- Господи, кто это может быть? - пробормотал Джордж. Он дотянулся до лежавших на ночном столике часов. Стрелки показывали 3-15 ночи. Опять легкий стук. Но на этот раз он раздавался не снизу, а откуда-то слева.

Джордж выбрался из кровати, прошел по холодному, еще не покрытому ковром коридору и зашел в комнату для шитья, выходившую окнами на реку. Выглянул из окна в темноту. Снова раздался стук. Джордж прищурился, пытаясь разглядеть, кто стучится.

- Где, черт возьми, Гарри?

Над его головой раздался резкий треск. Джордж инстинктивно пригнул голову и посмотрел на потолок. Он услышал тихий скрип. Прямо над ним была спальня Дэнни и Криса. Должно быть, кто-нибудь из них уронил во сне игрушку.

Босиком, одетый только в штаны от пижамы, Джордж уже трясся от холода. Он еще раз выглянул в окно. Вон там! Что-то двигалось вдоль лодочного гаража. Он быстро открыл окно, и ему в грудь ударил пронзительно холодный воздух.

- Эй! Кто там?

Гарри зашевелился и залаял. Глаза Джорджа привыкли к темноте, и он увидел, как собака вскочила. Тень была неподалеку от Гарри.

- Гарри, взять его! - От гаража снова донесся стук, и Гарри развернулся на шум. Цепь сдерживала его, и он начал бегать взад-вперед, яростно лая.

Джордж захлопнул окно и побежал в спальню. Кэтти проснулась.

- В чем дело? - Пока Джордж пытался натянуть брюки, она включила лампу на ночном столике. - Джордж!

- Все нормально, дорогая! Я хочу пройтись вокруг дома. Гарри что-то не нравится у гаража. Может, кошка. Лучше пойти успокоить его, пока он не разбудил всю округу. - Он сунул ноги в мягкие кожаные ботинки и потянулся за своей старой голубой паркой, оставшейся у него еще со службы в морской пехоте. - Я мигом. Спи.

Кэтти выключила свет.

- О'кей. Надень куртку.

На следующее утро она не помнила, что просыпалась.

Когда Джордж открыл дверь кухни, Гарри все еще лаял на двигающуюся тень. У бассейна лежала толстая короткая палка, Джордж подхватил ее и побежал к лодочному гаражу. Он увидел, как тень зашевелилась. Он крепче сжал тяжелую доску. Еще один громкий стук.

- Черт подери! - Джордж понял, что это дверь от гаража, которая раскачивалась на ветру. - Мне казалось, я ее запер.

Гарри снова залаял.

- Прекрати, Гарри, заткнись!

Полчаса спустя Джордж лежал в своей постели не в силах заснуть. Отслужив несколько лет назад в морской пехоте, он был достаточно хорошо приучен к внезапным подьемам. Ему потребовалось время, чтобы заставить замолчать сработавшую внутри него охранную систему.

Ожидая, пока придет сон, он размышлял над тем, во что он ввязался: брак с женщиной с тремя детьми, дом под коласcальную закладную, налоги в Амитивилле в три раза выше, чем в Диар Парк. На самом ли деле ему так был нужен этот новый катер? Как, черт возьми, он собирается расплачиваться за все это? Строительство на Лонг Айленд особо не процветало из-за высоких процентов по закладным. И похоже было, что, пока банки не снизят ставки, положение не улучшится. Если никто не покупает землю и не строит дома, кому, черт возьми, нужен земельный инспектор?

Кэтти пошевелилась во сне, ее рука легла ему на шею. Она уткнулась лицом ему в грудь. Джордж вдохнул аромат ее волос. - "От нее пахнет чистотой", - подумал он. Ему нравилось это. И своих детей она содержала так же безукоризненно чистыми. Своих детей? Теперь и детей Джорджа. Как бы все ни было трудно, она и дети стоили того.

Джордж взглянул на потолок. Дэнни хороший парень, способный, он справляется со всем, что ни поручишь. Они становились ближе. Дэнни начал называть его папой, а не Джорджем. Он, в общем-то, был рад, что никогда не видел бывшего мужа Кэтти. Так ему казалось, что Дэнни его сын. Кэтти говорила, что Крис - вылитый отец: те же темные кудрявые волосы, те же карие глаза, и манеры у них похожи. Если Джордж делал мальчику замечание, его лицо сразу становилось осунувшимся, и он печально глядел большими глазами. Пацан знал, как их использовать.

Джорджу нравилось, как братья относились к Мисси. Та

была маленькой проказницей, но очень сообразительной для пяти лет. С самого первого дня, как он познакомился с Кэтти, с девочкой у него не было никаких проблем, она папина дочка, слушается и Кэтти и его. Вообще-то, они все послушные. Славные у меня детишки.

Джордж уснул уже в седьмом часу. Кэтти проснулась несколько минут спустя.

Она обвела взглядом незнакомую комнату, пытаясь собраться с мыслями. Она в спальне своего нового красивого дома. Рядом муж, трое детей мирно спят в своих спальнях. Как хорошо! Бог милостив к ним.

Кэтти постаралась осторожно выскользнуть из-под руки Джорджа. Бедняга так уработался вчера, подумалось ей. Сегодня ее черед: пусть он спит, а ей нельзя залеживаться, на кухне слишком много дел. И лучше начать, пока не встали дети.

Внизу она оглядела свою новую кухню. За окном все еще было темно. Она включила свет. По всему полу и даже в раковине были нагромождены коробки с тарелками, чашками и кастрюлями. На столе все еще лежали стулья. Но она улыбнулась. Кухня будет счастливой комнатой для ее семьи.

Кэтти вымыла кофеварку, насыпала кофе, включила ее в розетку и закурила свою первую сигарету. Потягивая кофе, она сидела за столом с блокнотом и карандашом, отмечая, что ей нужно сделать по дому. Сегодня 19-ое, пятница. Дети пойдут в школу только после рождественских каникул. Рождество! Столько еще дел...

Кэтти почувствовала на себе чей-то взгляд. Вздрогнув, она оглянулась: в дверях стояла Мисси.

- Мисси! Как ты меня напугала! В чем дело? Почему ты встала так рано?

Глаза девочки были полузакрыты, на лоб свисали спутанные белокурые волосы. Она посмотрела вокруг, как будто не понимая, где она.

- Мамочка, я хочу домой!

- Ты дома, Мисси, - это наш новый дом. Иди к маме.

Мисси проковыляла к Кэтти и залезла к ней на колени. Две женщины сидели в своей уютной кухне, взрослая убаюкивала маленькую.

Джордж спустился после девяти. К тому времени мальчики уже позавтракали и играли во дворе с Гарри, обследуя все закутки. Мисси снова спала в своей комнате.

Кэтти посмотрела на мужа, чьи мощные плечи заслоняли дверной проем. Она заметила, что он не побрился и не расчесал свои русые волосы и бороду. Это означало, что он не принял душ.

- В чем дело? Ты не идешь на работу?

Джордж тяжело уселся за стол.

- Нет. Мне еще надо разгрузить трейлер и отогнать его в Диар Парк. Мы и так просадили лишние пятьдесят долла-

ров за то, что задержали его на ночь. - Он огляделся, зевнул, и его передернуло:

- Холодно здесь. Ты включила отопление?

Мальчики пробежали мимо двери, издавая боевые кличи. Джордж поднял голову.

- Что с ними такое? Ты что, не можешь их успокоить, Кэтти?

Кэтти, стоявшая лицом к раковине, повернулась:

- Не рявкай на меня. Ты их отец, ты и успокаивай.

Джордж хлопнул ладонью по столу. Кэтти чуть не подпрыгнула.

- Верно! - заорал он, открыл дверь и выглянул наружу. Дэнни, Крис и Гарри, взвизгивая, снова промчались мимо.

- Так. Вы, трое, прекратите это! - не дожидаясь их реакции, он хлопнул дверью и выбежал из кухни.

Кэтти не могла произнести ни слова. Впервые он сорвался на детей, и из-за такого пустяка! Накануне он был в другом настроении.

Джордж сам разгрузил трейлер и отогнал его в Диар Парк, захватив мотоцикл, чтобы на нем вернуться в Амитивилль. Он так и не побрился и не принял душ, и весь остаток дня только ворчал на холод в доме и шум, который дети устраивали в игровой на третьем этаже.

Весь день он был угрюм, и в 11 часов, когда пришла пора ложиться спать, Кэтти хотелось заехать ему чем-нибудь по голове.

Она была измотана уборкой и своими попытками держать детей подальше от Джорджа. Ванну она будет чистить утром. На сегодня хватит, она ложится спать.

Джордж продолжал сидеть в гостиной, подкладывая одно полено за другим в рычащий камин. На термометре было уже 75 градусов, но он никак не мог согреться. Он с десяток раз спускался в подвал проверить исправность газовой горелки.

В 12 Джордж наконец-то дотащился до спальни и немедленно уснул. В 3.15 он проснулся и сел в постели.

Что-то не давало ему покоя. Гараж для лодок. Он запер дверь? Надо выйти и проверить.

Гараж был заперт.

* * *

В течение двух последующих дней Лутцы очень изменились. Джордж не брился и не принимал душ - то, что он раньше делал с почти религиозным рвением. До переезда Джордж все свое время уделял работе. Он открыл вторую контору в Шерли для работы с подрядчиками на южном побережье. А сейчас он просто звонил в Сиоссет и отдавал грубые приказы своим служащим, требуя от них выполнения заказов к концу недели, потому что ему нужны деньги. Что

касается перенесения своей конторы в подвал, он об этом даже не заикался.

Вместо этого Джордж только жаловался, что дом похож на холодильник, и ему приходится согревать его. Все его время уходило на подкладывание все большего количества дров в камин. За редким исключением он выходил к гаражу для лодок, стоял там, уставившись в пространство, и возвращался в дом. На третью ночь он снова проснулся в 3.15 в заботах о том, что там происходит.

Дети ему докучали. С момента переезда они превратились в непослушных монстров, неуправляемых, невоспитанных выродков, которых нужно было наказывать.

Когда дело доходило до детей, у Кэтти появлялось такое же настроение. Она находилась в постоянном напряжении из-за натянутых отношений с Джорджем и усилий привести дом в порядок к Рождеству. На четвертый день их пребывания в доме она взорвалась, и вместе с мужем они избили Дэнни, Криса и Мисси ремнем и большой тяжелой деревянной ложкой. Дети случайно разбили полукруглое стекло в окне игровой.

22 декабря

4

Рано утром в понедельник в Амитивилле стоял пронизывающий холод. Городок был расположен на Атлантическом побережье, и дующий с моря северо-восточный ветер походил на штормовой. Ртутный столбик термометра завис на отметке восемь градусов, и синоптики предвещали снег на Рождество.

В доме по Оушн-Авеню, 112 сидели слегка подавленные после порки Дэнни, Крис и Мисси Лутц. Джордж по-прежнему не ходил на работу, прочно обосновавшись в гостиной и подкладывая дрова в пылающий камин.

Кэтти сидела за столом в кухне, пытаясь составить список покупок к Рождеству, но никак не могла собраться с мыслями: она раскаивалась в порке детей. Предстояло купить еще много подарков, и Кэтти знала, что отправиться за ними придется ей самой. Но с момента переезда у нее ни разу не возникло желания выйти из дома. Она записала имя тети Терезы и вдруг оцепенела, держа карандаш в воздухе.

Что-то приблизилось к ней сзади и обняло ее. Затем это что-то взяло ее за руку и погладило. Прикосновение было успокаивающим, в нем чувствовалась внутренняя сила. Кэтти вздрогнула, но не испугалась. Прикосновение походило на обьятие матери, утешающей дочь. У Кэтти было ощущение, что на ее кисть опустилась мягкая женская рука.

- Мама! Иди скорее сюда! - закричал Крис с третьего этажа.

Кэтти посмотрела вверх. Наваждение пропало, и вместе с ним исчезло ощущение прикосновения. Она поднялась по лестнице: дети стояли в ванной комнате, заглядывая в унитаз. Внутри он был совершенно черным, как-будто бы кто-то выкрасил его от самого края до низа черной краской. Она дернула за ручку бачка, и по бокам унитаза потекла чистая вода. Чернота осталась.

Кэтти оторвала кусок туалетной бумаги и тщетно попыталась оттереть черноту.

- Этого не может быть. Я только вчера оттерла его "Хлороксом". - Она подозрительно посмотрела на детей. -

Вы вылили сюда какую-то краску?

- Нет, мамочка! - хором ответили все трое. Кэтти едва сдерживала себя; странный случай на кухне был забыт. Она проверила раковину и ванну, но они сияли чистотой после вчерашних трудов. Она повернула краны: абсолютно чистая вода. Еще раз спустила воду в унитазе, правда, не надеясь, что ужасная чернота исчезнет.

Она наклонилась и заглянула в бачок проверить не попала ли эта грязь в унитаз через него. Наконец Кэтти повернулась к Дэнни:

- Принеси "Хлорокс" из моей ванной. Он в ящичке под раковиной.

Мисси двинулась с места.

- Мисси! Стой здесь! Пусть Дэнни сходит. - Мальчик вышел из ванной. - И захвати щетку! - крикнула ему вслед Кэтти.

Полные слез глаза Криса смотрели в лицо матери.

- Это не я! Пожалуйста, не бей меня!

Кэтти взглянула на него, опять вспомнив ужасный вечер накануне.

- Нет, крошка, ты не виноват. Я думаю, что-то случилось с водой. Может, в водопровод попал мазут. Хотя раньше такого не случалось.

- Это я первая увидела, - вмешалась Мисси.

- Тс-с! Давайте посмотрим, может его "Хлорокс" возьмет. А если нет, позовем папу, и он...

- Мама! Мама! - раздался крик снизу.

Кэтти выглянула из ванной:

- Что случилось, Дэнни? Я же сказала, он под раковиной!

- Нет, мама! Опять! Твой унитаз тоже черный. И здесь так воняет!

Дверь в ванную комнату Кэтти была в дальнем конце спальни. Когда Кэтти и двое детей подбежали к Дэнни, он стоял пред спальней, зажав пальцами нос.

Как только Кэтти шагнула в комнату, ей в нос ударил запах сладковатых духов. Она остановилась, принюхалась и нахмурилась.

- Что это такое, черт возьми? Это не мои духи.

Но когда зашла в ванную, на нее навалился совершенно другой запах - непереносимая вонь. Кэтти поперхнулась и закашлялась. Но до того как выбежать, она успела бросить взгляд на унитаз: внутри он был абсолютно черным.

Дети бросились от нее врассыпную, когда она понеслась вниз по лестнице.

- Джордж!

- Чего тебе? Я занят.

Кэтти ворвалась в гостиную и подбежала к Джорджу, сидевшему на корточках перед камином.

- Ты только посмотри! У нас в ванной воняет, как будто

там крыса сдохла! - Она схватила его за руку и потянула из комнаты.

Унитаз в ванной на втором этаже был тоже черным изнутри, но ничем не пахло. Джордж почувствовал запах духов в комнате.

- Что это, черт возьми?

Он принялся открывать окна на втором этаже.

- Прежде всего давайте здесь проветрим. - Он распахнул окно в спальне и побежал по коридору, ведущему в остальные комнаты. Снова раздался голос Кэтти:

- Джордж! Посмотри!

В четвертой спальне на втором этаже - сейчас комнате для шитья - было два окна. Одно из них, выходившее на реку, Джордж открывал в ту первую ночь, когда проснулся в 3.15. Второе окно смотрело на соседний дом. Все его стекло было изнутри облеплено сотнями жужжащих мух.

- Господи! Ты только взгляни на это! Мухи в доме! Сейчас?!

- Может, их привлек запах? - предположила Кэтти.

- Может. Но не в это же время года. Мухи не могут жить так долго и тем более в такую погоду. И почему только на этом окне? - Джордж обвел глазами комнату, пытаясь понять, откуда могли взяться насекомые. В углу в стене была кладовка. Он открыл дверцу и заглянул внутрь: ни щелей, ни дыр, откуда они могли появиться.

- Если бы стена кладовки была смежной с ванной, в тепле они могли бы выжить. Но эта выходит на улицу. - Джордж прикоснулся рукой к штукатурке. - Холодная. Не понимаю, откуда им быть.

Отправив всю семью в коридор, Джордж плотно закрыл дверь в комнату для шитья. Он распахнул окно, выходящее на лодочный гараж, и попытался, размахивая газетой, выгнать мух. Прихлопнув оставшихся, затворил окно. К этому времени на втором этаже стоял леденящий холод, но, по крайней мере, не пахло этими тошнотворными духами. Вонь в ванной комнате тоже уменьшилась.

Джорджу казалось, что во всем доме стало еще холодней. Хотя никто не жаловался, он спустился в подвал проверить горелку, она работала нормально. К четырем на термометре в гостиной было 80 градусов, но Джордж не ощущал жары.

Кэтти пыталась отчистить грязь "Хлороксом" и "Лисолом". Немного помогло, но до конца отскрести черноту, въевшуюся в фаянс, ей так и не удалось. Температура за окном поднялась до 20 градусов, и дети играли во дворе с Гарри. Кэтти наказала им держаться подальше от гаража для лодок, сказав, что без присмотра там играть опасно.

Джордж принес еще несколько поленьев из поленницы и уселся на кухне с Кэтти. Они начали яростно спорить, кому идти за рождественскими подарками.

- Почему ты, по крайней мере, не можешь купить духи для своей матери? - спросил Джордж.

- Мне надо привести дом в порядок, - взорвалась Кэтти. - Ты ничего не делаешь, только ворчишь.

Начинающаяся ссора потихоньку утихла. Кэтти уже хотела упомянуть о странной вещи, которая случилась с ней на кухне утром, когда раздался звонок у входной двери.

С робкой улыбкой на лице и с упаковкой пива в руках у порога стоял лысоватый мужчина неопределенного возраста. Ему могло быть от 35 до 45 лет. Его лицо обветрело, нос покраснел от холода.

- Все соседи хотят зайти к вам, чтобы сказать "добро пожаловать". Вы не возражаете?

Тип был одет в шерстяное полупальто, вельветовые штаны и ботинки, которые носят рабочие на стройке. Джорджу подумалось, что он не похож на соседа, который мог бы жить в одном из больших домов поблизости.

До переезда в Амитивилль Джордж и Кэтти решили, что у них будет дом, открытый для гостей. Но уже на месте они не поднимали этой темы. Джордж кивнул представителю встречающего комитета.

- Нет, не возражаем. Если они не возражают против того, чтобы сидеть на картонных коробках, тащите всех сюда. - Джордж провел гостя на кухню и представил Кэтти. Человек потоптался и повторил свою речь. Кэтти кивнула. Он до- бавил, что держит свой катер на причале у другого соседа через несколько домов.

Человек не выпускал из рук упаковку с пивом и, наконец, сказал:

- Я это принес, я и забираю с собой. - На этом они расстались. Джордж и Кэтти так и не узнали, как его звали, и никогда его больше не видели.

Вечером, прежде, чем лечь спать, Джордж, как обычно, проверил все двери, окна, замки и запоры, так что, когда он проснулся в 3-15 ночи и поддался искушению посмотреть, что делается внизу, он был ошарашен видом деревянной входной двери, весом не менее 250 фунтов, болтающейся на одной петле.



23 декабря

5

Кэтти проснулась от шума, который Джордж устроил, возясь с искореженной дверью. Почувствовав холод в доме, она накинула халат и сбежала вниз. Там ее муж пытался поставить на место тяжеленный деревянный сруб.

- Что случилось?

- Не знаю, - ответил Джордж, наконец-то сумев закрыть дверь. - Она была распахнута и висела на одной петле. Посмотри-ка на это. - Он указал на медный замок. Ручка была вывернута, металлическая обшивка изогнута, какбудто кто-то пытался сломать замок изнутри. - Кто-то пытался выйти из дома, а не зайти внутрь. Не понимаю, что здесь происходит, - пробормотал Джордж, обращаясь скорее к самому себе. - Я знаю, что запер дверь перед тем, как подняться наверх. Чтобы открыть ее изнутри, хватило бы повернуть замок.

- А снаружи так же?

- Нет. И ручка и обшивка целые. Какую же силищу нужно иметь, чтобы оторвать такую тяжеленную дверь!

- Может, это ветер, Джордж? - с надеждой предположила Кэтти. - Он, похоже, сильный.

- Тут должен быть не ветер, а ураган. Как это могло случиться?

Лутцы посмотрели друг на друга. Кэтти отреагировала первой.

- Дети! - Она побежала на второй этаж в спальню Мисси.

На стене над детской кроваткой висела лампа в форме медвежонка. В ее слабом свете Кэтти увидела Мисси, лежащую на животе.

- Мисси? - прошептала Кэтти, наклоняясь над кроваткой. Мисси всхлипнула и перевернулась на спину.

Кэтти вздохнула с облегчением и подоткнула одеяло. Хоодный воздух, проникший в дом через открытую входную дверь, выстудил даже эту комнату. Она поцеловала Мисси в лоб и беззучно выскользнула из комнаты.

Дэнни и Крис крепко спали. Оба лежали на животах. Кэтти не могла припомнить случая, чтобы дети спали в такой

позе - во всяком случае сразу все трое. Она даже хотела сказать Джорджу, что это странно.

Мороз, сковавший Амитивилль, не отпустил. Было пасмурно, по радио продолжали обещать снег на рождество. В гостиной на термометре все так же значилось 80 градусов, но Джордж непрестанно поддерживал бушующее пламя в камине. Он пожаловался Кэтти, что не может избавиться от озноба, и не понимал, почему она с детьми ничего не ощущает.

Заменить дверную ручку и отремонтировать замок было чересчур трудным делом даже для такого умельца, как Джордж. Пришлось вызвать слесаря. Тот появился около двенадцати, как и обещал. Медленно и тщательно осмотрев поломку, он с любопытством взглянул на Джорджа и без слов приступил к работе. Только уходя, он упомянул, что Де Фео вызывали его пару лет назад:

- У них барахлил замок на двери от лодочного гаража. Меня попросили заменить замок, потому что, когда дверь закрывали изнутри, он заедал, и тот, кто находился в гараже, не мог выбраться наружу. - Джорджу хотелось добавить насчет гаража, но он перехватил взгляд Кэтти и сдержался. Не хватало только, чтобы по Амитивиллю поползли слухи, что в доме 112 опять происходит что-то неладное.

К двум часам стало теплеть, заморосило, и дети не пошли гулять. Джордж продолжал сидеть дома, совершая регулярные рейсы от гостиной к подвалу, добавляя поленьев в огонь и проверяя горелку. Дэнни и Крис играли в своей комнате на третьем этаже, гремя игрушками. Кэтти вернулась к домашним обязанностям, выстилала бумагой полки в кладовых. Она уже почти дошла до своей спальни на втором этаже, когда заглянула в комнату Мисси. Девочка сидела в кресле-качалке, напевая себе под нос и уставившись в окно, выходившее на реку.

Кэтти хотела заговорить с дочкой, но в это время зазвонил телефон. Она подняла трубку в своей спальне. Звонила мама, чтобы сказать, что приедет завтра, накануне Рождества, и что брат Кэтти Джимми привезет елку в подарок на новоселье.

Кэтти сказала, какое это счастье, хотя бы о елке кто-то позаботится, потому что они с Джорджем никак не могут выбраться в магазин. И тут боковым зрением увидела, как Мисси вышла из своей спальни и вошла в комнату для шитья. Кэтти вполуха прислушивалась к тому, о чем ей говорит мать: что Мисси надо в комнате, где вчера были мухи? Она слышала, как ее дочка продолжала напевать, обходя все еще не раскрытые коробки.

Кэтти чуть было не перебила мать, но увидела, что Мисси идет обратно из комнаты для шитья. Когда девочка повернулась к своей спальне, она замолчала. Озадаченная поведением дочери, Кэтти еще раз поблагодарила за елку и повесила трубку. Она молча подошла к комнате Мисси и

встала в дверях.

Мисси снова сидела в кресле, неподвижно уставясь в окно и напевая какую-то незнакомую мелодию. Кэтти была готова открыть рот, но Мисси вдруг прекратила свое пение и, не поворачивая головы, спросила:

- Мама, ангелы разговаривают?

Кэтти уставилась на дочь: девочка знала, что она здесь. Но не успела Кэтти войти в комнату, как над головой раздался страшный грохот. Наверху были мальчики! В страхе она бросилась в игровую. Дэнни и Крис катались по полу, крепко схватив друг друга, щипаясь и пинаясь.

- Что здесь происходит?! - закричала Кэтти. - Дэнни! Крис! Прекратите это немедленно. Вы слышите меня?! - Она пыталась растащить их, но они старались дотянуться друг до друга: их глаза горели ненавистью. Крис ревел от злости. Братья подрались впервые.

Она залепила каждому затрещину и требовательно спросила, кто начал.

- Дэнни начал! - фыркнул Крис.

- Врешь! Это ты начал! - ощетинился Дэнни.

- Что начал? Из-за чего драка? - спрашивала Кэтти, все больше повышая голос. Мальчики молчали. Оба внезапно отдалились от матери, и Кэтти поняла: чтобы ни случилось, это их собственное дело.

Ее терпение лопнуло.

- Что здесь происходит? Вначале Мисси со своими ангелами, потом вы, два идиота, пытаетесь убить друг друга. Все! С меня хватит! Посмотрим, что ваш отец скажет на это. Оба получите позже, а сейчас, чтобы от вас и звука не было. Слышали? Ни единого звука!

Вся трясясь, Кэтти спустилась вниз и продолжила свою работу. "Успокойся", - сказала она себе. Проходя мимо спальни Мисси, она услышала , что маленькая девочка мурлычит все ту же странную мелодию. Кэтти хотела зайти, но потом передумала и пошла в свою спальню. Когда она успокоится, она поговорит с Джорджем.

Кэтти взяла рулон оберточной бумаги и открыла дверь большой кладовой. Ей в нос сразу ударил кислый запах.

- Господи, это еще что такое? - Она включила свет, огляделась. Внутри ничего не было кроме одной вещи. В самый первый день, когда они переехали, она повесила на дальнюю стену кладовки распятие. Раньше оно висело у нее в старом доме. Его подарила ей подруга на свадьбу. Это была чудесная серебряная вещица около двенадцати дюймов длиной, давным-давно освященная.

Кэтти посмотрела на распятие, и ее глаза расширились от ужаса. Она стала задыхаться от тошнотворного запаха, не в силах отвести взгляд: оно висело вверх ногами!

24 декабря

6

Со дня визита отца Манкусо в дом 112 по Оушн-авеню прошла почти неделя. Странные события того дня все еще занимали его. Но он не обсуждал их ни с кем - ни с Джорджем и Кэтти Лутц, ни с кем-либо из знакомых. Не упоминал он их и на исповеди.

В ночь на 23-е его свалил грипп. Священника бросало то в жар, то в холод. И когда он, наконец, встал, чтобы смерить температуру, на термометре было 103 градуса. Пытаясь побороть лихорадку, он принял аспирин. Начиналась Рождественская неделя, а вместе с ней добавлялось и обязанностей. Самое неподходящее время для болезни.

Отец Манкусо забылся беспокойным сном. Около четырех утра накануне Рождества он проснулся и снова смерил температуру - 104 градуса. Он позвонил на квартиру к пастору. Его друг настоял на том, чтобы вызвать врача. Дожидаясь доктора, отец Манкусо снова подумал о семье Лутцев. Перед его глазами постоянно представала комната на втором этаже их дома. У него кружилась голова, но он видел ее совершенно отчетливо. Когда он освящал дом, она вся была заставлена нераспакованными коробками, и он вспомнил, что из окон был виден лодочный гараж.

Еще он вспомнил, что, лежа в постели, он несколько раз произнес слово "дьявол", но объяснил это жаром. Он испытывал настойчивое, все более усиливающееся желание позвонить Лутцам и предупредить их держаться подальше от этой комнаты.

* * *

В это же время в Амитивилле Кэтти Лутц тоже думала о комнате на втором этаже: она должна была стать ее личной комнатой. Третья спальня на втором этаже служила бы гардеробной.

Вместе с ящиками в комнате для шитья стояли и коробки с елочными игрушками, которые она собирала годами. Пора разворачивать шары и гирлянды, чтобы украсить елку,

которую мать и брат обещали привезти этим вечером.

После обеда Кэтти попросила Дэнни и Криса перенести коробки в гостиную. Джорджа больше интересовал камин, и он без всякого желания копался с гирляндами, проверяя разноцветные лампочки и распутывая провода. В течение нескольких часов Кэтти с детьми разворачивали хрупкие яркие шары, маленьких деревянных и стеклянных ангелов, Санта Клаусов, фигуристок, балерин, оленей и снеговиков, которых она покупала для подрастающих детей каждый год.

У каждого ребенка были любимые игрушки, и они бережно укладывали их на полотенца, которые Кэтти расстелила на полу. Некоторые из них сохранились еще с первого Рождества Дэнни. Но сегодня дети были увлечены елочным украшением, которое Джордж принес в свою новую семью. Это была фамильная реликвия - редкой работы созвездие из чисто серебряных планет и полумесяцев, оправленных в золото высшей пробы. Оно было сделано в Германии более века назад. Джорджу его подарила бабушка, которой, в свою очередь, оно досталось от ее бабушки.

* * *

Доктор осмотрел священника. Он подтвердил, что у отца Манкусо действительно был грипп, и посоветовал, чтобы святой отец день-два оставался в постели. У него был жар, и температура могла продержаться еще сутки.

Отца Манкусо раздражало безделие, у него было так много забот! Кое-что из запланированного можно отложить на неделю, но дела некоторых из его прихожан не терпели отсрочки. Тем не менее, врач и пастор убедили его, что он только продлит свою болезнь, если будет настаивать на работе или выйдет из дома.

Однако он мог сделать одну вещь, а именно - позвонить Лутцам. Дурное предчувствие, связанное с комнатой на втором этаже, не покидало его и докучало так же, как температура. Наконец, в пять вечера он позвонил.

На звонок ответил Дэнни и позвал отца. Кэтти звонок удивил, а Джорджа ничуть. Сидя у камина, он весь день думал о священнике. Джорджа так и подмывало позвонить отцу Манкусо, но он не знал, что сказать.

Он расстроился, узнав о болезни святого отца, и спросил, что может сделать. Убедившись, что не в его силах исправить что-то, Джордж начал рассказывать о приготовлениях к украшению елки, которую его свояк должен привезти в любую минуту. Отец Манкусо перебил Джорджа.

- Мне нужно поговорить с тобой о том, что не дает мне покоя. Представляешь комнату на втором этаже, которая выходит окнами на гараж для лодок, - ту, в которой вы храните все неоткрытые коробки?

- Конечно, святой отец. Это будет комната Кэтти, когда я там все обустрою. Вы знаете, кого мы обнаружили там на

днях? Мух! Сотни мух! Вы можете себе представить, - в середине зимы!

Джордж ждал ответа священника. И он получил его.

- Джордж, я хочу, чтобы ты, Кэтти и дети не заходили в эту комнату. Вам нужно держаться от нее подальше.

- Но почему,святой отец? Что там такого?

Прежде, чем священник успел ответить, в телефонной трубке раздался громкий щелчок. Оба разговаривающих одновременно отвели трубки. Джордж не мог разобрать последующих слов отца Манкусо, слышался только треск.

- Алло! Алло! Святой отец, я вас не слышу, что-то случилось с телефоном.

На своем конце отец Манкусо также пытался различить слова Джорджа, но до него доносилось только слабое "алло". Священник повесил трубку и снова набрал номер Лутцев. Раздались длинные гудки, но никто не ответил. Священник отсчитал десять гудков и сдался. Он был очень расстроен.

Джордж тоже повесил трубку, когда перестал слышать отца Манкусо. Он подождал, пока священник перезвонит ему, в течение нескольких минут он сидел на кухне, не сводя глаз с умолкнувшего телефона. Затем он набрал номер отца Манкусо, ответа не было.

В гостиной Кэтти начала заворачивать те немногочисленные рождественские подарки, которые она успела собрать до переезда в Амитивилль. Она ходила на распродажу в Сиарс и торговый центр в Элистрим, выбирая уцененную одежду для детей и другие вещи для Джорджа и семьи. Кэтти с досадой отметила, что горка коробочек оказалась совсем небольшой, и мысленно поругала себя за то, что так и не собралась за покупками. Игрушек для детей было совсем мало, но исправить что-либо было уже поздно.

Печальные раздумья Кэтти были прерваны, когда Джордж вернулся из кухни. У него было странное выражение лица, и он избегал ее взгляда. Кэтти думала, что он расскажет ей об отце Манкусо, но тут у входной двери прозвенел звонок. Она вздрогнула и огляделась по сторонам: это, должно быть, мама.

- Джордж, они уже здесь, а я еще даже не начинала ужин! - Она побежала на кухню. - Ты откроешь!

Брата Кэтти звали Джимми Коннерз. Это был крепкий рослый парень, который искренне симпатизировал Джорджу. В этот вечер он излучал тепло и обаяние. На следующий день после рождества была назначена его свадьба, и он просил Джорджа быть свидетелем. Но, когда мать с сыном вошли в дом, таща за собой приличных размеров рождественскую елку, их лица вытянулись при виде Джорджа, который уже неделю не брился и не принимал душ. Мать Кэтти, встревожилась:

- А где Кэтти и дети? - спросила она Джорджа.

- Она готовит ужин. А дети в игровой. А что?

- Просто у меня возникло такое ощущение, будто что-то не так.

Это был первый визит родственников, так что Джорджу пришлось показать теще, где расположена кухня. Потом, они с Джимом внесли елку в гостиную.

- Ну и костерок тут у тебя!

Джордж объяснил, что не может согреться с того самого дня, как они въехали, и что он за последние сутки спалил уже десять поленьев.

- Да, - согласился Джимми, - как то тут действительно немного промозгло. Может, горелка не в порядке или термостат?

- Нет, - ответил Джордж, - и горелка работает нормально, и на термометре 80 градусов. Пойдем в подвал, я тебе по- кажу.

* * *

Врач предупредил отца Манкусо, что температура обычно повышается после пяти вечера. И, хотя священнику было не по себе, и у него боли появились в животе, он постоянно мыслями обращался к странному телефонному разговору с Лутцами.

Пробило восемь, и его многократные попытки связаться с Джорджем не увенчались успехом. Несколько раз он просил телефонистку проверить, в порядке ли телефон у Лутцев. И каждый раз техник сообщал, что на линии никаких неполадок нет.

Почему Джордж не перезвонил ему? Отец Манкусо был уверен, что Джордж расслышал его слова о комнате на втором этаже. Что-то случилось? Отец Манкусо не доверял дому номер 112 по Оушн-авеню. Он больше не мог выжидать. Он набрал номер, которым пользовался только в чрезвычайных обстоятельствах.

* * *

В доме у Лутцев установили елку. Дэнни, Крис и Мисси помогали дяде Джимми украшать ее. Каждый из них заставлял его повесить вначале свои любимые игрушки. Джордж замкнулся в своем собственном маленьком мирке у камина. Кэтти и мама разговаривали на кухне. Это была ее "счастливая" комната, единственное место в доме, где она чувствовала себя в безопасности.

Она пожаловалась матери, что Джордж изменился после переезда.

- Мама, он не моется, не бреется. Он никуда не выходит из дома, даже на работу. Он только сидит у этого проклятого камина и жалуется на холод. И еще одно - каждую ночь он проверяет гараж для лодок.

- Что он ищет? - спросила миссис Коннерз.

- Понятия не имею. Он повторяет, что ему надо проверить лодки.

- Это не похоже на Джорджа. Ты пыталась выяснить, в чем дело?

- Конечно! - Кэтти всплеснула руками. - Он занят только тем, что подкладывает дрова в огонь. За неделю мы спалили целую поленницу.

Мать вздрогнула и закуталась в свитер.

- Ты знаешь, вдоме действительно немного промозгло. Я сразу почувствовала, как вошла.

Джимми, стоя на стуле в гостиной, готовился укрепить созвездие Джорджа на верхушку дерева. Его тоже передернуло:

- Послушай, Джордж, у вас дверь где-то открыта? Мне в спину дует.

Джордж встрепенулся:

- Нет, не похоже, я все закрыл. - Он почувствовал внезапное желание проверить комнату для шитья на втором этаже. - Я мигом.

Кэтти и миссис Коннерз натолкнулись на него, когда выходили из кухни. Не обронив ни слова, он побежал вверх по лестнице.

- Что с ним? - спросила миссис Коннерз.

Кэтти только пожала плечами:

- Теперь ты видишь? - она принялась раскладывать под деревом рождественские подарки. Когда Дэнни, Крис и Мисси сосчитали скудное число красиво упакованных свертков за спиной Кэтти раздался хор разочарованных голосов.

- Из-за чего рев? - спустившийся вниз Джордж стоял в дверях. - Прекратить! Вы, дети, и так чересчур избалованы.

Кэтти чуть было не рявкнула на мужа за то, что он позволяет себе так разговаривать с детьми в присутствии ее матери и брата. Но тут она заметила выражение лица Джорджа.

- Ты открывала окно в комнате для шитья, Кэтти?

- Я?! Я туда ни разу за весь день не заходила.

Джордж повернулся к детям, стоящим вокруг елки.

- Кто-нибудь из вас был в той комнате после того, как мы снесли вниз коробки с игрушками? - Все трое покачали головами. Джордж не тронулся с места, посмотрел на к Кэтти.

- Джордж, что там такое?

- Окно открыто. И опять мухи.

Вдруг снаружи раздался грохот. Все в комнате вздрогнули от неожиданности. Потом донесся резкий стук, и Гарри во дворе залаял.

- Гараж для лодок! Дверь снова открылась! - Джордж повернулся к Джимми, - Не оставляй их, я сейчас вернусь! -

Он схватил парку из шкафа в прихожей и помчался к кухонной двери. Кэтти разревелась.

- Кэтти, что происходит? - спросила миссис Коннерз, почти крича.

- Мама, я не знаю.

* * *

Человек увидел, как Джордж выскочил из боковой двери и побежал внутрь двора. Он знал, что эта дверь открывалась из кухни, потому что бывал в доме 112 по Оушн-авеню раньше. Он сидел в машине, припаркованной напротив дома Лутцев, следя за тем, как Джордж закрывает дверь гаража.

Человек взглянул на часы, было почти одиннадцать. Человек поднял микрофон автомобильной рации:

- Заматаро, это Джионфриддо. Можешь перезвонить своему приятелю и сказать, что жильцы по Оушн-авеню, 112 - дома. - Сержант Аль Джионфриддо из полицейского участка округа Саффолк был на дежурстве в канун Рождества, так же, как он дежурил в ночь убийства семьи Де Фео.

25 декабря

7

Седьмую ночь подряд Джордж проснулся ровно в 3.15. И сел в кровати. В лунном свете, струившемся через окно, он отчетливо видел Кэтти, она спала на животе.

Он протянул руку и погладил ее по волосам. В ту же секунду Кэтти проснулась. Она дикими глазами обводила комнату, и Джордж почувствовал ее ужас.

- Ей выстрелили в лоб! - завопила Кэтти. - Ей выстрелили в лоб! Я слышала, как пуля разорвалась-в моей голове!

Сержант Джионфриддо понял бы, что и разбудило и так напугало Кэтти. Составляя отчет об осмотре места происшествия после убийства Де Фео, Джионфриддо записал, что Луиза, мать Ронни, была убита выстрелом в лоб, когда спала, лежа на животе. Все остальные, включая ее мужа, лежащего рядом, были убиты спящими в том же положении, но выстрелами в затылок. Эти сведения были переданы в следственную группу. Но они не стали достоянием средств массовой информации. Собственно говоря, эта деталь вообще не выплыла наружу, даже на суде.

Сейчас Кэтти Лутц тоже знала, как в ту ночь погибла Луиза Де Фео. Она была в той же спальне.

Джордж сжимал в объятиях жену, пока та не успокоилась и не заснула. Затем его снова охватило непреодолимое желание проверить гараж для лодок, и он беззвучно выскользнул из комнаты.

Он чуть не наступил на Гарри, но тот проснулся и вскочил.

- Тихо, Гарри. Все в порядке, не переживай.

Пес устроился по-прежнему, но следил за Джорджем, проверяющим дверь гаража. Она была заперта на ключ. Джордж еще раз нагнулся и погладил Гарри.

- Все нормально, малыш, спи, - он направился к дому, огибая забор вокруг бассейна.

Яркий круг полной луны, как гигантский фонарь, освещал двор. Джордж поднял глаза и застыл, сердце подпрыгнуло в груди. У окна спальни на втором этаже стояла Мисси. Джордж чувствовал, что девочка не сводила с него глаз.

- О, господи! - вслух произнес он. Прямо за спиной дочери пугающе отчетливо Джордж увидел рыло свиньи. Он был уверен, что видел пылающие маленькие красные глазки.

- Мисси! - закричал он. Звук собственного голоса разжал тиски ужаса, сковавшего сердце и тело. Джордж побежал к дому, с грохотом промчался по лестнице к спальне Мисси и включил свет.

Она лежала в кровати на животе. Он приблизился и наклонился над ней.

- Мисси? - Ответа не было, она крепко спала.

За спиной раздался треск. Он обернулся. Рядом с окном, выходившим на гараж для лодок, тихонько покачивалось маленькое кресло.

Шесть часов спустя, в полдесятого утра, Джордж и Кэтти сидели в кухне с чашками кофе, смущенные и расстроенные событиями, происходившими в их новом доме. Они вспомнили все, чему были свидетелями, и пытались разобраться, что могло быть на самом деле, а что померещилось. Задача оказалась чересчур сложной для них. Шло 25 декабря 1975 года, вся Америка праздновала Рождество. Обещанный снег в Амитивилле так и не выпал, но было так холодно, что снегопад мог начаться в любую минуту. Трое ребятишек играли возле елки в гостиной теми немногими игрушками, что получили в подарок. Джордж посчитал, что за первую неделю он сжег сто галлонов нефти и целую поленницу дров. Кому-то надо было выйти, чтобы прикупить дров и кое-какие продукты, хотя бы молоко и хлеб.

Он рассказал Кэтти о своих попытках дозвониться до отца Манкусо после того, как тот предупредил его о комнате для шитья. Кэтти набрала номер священника, но никто не ответил. Она предположила, что святого отца могло не быть дома в праздник, он, наверное, уехал в гости к родным. Затем она вызвалась отправиться за дровами и провизией.

* * *

В Рождество отец Манкусо оставался у себя дома, все еще страдая от лихорадки. Ему не удалось сбить температуру за 24 часа, как предсказывал доктор. Ртутный столбик не опускался ниже 103 градусов.

Священник расхаживал по квартире, как лев в клетке. Отец Манкусо отказывался лежать в постели: его портфель был набит папками с делами семей, которым он оказывал консультации, и его прихожан. Несмотря на просьбу пастора отдохнуть, священник собирался работать в Рождество. Помимо всего прочего отец Манкусо не мог избавиться от беспокойства, которое он ощущал за Лутцев и их дом.

* * *

Джордж услышал, как вернулась Кэтти. По скрипу ошипованных шин фургона он понял, что она въезжает во двор. По непонятной причине этот звук раздражал его, и он разозлился на жену.

Он вышел ей навстречу, вытащил два бревна из фургона, положил их в камин и снова уселся в гостиной, отказываясь разгружать дальше. Кэтти вспылила. Вид и поведение Джорджа действовали ей на нервы. Она чувствовала, что приближается ссора, и прикусила язык. Вынула сумки с продуктами из фургона, но оставила дрова. Кэтти знала, что, если Джорджу будет холодно, он вытащит остальное сам.

Они с Джорджем долго убеждали Дэнни, Криса и Мисси держаться подальше от комнаты для шитья, не объясняя детям причины. От этого тем стало еще более любопытно, что могло скрываться за закрытой дверью.

- Может, еще рождественские подарки? - предположил Крис.

Дэнни согласился. Но Мисси возразила:

- Я знаю, почему нам туда нельзя. Там Джоди.

- Кто такой Джоди? - спросил Дэнни.

- Мой друг Джоди - свинушка.

- Какая ты еще маленькая, Мисси! Вечно придумываешь всякие глупости, - фыркнул Крис.

В шесть вечера, готовя ужин для семьи, Кэтти услышала легкое осторожное позвякиванье об оконное стекло. На дворе было темно, но она увидела, что пошел снег. Белые хлопья проплывали сквозь отблеск кухонной лампы, и Кэтти завороженно смотрела, как усиливающийся ветер ударял снежинками по окну.

- Наконец-то снег, - выдохнула она.

Рождество и снег. Они принесли успокоение встревоженной женщине. Она вспомнила свое детство. Почему-то казалось, что, когда она была маленькой, в Рождество всегда шел снег. Кэтти неотрывно следила за маленькими снежными хлопьями. В соседних домах сквозь темноту ночи светились разноцветными огоньками рождественские елки. Из радиоприемника лились праздничные гимны. Она почувствовала себя спокойной в своей счастливой кухне.

После ужина Джордж и Кэтти молча сидели в гостиной. Рождественская елка вся светилась огоньками, и украшение Джорджа чудесно завершало ее наряд.

Кэтти возилась с детской одеждой - ставила заплаты на брюки мальчишек, которые они всегда протирали на коленях, распускала джинсы Мисси. Малютка быстро растет, и штанишки стали ей уже коротки.

В девять часов Кэтти поднялась в игровую на третий этаж, чтобы уложить Мисси спать. Она услышала голос дочери, доносившийся из ее спальни. Мисси говорила очень громко, обращаясь к кому-то. Поначалу Кэтти подумала, что

к одному из братьев, но потом разобрала слова Мисси:

- Правда красиво, Джоди?

Когда Кэтти вошла, Мисси сидела в маленьком кресле-качалке у окна, вглядываясь в падающий снег. Кэтти обвела глазами спальню. Больше в ней никого не было.

- С кем ты разговариваешь, Мисси? С ангелом?

Мисси взглянула на мать. Потом она посмотрела в угол комнаты. - Нет, мамочка, с Джоди.

Кэтти оглянулась в том направлении, куда смотрела Мисси: на полу лежали только игрушки дочери.

- Джоди? Это твоя новая кукла?

- Нет, Джоди - это свинушка. Он мой друг, его никто не видит, кроме меня.

Кэтти знала, что Мисси, как и все дети ее возраста, часто выдумывала для игры людей и животных, поэтому решила, что Джоди - плод детской фантазии. Джордж еще не рассказал ей о том, что произошло в комнате Мисси накануне ночью.

Но когда Кэтти поднялась на третий этаж несколько минут спустя, ее ждал еще один сюрприз. Дэнни и Крис уже переодевались в пижамы в спальне. Обычно их не уложишь спать до десяти, но сегодня вечером они без всяких напоминаний пошли спать в полдесятого. Кэтти удивилась.

- Что это на вас нашло?

Сыновья пожали плечами, продолжая раздеваться.

- Здесь теплее, мамочка, - ответил Дэнни. - Мы больше не хотим ТАМ играть.

Когда Кэтти заглянула в игровую, ее поразил леденящий холод. В окна не дуло, но вся комната была выстужена. А в спальне мальчиков и в коридоре было тепло. Она прикоснулась к батарее. Раскалена!

Кэтти рассказала Джорджу о холоде в игровой. Ему было слишком хорошо возле камина, и он сказал, что заглянет туда утром. В полночь Кэтти и Джордж легли спать.

* * *

В Амитивилле и в пятнадцати милях от него, на Лонг Айленде, прекратился снегопад. Отец Манкусо отошел от окна. Голова раскалывалась, болел желудок. Священник весь обливался потом и задыхался. Он снял халат, но его сразу же начало колотить от холода.

Он поскорее забрался под одеяло. Лежа в постели, он не мог согреться и видел струйки пара, поднимавшиеся при каждом выдохе. "Что, черт возьми, происходит?" - пробормотал он про себя. Священник дотянулся до батареи рядом с кроватью - она была абсолютно холодной.

Его снова бросило в жар. Отец Манкусо скорчился под одеялом, закрыл глаза и начал молиться.

26 декабря

8

Однажды ночью - Джордж не помнил, в какую именно, - он снова проснулся в 3.15, оделся и вышел из дома. Бродя в ледяной темноте вокруг гаража для лодок, он спрашивал себя, что же все-таки он здесь ищет. Гарри, сторожевой пес, даже ухом не повел, когда Джордж запнулся за провода, валявшиеся рядом с его будкой.

Когда Лутцы жили в Диар Парк, у Гарри тоже была будка во дворе, и он спал в ней в любую погоду. Обычно он не засыпал до двух-трех часов ночи, любой незнакомый звук тут же привлекал его внимание. Но с тех пор, как они переехали на Оушн-Авеню, 112, когда бы Джордж ни подошел к лодочному гаражу, собака крепко спала. Она просыпалась только тогда, когда ее звал хозяин.

Джордж хорошо помнил, что на 26-ое декабря была назначена свадьба Джимми. В тот день после осмотра гаража для лодок у него начался жестокий понос. Поначалу боль была очень сильной, как будто бы резали по живому. Почувствовав еще и подступающую к горлу тошноту, Джордж испугался. Вернувшись в дом, он бросился в ванную комнату на первом этаже.

Когда он снова лег в постель, за окном уже светало. Спазмы в животе не утихали. Но, в конце-концов, измученный, он забылся тяжелым сном. Кэтти проснулась через несколько секунд и сразу же разбудила его, чтобы напомнить о свадьбе. Нужно было очень много сделать до приезда брата, который должен был забрать их в церковь. Ей нужно заняться нарядом и прической. Не до конца проснувшийся Джордж лишь что-то промычал в ответ.

Перед тем, как идти готовить завтрак, Кэтти заглянула в игровую на третьем этаже. В ней все еще было холодно, но уже не так, как накануне. Пусть Джорджу и не хочется отходить от камина, но ему все же придется проверить отопление. Понятно, что детям нельзя здесь оставаться, но Кэтти не хотелось, чтобы они болтались под ногами. Она выглянула из окна и увидела, что земля покрыта жидкой кашей из растаявшего снега. Придется всем троим сидеть

сегодня дома. Она решила, что они будут играть у себя в спальнях.

После завтрака Мисси послушно отправилась к себе. Кэтти еще раз предупредила ее не заходить в комнату для шитья и даже не открывать дверь.

- Хорошо, мамочка. Джоди сегодня хочет играть в моей комнате.

- Ты у меня послушная девочка, - улыбнулась Кэтти. - Беги, играй со своим другом.

Мальчики хотели играть на улице, напоминая матери, что у них все-таки рождественские каникулы. Их несговорчивость рассердила Кэтти. Дэнни и Крис никогда не перечили ей, и она все больше и больше понимала, что с переездом в новый дом сыновья тоже изменились. Но Кэтти не отдавала себе отчет в переменах, происшед- ших с ней самой, не замечала своей раздражительности и вспыльчивости.

Ну, хватит! - закричала она на сыновей. - Вы, похоже, напрашиваетесь еще на одну порку. Закройте рты и отправляйтесь к себе! И чтобы сидели там, пока я вас не позову. Вы слышали меня? Убирайтесь!

Надувшись, Дэнни и Крис стали подниматься по лестнице на третий этаж и столкнулись со спускавшимся Джорджем. Он не обратил на них внимания, они тоже не пожелали ему доброго утра.

В столовой Джордж успел сделать только один глоток кофе, как боль снова вспыхнула у него в животе. Он побежал к себе в ванную.

- Не забудь сегодня побриться и принять душ! - крикнула ему вслед Кэтти, но не была уверена, что он слышал ее.

Кэтти снова села за стол. Она составляла список покупок, заглядывая в холодильник и шкафы. Продукты опять заканчивались, и она знала, что ей придется ехать за ними самой. На Джорджа в этом полагаться нельзя. Большая морозильная камера в подвале, одна из трех, которую они купили, была пустая, и туда можно было положить мясо и замороженные продукты. Моющие средства тоже были на исходе, так как она день за днем пыталась отскрести унитазы. Чернота уже почти исчезла.

Кэтти собиралась поехать в супермаркет следующим утром, в субботу. Она написала в блокноте "апельсиновый сок" и внезапно почувствовала, что в кухне кто-то есть. В нынешнем удрученном состоянии она мгновенно вспомнила о первом прикосновении к ее руке и оцепенела. Собрав все силы, медленно обернулась.

Кухня была пустой - и между тем она ощущала чье-то присутствие. В нос ударил сладковатый аромат духов, и она узнала запах, стоявший в ее спальне четыре дня назад.

Вздрогнув, Кэтти почти реально ощутила, как чье-то тело прижалось к ее спине и чьи-то руки обхватили ее за

талию. Объятие, однако, было легким, и Кэтти поняла, как и раньше, что это прикосновение женщины, которая хотела утешить. Кто-то невидимый не вызывал чувства опасности.

Постепенно сладкий запах становился все тяжелее. Он витал в воздухе, у Кэтти начала кружиться голова. Она стала задыхаться, затем попыталась высвободиться от тисков, которые сжимались все крепче по мере того, как она сопротивлялась. Кэтти показалось, что она слышит шепот, и постаралась освободиться от этого наваждения.

- Нет! - закричала она, - Оставь меня в покое! - Она стала бить руками по воздуху, и тиски отпустили. Кэтти ощутила прикосновение руки к плечу. Тот же материнский успокаивающий жест, который она запомнила в первый раз.

Затем все пропало, остался только запах тяжелых духов.

Кэтти откинулась на стуле и, закрыв глаза, заплакала. Чья-то рука коснулась ее плеча. Кэтти подскочила:

- О, господи, нет! Не надо больше! - и открыла глаза.

Рядом, тихонько поглаживая ее по руке, стояла Мисси:

- Не плачь, мамочка! - Мисси повернула голову и посмотрела в проем кухонной двери.

Кэтти тоже посмотрела. Там ничего не было.

- Джоди говорит, ты не должна плакать. Он говорит, все скоро будет хорошо.

* * *

В девять утра отец Манкусо проснулся в своей квартире на Лонг Айленде и измерил температуру. На термометре все еще было 103 градуса. Но в одиннадцать часов священнику внезапно стало лучше. Желудок больше не сводило, и впервые за много дней прояснилось сознание. Он торопливо сунул термометр под язык: 98,6. Лихорадка отпустила.

Неожиданно отец Манкусо почувствовал голод. Ему нестерпимо хоелось как следует наесться. Но он понимал, что нужно постепенно войти в привычное русло. Священник приготовил на кухне чай, нажарил гренки, отмечая между тем про себя, что ему нужно сделать из невыполненного. Он совершенно забыл о Джордже Лутце.

* * *

К этому же времени, к 11 часам, Джордж Лутц выбросил из головы все мысли об отце Манкусо, Кэтти и о свадьбе свояка. Он только что в десятый раз вернулся из ванной, - понос не проходил.

Венчание Джимми и обед после него, очень дорогое мероприятие на пятьдесят приглашенных пар, должно было проходить в гостинице "Астория" в Куинзе. Там Джорджу было уготовано немало обязанностей, но сейчас ему было

на все наплевать.

Он дотащился до своего стула у камина. В комнату вошла Кэтти, чтобы сказать, что звонили из конторы в Сиоссете. Служащие хотели знать, когда Джордж планировал выйти на работу. Они занимались заказами, которые требовали его руководства, и все больше и больше подрядчиков начинало жаловаться.

Кэтти также хотела рассказать ему о втором странном происшествии в кухне, но Джордж отмахнулся, и она поняла, что говорить бесполезно. Сверху она услышала шум, который устроили Дэнни и Крис, в очередной раз подравшись. Она уже хотела завопить на них снизу, но Джордж пронесся мимо нее наверх, прыгая через две ступеньки.

Кэтти не смогла заставить себя пойти за мужем. Она стояла и слушала его крики. Через пару минут воцарилось молчание. Дверь в спальню Дэнни и Криса с грохотом захлопнулась, и Джордж тяжело зашагал вниз. Он остановился, когда увидел, что Кэтти ждет его. Они посмотрели друг на друга, но никто не произнес ни слова. Все, что накопилось у Кэтти за эти дни, прорвалось наружу, и она заплакала. Джордж смотрел на свою жену, и апатия, владевшая им последнюю неделю, спала. Он понял, как отвратительно он вел себя по отношению к Кэтти. В первый раз он подумал не только о себе. В первый раз, несмотря на слабость, он почувствовал желание. Он не притрагивался к ней с тех пор, как они переехали на Оушн-авеню.

- Прости, милая, - он нежно притянул ее к себе, - я виноват.

Полчаса спустя Джордж вернулся из ванны. Впервые за девять дней он побрился и принял душ. Переодевшись в чистое, он вошел в кухню, где Кэтти сидела рядом с Мисси. Девочка обедала.

- К пяти нужно всем собраться, - сказал Джордж.

В пять тридцать за сестрой, своим свидетелем и детьми заехал Джимми.

Все забрались в его машину. Уже закрыв дверцу, Джордж снова вышел.

- Подождите минутку, я хочу взглянуть на Гарри.

Он пересек задний двор. Очутившись в темноте, Джордж позвал:

- Гарри! Держи ухо востро! Слышишь меня?

Пес не пролаял в ответ. Джордж подошел к конуре.

- Гарри! Ты здесь?

В отраженном свете соседского фонаря он увидел, что Гарри внутри.

- Что с тобой, Гарри, ты заболел? - Джордж нагнулся. Он услышал тихое посапывание. Было всего лишь шесть часов, а Гарри уже спал, как убитый.

27 декабря

9

Лутцы вернулись со свадьбы в три часа ночи. Это был долгий день. До венчания Джордж, другие шаферы и жених причастились в небольшой церкви. Во время ритуала Джордж почувствовал сильную тошноту. Когда отец Сантини, настоятель церкви, подал Джорджу потир с вином, у Джорджа закружилась голова и он покачнулся. Джимми протянул руку, но Джордж оттолкнул ее и бросился в туалет. Его вырвало. Вернувшись в гостиницу, Джордж сказал Кэтти, что почувствовал себя нехорошо, как только вошел в церковь.

Прием прошел довольно гладко. Было много угощений, выпивки и танцев, традиционных для ирландской свадьбы. Все веселились. Джорджу пришлось сходить в туалет только один раз, когда ему показалось, что у него снова начинается понос. Но в общем-то он чувствовал себя неплохо. Кэттин брат и его молодая жена Кэрри отправлялись в свадебное путешествие на Бермуды сразу после свадьбы, и заказав такси до аэропорта Ля Гардиа. Джорджу нужно было отвезти Кэтти и детей в Амитивилль на машине Джимми он почти не пил.

Кэтти сразу же пошла спать, а Джордж отправился проведать Гарри и гараж для лодок. Пес все еще спал, он чуть пошевелился, когда его позвали по имени. Наклонившись погладить собаку, Джордж подумал, что ее накормили таблетками, но потом отбросил эту мысль. Гарри, наверное, просто заболел, подобрал что-нибудь во дворе. Надо показать его ветеринару.

Дверь в гараж для лодок была крепко заперта, и Джордж вернулся в дом. Дверь в кухню и окна на первом этаже были закрыты на задвижку. Джордж поднимался по лестнице в спальню, представляя жену и их теплую мягкую постель. Проходя мимо комнаты для шитья, он заметил, что дверь была чуть приоткрыта. Он подумал на детей: кто-нибудь из них, должно быть, открывал ее прежде, чем они уехали. Надо спросить их утром, когда встанут.

Сонная Кэтти ждала его. Во время вечера ей переда-

лось возбуждение мужа, и она хотела его. Они поженились в июле, и обычно каждую ночь занимались любовью. Но с 18 по 27 декабря Джордж ни разу не захотел близости. Дети крепко спали, усталые после наполненного впечатлениями вечера. Она смотрела за тем, как Джордж раздевается, и все обиды последних дней улетучились.

Он нырнул под тяжелое одеяло.

- Здорово! - Джорджу хотелось Кэттиного тепла. - Наконец-то одни!

В эту ночь Кэтти видела во сне Луизу Де Фео, та занималась любовью с мужчиной в этой самой комнате. Когда она проснулась утром, видение не покидало ее. Каким-то образом Кэтти знала, что мужчина не был мужем Луизы. Только через несколько дней, когда Джордж пролистает подшивку газет годичной давности, она узнает, что у Луизы действительно был любовник - молодой художник, который некоторое время жил с семьей.

Утром Кэтти отправилась по магазинам, а Джордж, посадив детей в машину Джимми, поехал за почтой в свою контору в Сиоссете. Он даже прокатил Гарри и сказал своим служащим, что в понедельник совершенно точно выйдет на работу.

Когда они вернулись, Кэтти составляла покупки в холодильник на кухне. Часть продуктов нужно было уложить в морозильную камеру в подвале. Кэтти посетовала, что цены в Амитивилле были выше.

- Я так и думал, - пожал плечами Джордж. - Это более дорогой район, чем Диар Парк.

К тому времени пробило час. Хотя пора было готовить обед, Кэтти вначале хотелось отнести мясо и другие продукты в подвал. Джордж вызвался приготовить бутерброды для себя и детей.

Когда Кэтти была в подвале, раздался звонок у входной двери. Вошли Дэнни и Крис с незнакомым мальчиком.

- Это Бобби, мама, - сказал Крис. - Мы только что познакомились. Он живет на нашей улице.

- Привет, Бобби, - улыбнулась Кэтти. Маленький темноволосый паренек был на вид ровесником Дэнни. Боб нерешительно выставил вперед правую руку, Кэтти пожала ее и представила Джорджа:

- Мистер Лутц. - Джордж улыбнулся мальчику, пожимая маленькую ручку. - Идите наверх, поиграйте.

Бобби помолчал, оглядывая глазами прихожую.

- Нет, я бы лучше здесь поиграл.

- Здесь? - спросила Кэтти. - В прихожей?

- Да, мэм.

Кэтти взглянула на Джорджа. В ее глазах стоял невысказанный вопрос: что с этим домом, почему всем здесь не по себе.

С полчаса мальчики играли в прихожей с рождествен-

скими подарками Дэнни и Криса. Бобби так и не снял теплую куртку. Кэтти вернулась в подвал, чтобы переоборудовать шкаф в кладовую для продуктов, а Джордж направился к своему камину. Тут Бобби встал и объявил Дэнни и Крису, что хочет идти домой. В первый и последний раз этот мальчишка из соседнего дома ступил в дом 112 по Оушн-авеню.

Подвал в доме Лутцев был 43 на 28 футов. Когда Джордж впервые осматривал его, он заметил справа обшитые рейкой двери, за которыми были горелка, титан, морозильная камера, стиральные машины и сушилки, оставшиеся от Де Фео.

Двери налево вели в биллиардную, 11 на 28 футов, обшитую красивыми панелями под орех, с утопленными в низком потолке флюоресцентными лампами. Здесь он собирался обосновать свою контору. Небольшая кладовая открывалась в проем между лестницами, и между лестницей и правой стеной фанерные панели образовывали еще одну кладовую, длиной 7 футов. От пола до потолка в ней были сделаны полки. Джордж подумал, что все было хорошо продумано, а близость к лестнице, ведущей на кухню, делала закуток удобной кладовой для продуктов.

Кетти трудилась в одной из кладовых. Когда она придвинула тяжелые консервные банки к стене, полка треснула. Создалось впечатление, что фанерная обшивка на задней стене немного подалась назад. Она сдвинула в сторону консервы и толкнула обшивку, та сдвинулась.

Кладовая освещалась единственной лампочкой, свисавшей с потолка. Свет от нее падал на узкую щель, и Кэтти показалось, что за кладовой, под самым высоким лестничным пролетом, есть пустое пространство. Она поднялась и позвала Джорджа.

Он посмотрел на щель и с силой надавил на обшивку. Стена еще немного подалась.

- Там ничего не должно быть, - сказал он Кэтти.

Джордж снял четыре деревянные полки и плечом толкнул фанеру. Потайная дверь распахнулась настежь.

Комнатка была маленькой, 4 на 5 футов. У Кэтти перехватило дыханье: от пола до потолка она была сплошь выкрашена красной краской.

- Что это, Джордж?

- Не знаю, - ответил он, простукивая монолитные бетонные стены. - Похоже на потайную комнату. Может быть, бомбоубежище? Их тогда все строили в конце пятидесятых. Но в чертежах, которые нам дала брокер, его нет.

- Ты думаешь, его Де Фео построили? - спросила Кэтти, в страхе схватив Джорджа за руку.

- Не знаю. Наверное. - сказал он, выводя Кэтти из потайной комнаты. - Интересно, для чего она использовалась. - Он поставил фанеру на место.

- Как ты думаешь, за кладовыми есть еще такие комнаты?

- Не знаю, Кэтти. Я проверю все стены.

- Ты почувствовал там странный запах?

- Да. Так пахнет кровь.

Она глубоко вздохнула.

- Джордж, я переживаю из-за этого дома. Происходит много непонятного. - Джордж увидел, что Кэтти прикусила пальцы, это означало, что ей страшно. Маленькая Мисси всегда так делала, когда чего-то боялась. Джордж погладил жену по голове.

- Не волнуйся, крошка. Я узнаю, что это, черт возьми, за комната. Но мы можем использовать ее как еще одну кладовую для продуктов. - Он выключил свет, и панель исчезла из виду. Но в прследнюю секунду ему показалось, что он видит чье-то бородатое лицо. Через несколько дней Джордж поймет, что это было лицо Ронни Де Фео.



28 декабря

10

В субботу отец Франк Манкусо возвращался в свою квартиру после мессы. От одного здания до другого было лишь несколько ярдов, но на холодном воздухе священник ощутил недавнюю слабость.

В приемной его ждал посетитель - сержант Джионфриддо из Саффолкского отделения полиции. Мужчины пожали друг другу руки, и отец Манкусо провел Джионфриддо на второй этаж.

- Я рад, что вы позвонили мне, - сказал священник, - и очень благодарен за визит.

- Не стоит благодарности, святой отец. У меня сегодня выходной. - Полицейский, крупный мужчина, осматривал апартаменты священника. Гостиная была завалена книгами, которым не хватало места в книжном шкафу, и они лежали повсюду - на столе, на стульях. Он освободил себе место на кушетке и сел.

Отцу Манкусо хотелось согреться, но он не держал дома спиртного, чтобы предложить полицейскому, поэтому настоял на чае. Пока тот заваривался, он напрямую перешел к цели визита Джионфриддо.

- Вы уже знаете, - начал он, - меня беспокоят Лутцы. Вот почему я попросил Чарли Гуарино связаться с кем-нибудь в Амитивилле и проверить, как там дела. - Священник принес чашки и блюдца. - Чарли напомнил мне, что они живут в том самом доме, где убили этих несчастных Де Фео. Я слышал о происшествии от своих друзей, но не знаю подробностей.

- Я занимался этим делом, - перебил сержант.

- Чарли сказал мне об этом, когда звонил на днях. - Отец Манкусо принес чай и уселся напротив Джионфриддо. - Вчера я с трудом уснул. Не знаю почему, но я все время думаю о Де Фео.

Он внимательно посмотрел на Джионфриддо, пытаясь разгадать выражение его лица. Это было непросто. Хотя у отца Манкусо был долголетний опыт - он умел отличать реальное от воображаемого - он не знал, стоит ли расска-

зывать о том, что произошло с ним во время его визита на Оушн-авеню, и стоит ли упоминать о телефонном разговоре с Джорджем.

Джионфриддо прочитал мысли священника и разрешил проблему.

- Вы думаете, в этом доме происходит что-то сверхъестественное, святой отец?

- Я не знаю. Я как раз об этом хотел вас спросить.

Детектив опустил чашку с чаем.

- Что вы хотите найти? Дом, населенный призраками? Вы хотите, чтобы я сказал вам, что в этом доме водятся привидения?

Священник отрицательно покачал головой.

- Нет. Я бы хотел, чтобы вы рассказали мне о том, что случилось в ночь убийства. Если я не ошибаюсь, молодой человек говорил, что он слышал голоса.

Джионфриддо посмотрел в проницательные глаза священника и увидел, что тот взволнован. Он откашлялся и заговорил официальным тоном:

- В основном вся история сводится к тому, что Рональд Де Фео подсыпал снотворного своей семье за ужином 13 ноября 1974-го года, а затем застрелил их всех из автоматической винтовки. На суде он действительно утверждал, что какой-то голос велел ему сделать это.

Отец Манкусо ждал продолжения, но Джионфриддо больше ничего на добавил.

- А дальше?

Джионфриддо пожал плечами:

- Вкратце это все.

- Должно быть, он разбудил всю округу? - спросил отец Манкусо.

- Нет, выстрелов не слышал никто. Об убийстве узнали, когда он прибежал в бар неподалеку от Оушн-Авеню и рассказал обо всем бармену. Парень совсем потерял голову.

Отец Манкусо не понял:

- Вы хотите сказать, что он застрелил из автоматической винтовки шесть человек, и никто не слышал выстрелов?

В этот момент Джионфриддо начал испытывать тошноту. Он чувствовал, что ему нужно уйти.

- Да. Соседи по обе сторону от дома Де Фео сказали, что в ту ночь они ничего не слышали. - Джионфриддо встал.

- Вам не кажется это странным?

- Да, я сам об этом думал, - ответил детектив, натягивая пальто. - Но учтите, святой отец, был конец осени, большинство людей спят с наглухо закрытыми окнами. А в 3.15 ночи все спят как убитые.

Сержант Аль Джионфриддо понимал, что у священника есть еще вопросы, но ему было все равно, он должен был

отсюда выбраться. Как только он вышел на улицу, его вырвало.

Вернувшись в Амитивилль, Джионфриддо почувствовал, что тошнота проходит. Поначалу он намеревался проехать по Оушн-авеню, но передумал и по Амитивилльскому шоссе направился домой. Он миновал бар.

В этом баре собиралась городская молодежь. Но сегодня, декабрьским воскресеньем, Амитивилльское шоссе, основная торговая улица города, было пустым. По телевизору передавали футбол, и все завсегдатаи сидели, как приклеенные, у экранов.

Проезжая мимо бара, Джионфриддо заметил приближающуюся к нему фигуру мужчины. Он отъехал уже на добрые пятьдесят футов, как вдруг свернул к обочине, затормозил и оглянулся, но никого уже не увидел. Фигура человека, борода, раскачивающаяся походка были точно такими же, как у Ронни Де Фео!

Джионфриддо не мог оторвать взгляда от входа в бар.

- Э! Я, наверное, схожу с ума, - пробормотал он. - Дался мне этот священник. - Детектив отвернулся, нажал на газ и поехал прочь от бара.

Джордж Лутц, зайдя в бар, заказал пиво. Он не понял, почему бармен так уставился на него. Тот открыл бутылку пива и стал наливать его в стакан, но вдруг остановился. Было похоже, что он собирался что-то сказать, но потом передумал и снова занялся пивом. Джордж огляделся. Бар походил на множество других баров, которые Джордж встречал в свою бытность морским капралом и работая земельным инспектором в маленьких городках и деревнях Лонг Айленда: неяркое освещение, обычный пестро раскрашенный музыкальный автомат, застоявшийся запах дыма и пива. В баре был только один посетитель, сидевший у дальнего конца длинной стойки под красное дерево. Он увлеченно смотрел телевизор, укрепленый над стойкой, неотрывно следя за футбольными перепитиями.

Джордж дунул на пену, отпил большой глоток и посмотрел на свое отражение в зеркале позади стойки. Ему нужно иногда выбираться из дома, чтобы побыть одному. Он не мог понять, что происходит с его семьей. Джордж видел, что со дня их переезда что-то случилось с детьми: они стали дикими и неуправляемыми. Когда они жили в Диар Парк, ничего похожего не было.

Он подумал о том, что Мисси тоже ведет себя странно. На самом ли деле в ту ночь он видел свинью в ее окне?

Джордж допил пиво и подал бармену знак принести еще. Он снова посмотрел на себя в зеркало. Сейчас он вспомнил, что всю эту неделю как истукан сидел перед камином, вставая лишь время от времени, чтобы посмотреть на лодочный гараж. Зачем? А сейчас еще эта история с красной комнатой в подвале. Что, черт возьми, происходит? Хорошо, завтра он разберется с этим домом. Первое,

куда он пойдет, будет Амитивилльское налоговое управление по недвижимости, где он сможет узнать, какие изменения делались в конструкции дома 112 по Оушн-авеню.

Джордж допил пиво. Поначалу он не заметил стоящего перед ним бармена, а посмотрев на него, накрыл стакан рукой, давая понять, что больше не надо.

- Извините, мистер, - произнес бармен. - Вы здесь проездом?

- Нет,- ответил Джордж. - Я живу в Амитивилле. Мы недавно переехали.

Бармен кивнул.

- Знаете, вы ужасно похожи на одного местного парня. В первый момент я даже подумал, что это он. - Он звякнул зажатой в руке мелочью. - Его сейчас здесь нет. И долго не будет. - Он положил сдачу на стойку. - Может быть, никогда.

Джордж взял деньги и пожал плечами. Люди постоянно принимают его за кого-то другого, может, из-за бороды. Сейчас многие носят бороду.

- Ладно, пока! Еще увидимся. - Он направился к выходу.

Бармен снова кивнул.

- Заходите еще.

Джордж уже был в дверях.

- Эй! Послушайте! - окликнул его бармен. - А куда вы переехали?

Джордж остановился, оглянулся и махнул рукой на запад:

- Недалеко отсюда. На Оушн-авеню...

Бармен чуть не выронил стакан Джорджа. Когда же он услышал конец фразы, - ... 112, - стакан вывалился у него из руки и разлетелся вдребезги.

* * *

Кэтти ждала возвращения Джорджа. Она сидела в гостиной у рождественской елки. Ей не хотелось находиться одной в кухне из-за боязни опять встретиться с чем-то невидимым, источающим запах сладковатых духов. Дети были наверху, в спальне мальчиков, где смотрели телевизор. Всю вторую половину дня они вели себя тихо, поглощенные старой кинолентой. По их веселому смеху, доносившемуся до нее, Кэтти была уверена, что фильм был с Эбботом и Костелло.

Кэтти снова вспомнилось непонятное происшествие в кухне, и она содрогнулась. Она подумала о других комнатах в доме. Комната для шитья? Красная комната в подвале? Она начала подниматься со стула, но потом остановилась. Ей было страшно спускаться вниз одной. "Хотя, - подумала она, садясь, - когда мы были там с Джорджем, мы не видели ничего, кроме красной краски".

Она взглянула на часы, было почти четыре. Где же

Джордж? Его нет уже больше часа. И вдруг боковым зрением она уловила какое-то движение.

В числе других подарков Кэтти вручила Джорджу на Рождество огромного керамического льва, готовящегося к прыжку. Тщательная раскраска делала его похожим на настоящего. Джорджу подарок очень понравился, и он поставил льва на стол в гостиной рядом с камином. Когда Кэтти обернулась и посмотрела на статуэтку, у нее появилась твердая уверенность, что лев стоял теперь на несколько дюймов ближе.

* * *

После того, как сержант Джионфриддо уехал от отца Манкусо утром, священник разозлился на себя. Он был недоволен тем, как относился к ситуации, сложившейся с Лутцами, и решил выкинуть все это из головы. В течение нескольких следующих часов он просматривал свои бумаги.

Отдавая себе отчет в том, что должен принимать решения, влияющие на жизнь людей, он не думал сейчас о неудовлетворившем его объяснении Джионфриддо и о своих сомнениях в безопасности Лутцев. Во время работы он чувствовал, как силы медленно возвращаются к нему. Исчезла слабость, мучавшая его раньше. Было уже больше шести, он проголодался и вспомнил, что ничего не ел и не пил, если не считать чашки чая в компании Джионфриддо.

Отец Манкусо отложил папку, потянулся и пошел на кухню. В гостиной зазвонил телефон. Он поднял трубку.

- Алло? - Ответа не было, из трубки доносился только треск.

Священник почувствовал, как у него по спине пробежали мурашки. Он продолжал держать трубку в руке. При воспоминании освоем последнем разговоре с Джорджем Лутцем его прошиб пот.

* * *

Джордж прислушивался к резким отрывистым гудкам. Телефон позвонил, когда он был с Кэтти и детьми на кухне. В конце концов, когда никто не ответил на его многократные "алло", Джордж с грохотом бросил трубку на рычаг.

- Как тебе это нравится? Какой-то умник шутки шутит.

Кэтти взглянула на мужа. Они ужинали. Джордж появился несколько минут назад и сказал ей, что долго гулял по городу и убедился, что их улица была самой красивой.

Кэтти подумала, что Джордж выглядит намного лучше после того, как выбрался из дома. Ей показалось глупым упоминать про льва. А теперь, когда Джордж снова расстроился, она вовсе забыла об инциденте.

- Что случилось? - спросила она.

- Никто не отвечает. Вот все, что случилось. Один только

треск. Точно так же, как при разговоре с отцом Манкусо. Может, это он пытается дозвониться до нас. - Джордж вернулся к телефону и набрал номер священника.

Он подождал десять гудков, ответа не было. Джордж бросил взгляд на электрические часы над раковиной, было ровно семь. Его слегка передернуло.

- Тебе не кажется, что опять стало прохладно, Кэтти?

* * *

Отец Манкусо только что смерил температуру. Она вновь поднялась до 120 градусов.

- О, господи! - простонал он. - Опять! - Он решил сосчитать пульс и прижал палец к запястью. Священник начал отсчитывать удары, когда минутная стрелка на его часах остановилась на 12. Он отметил про себя, что было семь часов.

За минуту он насчитал 120 ударов. В норме пульс у него был не более 80 ударов в минуту. Он знал, что снова заболевает.

* * *

Джордж вышел из кухни в гостиную.

- Добавлю-ка я поленьев в камин, - сказал он Кэтти, которая снова начала впадать в депрессию. Она следила за шаркающей походкой мужа, затем услышала грохот в гостиной.

- Кто, черт подери, оставил этого льва на полу?! Я из-за него чуть не убился.

29-30 декабря

11

На следующее утро в понедельник лодыжка у Джорджа все еще болела. Он споткнулся о керамического льва и со всего размаху упал на бревна, лежавшие у камина. Кроме того, он разбил правую бровь, но Кэтти наложила пластырь, и она быстро перестала кровоточить. Больше всего Кэтти не давали покоя отчетливые следы зубов на его ноге.

Джордж проковылял до своего фургона и с трудом завел мотор: при температуре ниже 20 градусов возникли проблемы с зажиганием. В конце концов он тронулся с места и направился в Сиоссет. На полпути Джордж почувствовал удар позади фургона. Он затормозил и осмотрел машину. Один из амортизаторов отвалился. Джордж был озадачен. Такое могло произойти, если бы амортизаторы были старые и изношенные, но его "Форд" прошел только 20 тысяч миль. Он снова тронулся в путь, решив заменить амортизатор по возвращении в Амитивилль.

После того, как Джордж уехал, позвонила мать Кэтти, сказала, что получила открытку с Бермуд.

- Почему бы детям не погостить у меня немного? - Машина Джимми все еще была у Кэтти, но ей не хотелось уезжать из дома. Она сказала, что полно стирки, и что они с Джорджем, может быть, заедут под Новый год. Они еще ничего не планировали, и она обещала спросить Джорджа, когда он вернется.

Кэтти повесила трубку и оглянулась. Она чувствовала себя в растерянности, не зная, чем заняться. Чувство подавленности не проходило, и она боялась оставаться одна в кухне или спускаться к стиральным машинам, стоявшим в подвале. После случая с керамическим львом ей не хотелось заходить в гостиную. В конце концов, она поднялась наверх, чтобы быть рядом с детьми. С ними, подумала она, ей не будет так страшно и одиноко.

Кэтти заглянула по очереди в комнаты детей и прилегла в своей спальне. Минут пятнадцать она дремала, а потом услышала звуки, доносящиеся из комнаты для шитья, будто кто-то открывает и закрывает окно.

Кэтти встала с кровати и подошла к двери комнаты, откуда доносился шум. Она была закрыта. Кэтти видела Мисси в ее спальне и слышала, как сыновья носились взад вперед этажом выше.

Она прислушалась. Звуки за закрытой дверью не затихали. Кэтти стояла, уставившись на дверь, но не решившись открыть ее, пошла в свою спальню, где забралась на кровать и накрылась с головой одеялом.

* * *

В Сиоссете Джорджа ждал посетитель. Он представился как инспектор налогового управления и объяснил, что пришел для того, чтобы проверить финансовую документацию фирмы и прошлогоднюю декларацию о доходах. Джордж вызвал бухгалтера. Инспектор переговорил с ним и назначил встречу на седьмое января.

После того, как инспектор ушел, Джордж занялся своими делами: просмотрел планы, составленные для грядущих земельных инспекций, принял решения по нескольким заказам, поступившим фирме за время его отсутствия, и приступил к своим исследованиям истории семьи Де Фео и дома по Оушн-авеню.

Когда один из его служащих спросил, почему его так долго не было видно, он сказал, что болел. Какое еще объяснение он мог придумать? К часу Джордж закончил со своими обязанностями в Сиоссете. По дороге в Амитивилль у него была запланирована еще одна остановка.

Из всех газет, выходящих в Лонг Айленде, больше всех объявлений печаталось в "Ньюсдей". Джордж решил, что, если он хочет узнать кое-что о Де Фео, то логичнее всего начать с конторы издательства в Гарден-сити.

Его отослали в хранилище микрофильмов, где служащий уточнил по каталогу даты убийства семьи Де Фео и суда над Ронни. Джордж только смутно помнил подробности о том, как сын убил всю семью, но он не знал, что суд проводился в Риверхеде на Лонг Айленде осенью 1975-го.

Джордж вставил микрофильм в проектор и прокрутил его до 14 ноября 1974 года. Первое, что он увидел - фотографию Ронни Де Фео во время ареста утром, после обнаружения мертвых тел по Оушн-авеню, 112. Он уже начал читать статью, когда до него дошло, что это было именно то лицо, чье отражение он видел на стене в подвале!

В первых статьях рассказывалось, как Ронни забежал в бар неподалеку от дома, зовя на помощь, крича, что кто-то убил его родителей, братьев и сестер. С двумя друзьями Ронни вернулся в дом, где они нашли трупы Рональда, 43 лет, Луиз, 42, Элисон, 13, Дон, 18, Марка, 11, и Джона, 9 лет. Все лежали, застреленные в своих кроватях. Амитивилльская полиция считала мотивами убийства страховку на 200 000 долларов и шкатулку с наличными, спрятанную в кладо-

вой родительской спальни.

Джордж вставил еще один микрофильм, освещавший день за днем семинедельный судебный процесс, тянувшийся с сентября по ноябрь.

В статье полиция обвинялась в жестокости при получении признания от Ронни Де Фео, а затем подробно описывались усилия адвоката Уильяма Вебера, призвавшего на помощь многочисленных психиатров, чтобы добиться признания невменяемости подсудимого. Однако суд признал Ронни вменяемым и виновным в предумышленном убийстве.

Объявляя приговор, судья Томас Салк назвал преступление "одним из самых немыслимых и кровавых". На суде всплыли дополнительные подробности, не оказавшие влияния на решение присяжных. Например, что у Луизы Де Фео был любовник, живший некоторое время в одном доме с семьей.

Джордж вышел из конторы "Ньюсдей", потрясенный одной деталью. Отчет следователя и медэксперта констатировал время смерти около 3.15 ночи - именно в этот час Джордж просыпался каждую ночь в новом доме.

Джорджу также было интересно, использовалась ли красная комната в подвале как тайник для денег. Ведя машину в Амитивилль, Джордж был так поглощен своими мыслями, что не заметил вихляния левого колеса.

Когда он остановился на красный сигнал светофора, сбоку подъехала другая машина. Водитель нагнулся вправо и опустил стекло. Чтобы привлечь внимание Джорджа, он посигналил и прокричал, что у того отваливается колесо.

Джордж вышел из машины и осмотрел колесо. Все гайки развинтились, они легко вращались под пальцами Джорджа. Ведя машину с закрытыми окнами, он слышал легкое постукивание, но ему не приходило в голову, что дело было в его "Форде".

Что, черт возьми, происходило? Сперва амортизатор отлетел, теперь это. Неужели кто-то валяет дурака с его фургоном? Если бы колесо отлетело даже на небольшой скорости, он или Кэтти могли погибнуть.

Джордж еще больше разозлился и отчаялся, когда не нашел в багажнике гаечного ключа. Придется закручивать гайки вручную, пока он не доберется до первой мастерской. А там уже будет поздно заниматься дальнейшим расследованием тайны дома по Оушн-авеню.

* * *

Во вторник отец Манкусо не мог уже больше не обращать внимания на красноту на ладонях и дикую боль при прикосновении к воспалившимся местам. Врач прописал ему антибиотики в инъекциях, но это не помогло справиться со вторым приступом лихорадки. Температура оставалась

высокой, а боль во всем теле, казалось, усилилась в сотни раз.

Накануне, в понедельник, отец Манкусо принял красноту на ладонях как еще одно проявление своей болезни. Но когда воспаление и повышенная чувствительность не прошли, а только увеличились так, что священнику было больно брать что-либо в руки, он почувствовал настоящую тревогу.

* * *

Наступила предпоследняя ночь старого года. Лутцы рано легли спать. Джордж, как и накануне, проверил для Кэттиного спокойствия комнату для шитья. Оба вечера окна оставались на задвижках.

Чуть раньше они обсудили то, что Джордж почерпнул в издательстве.

- Джордж, - с дрожью спросила Кэтти, - как ты думаешь, у нас привидения?

- Чушь, - ответил он. - Я не верю в духов. Все, что здесь происходит, должно иметь какое-то рациональное научное объяснение.

- Я не уверена. А как насчет льва?

- Показалось.

Кэтти оглядела кухню, в которой они сидели.

- А то, что я пережила здесь дважды? Я говорю тебе, кто-то прикасался ко мне.

Джордж встал, потягиваясь.

- Прекрати, дорогая, это все твое воображение. - Он погладил ее по голове. - Со мной такое тоже было, когда как-то в конторе мне показалось, что отец положил мне руку на плечо. Это случается со многими. Это... ясновидение, или что-то вроде этого.

Молодые люди обнялись, и Джордж выключил на кухне свет.

* * *

Отец Манкусо не мог найти рационального научного объяснения. Он молился перед сном, ища ответа на вопрос, почему так болят и зудят его ладони.

31 декабря

12

На пороге стоял 1976 год. На заре последнего дня старого года прошел снег, предвещая, как считали многие, начало нового, свежего и чистого.

В доме у Лутцев настроение было совсем другим. Джорджу не спалось, хотя уже два дня он много работал . Он проснулся посреди ночи, взглянул на часы и удивился, увидев, что было 2.30, а не 3.15.

Джордж проснулся еще раз в полпятого, когда пошел снег, и попытался снова уснуть, теплее укутавшись одеялом. Но, как он ни ворочался, ему не удавалось найти удобного положения. Свей возней он побеспокоил Кэтти, и та перевернулась во сне, прижав Джорджа к краю кровати. Лежа без сна в кромешной тьме, он представлял себе, как находит в доме спрятанные деньги и сразу же решает все свои финансовые проблемы.

Джордж начал задыхаться под прессом растущих счетов: нужно было платить по закладной, скоро должен был возникнуть дефицит в бюджете фирмы. Все, что у них было накоплено, ушло на внесение аванса, уплату старых счетов, покупку катера и мотоцикла. А сейчас еще один удар - проверка его книг и налоговых деклараций инспекцией. Неудивительно, что Джордж мечтал о маленьком чуде, способном разрубить узел, в котором он запутался.

Он прочел в газете, что Де Фео был очень богат, имел приличный банковский счет и завидное положение в фирме тестя, торгующей машинами.

Джордж обследовал кладовку в своей спальне и обнаружил тайник Де Фео, скрытый под полом. Полицейские были первыми, кто нашел его во время ареста Ронни, и сейчас он был пуст. Но Джорджу не давала покоя мысль, где еще Де Фео могли прятать свои деньги. Гараж для лодок! Джордж сел в постели. Может, поэтому его тянуло туда каждую ночь? Что-то ведь манило его туда! Убитый подсказывал ему, где искать спрятанное сокровище? Джордж понимал, что только от отчаяния ему в голову могла прийти такая сумасшедшая мысль. Но что еще могло заставлять его

ночь за ночью обходить гараж для лодок?

В 6.30, наконец, Джордж сдался и выбрался из кровати, понимая, что ему уже не уснуть. Он тихонько выскользнул из комнаты, спустился на кухню и сварил кофе.

В этот час за окном было еще темно, но он мог разглядеть, что у кухонной двери намело сугроб. Он увидел свет на первом этаже соседского дома. Может, у того тоже финансовые трудности и потому не спится, подумал он.

Джорджу не надо было идти в контору в этот день. Был канун нового года, и все уходили с работы пораньше. Он выпил кофе и решил тщательно обследовать гараж и подвал. Тут он почувствовал холод в доме.

Температура снижалась с полуночи до 6 часов утра. Но сейчас было уже почти семь, а тепла не прибавлялось. Джордж зашел в гостиную и подложил в камин бумагу и щепки. Пока пламя не занялось, Джордж заметил, что кирпичная стена почернела от сажи, осевшей после его многодневных усилий.

После восьми спустились Кэтти с Мисси. Дочурка разбудила маму радостными возгласами.

- Мама, посмотри, как красиво! Снег! Можно, я сегодня на санках покатаюсь?

Кэтти приготовила дочке завтрак, но сама не смогла проглотить ни кусочка. Она выпила кофе и выкурила сигарету. Джорджу тоже не хотелось есть, он только налил себе еще одну чашку кофе. Ему пришлось самому идти за ней на кухню, потому что Кэтти отказывалась заходить в гостиную, сказав Джорджу, что у нее болит голова. Она боялась керамического льва и рассчитывала избавиться от него до вечера. Но голова у нее болела на самом деле. К девяти часам камин в гостиной полыхал. К десяти снегопад не прекратился. Кэтти крикнула Джорджу из кухни: по местному радио предупредили, что к полуночи река Амитивилль замерзнет.

С неохотой Джордж поднялся со своего кресла у камина, оделся, напялил ботинки и пошел к гаражу для лодок.

* * *

Все утро отец Манкусо смотрел на свои руки, которые накануне ночью начали гноиться. Сейчас они были сухими, но воспаленные красные волдыри остались.

Температура держалась на 102 градусах. Настоятелю, заглянувшему проведать его, отец Манкусо пообещал не выходить из дома до конца дня. Он не стал говорить, что случилось с его руками, которые постоянно держал в карманах халата. После ухода настоятеля отец Манкусо снова посмотрел на жуткие высыпания на коже: и все эти страдания только за одно посещение проклятого дома в Амитивилле! Священник был готов принести себя в любую жертву, которая потребовалась бы Господу, если она поможет людям. Опираясь на весь свой опыт, знания и веру, он пони-

мал, что должно быть какое-то рациональное объяснение этой загадки. Но он не мог ничего придумать, и это только усиливало его злость.

* * *

За обедом Джордж сказал Кэтти, что он бы лучше остался дома на Новый год, и что встречи с пьяными водителями на пути домой от матери его совершенно не прельщают. Они не договаривались встречать Новый год с друзьями, а идти в кино бы- ло слишком холодно.

Кэтти убедила Джорджа перенести керамического льва в комнату для шитья. К окну, выходившему на реку, опять приклеилось несколько мух. Джордж со злостью прихлопнул их и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

К десяти часам Мисси уснула прямо на полу в гостиной. Но она взяла с Кэтти честное слово, что та разбудит ее в полночь, чтобы девочка смогла подудеть в праздничный рожок. Дэнни и Крис играли возле елки и смотрели телевизор. Джордж опять подсел к камину, Кэтти устроилась напротив него, смотря телевизор и пытаясь отвлечься от тягостных мыслей.

* * *

С наступлением ночи руки у отца Манкусо разболелись еще сильнее. Волдыри на ладонях начали лопаться. Он не мог примириться с мыслью, что ему придется провести оставшуюся часть ночи, мучаясь от боли и ужаса. Когда пришел врач, он показал ему руки.

Терапевт осторожно осмотрел волдыри.

- Франк, я ведь не дерматолог. Это может быть все, что угодно - от аллергии до реакции на стресс. Тебя что-то тревожит?

Отец Манкусо печально отвернулся от доктора и уставился на падающий за окном снег.

- Я думаю, да. Что-то... - Священник снова перевел згляд на врача, - ... или кто-то.

Врач успокоил священника, что к утру ему станет легче и ушел встречать Новый год.

* * *

По телевизору транслировали праздничный концерт из отеля "Волдорф-Астория". Но Лутцы не отсчитывали вместе с ведущим последние секунды уходящего 1975 года.

Дэнни и Крис с глазами, покрасневшими от долгого сидения перед телевизором у чадящего камина, еще полчаса назад ушли к себе в комнату. Кэтти уложила Мисси в постель, а потом снова спустилась в гостиную.

Часы показывали одну минуту первого. Она сидела

уставившись в огонь, завороженная пляшущими языками пламени. На фоне почерневших кирпичей потихоньку проступал какой-то белый контур.

Кэтти открыла рот и хотела что-то сказать Джорджу, но не смогла. Она была не в силах оторвать взгляд от демона с рогами и белым остроконечным колпаком на голове. Он становился все больше и больше и начал тянуться к ней. У него не было половины лица, как будто бы ее снесло выстрелом. Кэтти закричала. Джордж взглянул на нее:

- Что случилось?

Все, что Кэтти могла сделать, это показать на камин. Джордж проследил за ее взглядом, и он тоже увидел ЭТО - белую фигуру, которая превращалась в сажу, оседающую на кирпичной стене камина.

1 января 1976 года

13

В час ночи Джордж и Кэтти наконец-то легли спать. Они спали, как им показалось, не более пяти минут, когда их разбудил ветер, дующий прямо через спальню.

Одеяла сорвало с кровати, Джордж и Кэтти лежали неукрытые и дрожащие от холода. Все окна в комнате были настежь распахнуты, а дверь раскачивалась под порывами ветра.

Джордж соскочил с кровати и побежал закрывать окна. Кэтти собрала с пола одеяла и бросила их на кровать. У обоих перехватило дыхание от внезапного пробуждения, и, хотя дверь в их комнату была сейчас плотно закрыта, было слышно, как по коридору второго этажа гуляет сквозняк.

Джордж распахнул дверь, и его чуть не сбил с ног ледяной порыв. Он включил свет в коридоре и с ужасом увидел, что двери в комнату для шитья и гардеробную были распахнуты, и ветер свободно врывался в открытые окна. Закрытой оставалась только дверь в спальню Мисси.

Сначала он пошел в гардеробную и с трудом закрыл окна. Потом со слезящимися от холода глазами дошел до комнаты для шитья и без труда закрыл первое окно, но никак не мог справиться со вторым, выходившим на реку, - ему не удавалось закрыть его на шпингалет. В ярости он стукнул кулаком по раме, и шпингалет подался.

Джордж стоял там, пытаясь восстановить дыхание и дрожа от холода. Ветер больше не дул в доме, но он слышал его завывания за окнами, по-прежнему было холодно. Джордж еще раз обвел взглядом комнату и тут вспомнил про жену.

- Кэтти! С тобой все в порядке? - крикнул он.

Когда Кэтти вышла за мужем в коридор, она тоже увидела распахнутые двери и закрытую комнату Мисси. Ее сердце оборвалось, и она бросилась в комнату дочери. Вбежав, включила свет.

В комнате было тепло, почти жарко. Окна плотно закрыты на шпингалеты, а маленькая девочка крепко спала в своей кроватке.

Она заметила в комнате какое-то движение, потом поняла, что это было медленное покачивание кресла Мисси. В ту же секунду раздался голос Джорджа.

- Дорогая, с тобой все в порядке?

Джордж вошел в спальню. Жара полыхнула ему в лицо, как будто бы он подошел к костру. Джордж сразу увидел все - крепко спящую девочку, жену, стоявшую у ее кровати, невыра- зимый ужас на ее лице и тихо раскачивающееся маленькое кресло.

Он сделал шаг к креслу-качалке и оно сразу же остановилось. Джордж встал как вкопанный и кивнул Кэтти.

- Отнеси ее вниз, живо!

Кэтти не стала задавать вопросов. Она подняла с постели девочку вместе с одеялами и поспешила из комнаты. Джордж вышел сразу же вслед за ними, захлопнув дверь и не удосужившись выключить свет.

Кэтти осторожно спускалась вниз по ступенькам. В вестибюле стояла ледяная стужа. Джордж побежал на третий этаж, где спали Дэнни и Крис. Когда через несколько минут он спустился, Кэтти сидела в гостиной, она держала Мисси на руках, ребенок все так же крепко спал у нее на коленях. Он включил свет в комнате, и от люстры расползлись тени по углам.

Кэтти вопросительно взглянула на Джорджа.

- С ними все в порядке, - кивнул он, - оба спят. Там холодно, но терпимо. - Кэтти перевела дух. В воздухе от дыхания повис клубочек пара.

Джордж поспешил разжечь камин. Его руки онемели, и он обратил внимание, что до сих пор босиком и ничего не набросил поверх пижамы. С трудом удалось с помощью газеты разжечь маленький костерок, который он попытался раздуть, размахивая руками. Наконец, старые щепки занялись.

Сидя на корточках перед камином, он слышал вой ветра за окном, потом обернулся и через плечо посмотрел на Кэтти,

- Который сейчас час?

Это было единственное, о чем он мог подумать. Он еще долго помнил потом выражение на лице Кэтти, когда она услышала вопрос. Она уставилась на него и, наконец, произнесла, - Я думаю, около... - Кэтти не закончила. Она разревелась, все ее тело сотрясали рыдания. Всхлипывая, она на руках укачивала Мисси, повторяя:

- Джордж, я боюсь!

Джордж встал и подошел к жене и дочери, он присел рядом с их стулом и обнял обеих.

- Не плачь, милая, - прошептал он, - я здесь. Никто не посмеет обидеть тебя и крошку.

Некоторое время все трое продолжали сидеть в той же позе. Потихоньку пламя разгоралось, и в комнате станови-

лось теплее. Джорджу показалось, что ветер за окном ослабевает. Затем он услышал щелчок горелки в подвале - это значило, что было шесть часов утра.

К девяти часам температура в доме поднялась до термостатом 75 градусов. Дом оттаял. Джордж тщательно проверил каждое окно с первого по третий этаж. Никаких следов, что кто-то пытался открыть шпингалеты на втором этаже, не было. Джордж остался в полном неведении, как могла произойти такая странная вещь.

Они с Кэтти смогли придумать только одно объяснение - каприз природы, ветер ураганной силы сумел раскрыть окна. Но это не объясняло, почему открылись окна только на втором этаже, а не по всему дому.

Внезапно Джорджу нестерпимо захотелось в контору, хотя был выходной. Но он почувствовал, что должен проверить бумаги. К обеду Джордж был уже в Сиоссете и сел за свой компьютер. Он обнаружил, что поступления не покрывали затраты. Копились счета, требовавшие оплаты, поэтому придется урезать численность работников.

Джорджу не хотелось лишать людей средств существования. Он понимал, что сейчас, когда строительство переживало кризис, найти работу для них будет непросто. Но это нужно сделать, и он задумался над тем, с чего начать. Джордж не мог долго останавливаться на этом, потому что было много других насущных проблем. До конца рабочей недели ему нужно перевести средства с банковского счета одной компании на другой, чтобы покрыть чеки, выданные поставщикам.

Поглощенный работой, Джордж не заметил, как пролетело время. В первый раз с восемнадцатого декабря он не думал о себе и о новом доме.

* * *

А его жена была в глубоких раздумьях. Кэтти не до конца призналась Джорджу, что винила в событиях двух последних недель потусторонние силы. Она была уверена, что он сочтет ее выводы дурацкими. Ей было стыдно рассказывать Джорджу о керамическом льве. Она была напугана и хотела с кем-то поговорить, она подумала о матери, но отбросила эту мысль. Джоан Коннерз была очень религиозной и стала бы настаивать на том, чтобы Кэтти немедленно рассказала об этом священнику.

Кэтти не была готовой к тому, чтобы войти в мир духов и демонов. Ей сперва хотелось обсудить эту проблему вообще. Однако, в глубине души она прекрасно знала, к чему, в конце концов, приведет эта тема.

Она зашла в кухню и набрала номер телефона единственного человека, который бы понял, чего она хочет - отца Манкусо.

Она услышала щелчок и первый гудок на другом конце

провода. Пока ждала второго гудка, она внезапно почувствовала, что кухню наполняет сладкий запах духов. По коже у нее побежали мурашки в предчувствии знакомого прикосновения.

Прозвучал еще один гудок, но Кэтти уже не услышала его. Она бросила трубку и выскочила из кухни.

* * *

Отец Манкусо отмачивал руки в прописанном врачом растворе. Когда зазвонил телефон, он держал в руках полотенце. Он ответил на звонок после второго сигнала, - на линии никого не было. Отец Манкусо снова вспомнил Джорджа Лутца и покачал головой.

- Нет, с меня хватит!

Священник посмотрел на свои волдыри. "Отвратительно", - подумал он, взглянул в зеркало:

- Когда это кончится? - спросил он свое отражение. Болезнь давала о себе знать. Под глазами залегли черные круги, кожа приобрела нездоровый цвет.

Зеркало навело отца Манкусо на мысли о демонологии. Священник знал, какой огромный объем различных оккультных явлений охватывает эта область. Еще будучи студентом духовной семинарии, он не любил этот предмет и никогда не пытался познакомиться с ним глубже.

Отец Манкусо знал других священников, которые занимались демонологией, но он не встречал ни одного экзорсиста. Все священники были наделены полномочиями производить обряд изгнания дьявола, но католическая церковь предпочитала, чтобы эта опасная церемония проводилась священниками, которые могли справиться с одержимостью.

Отец Манкусо продолжал смотреть в свои глаза, но не находил ответа. Он почувствовал, что настало время довериться своему другу, настоятелю прихода.

* * *

Утренний снегопад сделал дорогу небезопасной. День угасал, становилось холоднее, машины буксовали в сугробах или их заносило на обледеневших участках. Но, когда Джордж отправился домой, снег прекратился, и он благополучно добрался до Амитивилля.

Подъезд к дому был завален свежевыпавшим снегом. Джордж понял, что, прежде чем поставить на место фургон, ему придется расчистить дорожку к гаражу. "Сделаю это завтра", - подумал он и оставил машину на улице, только что очищенной от снега муниципальными машинами.

Он отметил, что Дэнни и Крис играли на снегу. Их санки стояли у ступенек, ведущих к кухонной двери. Войдя внутрь, он увидел, что они оставили мокрые следы по всей кухне и

на лестнице. Кэтти, должно быть, наверху, подумал он. Если бы она видела грязь, шум стоял бы до потолка. Джордж нашел жену в спальне, лежащей на кровати и читающей Мисси одну из новых рождественских книжек. Мисси счастливо хлопала в ладошки.

- Привет, ребята! - сказал он.

Жена и дочь подняли глаза. - Папочка! - хором закричали они, вскакивая с кровати и с восторгом глядя на Джорджа.

Впервые, как казалось Кэтти, за целую вечность у Лутцев выдался счастливый семейный ужин. Она и не знала, что по указанию Джорджа Дэнни и Крис вытерли все следы своего снежного нашествия. Они сидели за столом с раскрасневшимися от возни на холодном воздухе лицами и с волчьим аппетитом поедали гамбургеры и жареный картофель, приготовленный матерью специально для них. Вся семья улыбалась, слушая трогательную болтовню Мисси, умиляясь, как она то и дело таскала аппетитные ломтики картошки с тарелок братьев, стоило им только отвернуться. Пойманная на месте преступления, Мисси поворачивалась к обвинителю и обезоруживающе улыбалась, демонстрируя отсутствие переднего зуба.

Когда Джордж был дома, Кэтти чувствовала себя в большей безопасности. Ее страхи моментально улетучились, и она даже не вспоминала про преследовавший ее запах духов. "Наверное, у меня начинается паранойя", - подумала она. Она смотрела на свою семью, сидящую вокруг стола. Мирная атмосфера не предвещала незванных гостей.

Что же касается Джороджа, он постарался поглубже упрятать свои угнетающие мысли о работе, как будто влез в панцирь. Именно такой он и представлял себе жизнь в новом доме. Какие бы неприятные сюрпризы не подкидывала жизнь за его стенами, Лутцы не дадут проникнуть им в дом. После ужина, закурив сигарету, Джордж с мальчиками прошел в гостиную.

Джордж привел домой Гарри, чтобы накормить его и дать отогреться перед камином. Лутцы поужинали рано, и уже в начале девятого Дэнни и Крис начали клевать носами.

Пока Кэтти укладывала детей спать, Джордж отвел Гарри на место. Пробравшись сквозь сугробы, он посадил пса на цепь. Гарри забрался в конуру, немного повозился, стараясь устроиться поудобнее. Джордж все еще стоял перед конурой, а собака уже уснула.

- Вот что, - сказал Джордж, - отведу-ка я тебя в субботу к ветеринару.

Уложив Мисси спать, Кэтти вернулась в гостиную. Джордж совершал ежевечерний обход дома, на два раза проверяя каждое окно и дверь. Он уже проверил двери гаражей, отводя Гарри в конуру.

- Ну что ж, посмотрим, что будет сегодня, - сказал он Кэтти. - На улице ни ветерка.

Часам к десяти и Джордж, и Кэтти захотели спать. Камин догорал, но горячий воздух усыплял. Кэтти подождала, пока Джордж пошурудил кочергой в камине и залил тлеющие угольки. Потом она выключила свет и повернулась, чтобы взять мужа за руку, но вдруг закричала.

Кэтти смотрела поверх плеча Джорджа на окна гостиной. На нее уставилась пара немигающих красных глаз. При крике жены Джордж резко развернулся. Он тоже успел увидеть маленькие, как бусинки, глазки, неотрывно смотрящие прямо на него. Он бросился к выключателю, и в ярких бликах света на оконном стекле глаза исчезли.

- Эй! - закричал Джордж. Он бросился через входную дверь наружу.

Окна гостиной выходили на улицу. У Джорджа ушла секунда или две чтобы добраться туда, но под окном уже никого не было.

- Кэтти! - крикнул он. - Принеси мой фонарик! - Джордж напрягал глаза, пытаясь рассмотреть что-то во дворе.

Кэтти вынесла ему фонарик и парку. Стоя под окном, в котором они только что видели глаза, Кэтти и Джордж осматривали свежий, нетронутый снег. Затем светящийся круг фонарика выхватил из темноты цепочку следов, уходивших за дом.

Мужчина или женщина не могли оставить такие следы, на снегу отпечатались раздвоенные копыта, похожие на копыта громадной свиньи.

2 января

14

Когда утром Джордж вышел из дома, на снегу все еще можно было различить следы, оставленные раздвоенными копытами. Следы вели мимо будки Гарри и заканчивались у гаража. Джордж потерял дар речи, когда увидел гаражную дверь, сорванную со стальных петель.

По дороге в контору Джорджа трясло не от страха, а от злобы. Если он и испытал ужас перед неведомым, он рассеялся при мысли о том, во что станет ему ремонт гаража. Он не был уверен, что страховая компания выплатит за подобный ущерб. Ему совсем не улыбалось выкладывать триста долларов.

Перед тем, как уехать, Джордж рассказал Кэтти о двери и следах на снегу. Она захотела поговорить с матерью, но не смогла дозвониться. Кэтти вспомнила, что Джоан, чтобы не толкаться в супермаркете в субботу, предпочитала ходить по магазинам в пятницу утром. Кэтти поднялась наверх в свою спальню, чтобы сменить белье и пропылесосить ковры. Ей казалось, что если она не займет себя чем-то до возвращения Джорджа, она сойдет с ума.

Она только что закончила натягивать свежие наволочки на подушки и принялась взбивать их, как почувствовала, что сзади ее кто-то обнял. Она застыла и произнесла:

- Дэнни?

Руки вокруг талии сжались сильнее. Объятие было крепче, чем знакомое прикосновение женщины в кухне. Кэтти почувствовала, что ее обнимает мужчина, и, по мере того, как она сопротивлялась, тиски сжимались плотнее.

- Пустите меня, пожалуйста! - простонала она.

Объятие внезапно ослабло, и неизвестный снял руки с ее талии. Потом она почувствовала руки на плечах. Ее тело кто-то медленно разворачивал лицом к невидимому.

В ужасе Кэтти услышала удушающий запах все тех же дешевых духов. Другая пара рук схватила ее за запястья. Кэтти чувствовала, как за обладание ее телом идет борьба, что она оказалась зажатой в ловушке между могущественными силами. Спасения не было, она поняла, что умирает.

Хватка невидимых рук стала невыносимой, и Кэтти потеряла сознание.

Когда она пришла в себя, она лежала, свесившись с кровати, почти касаясь головой пола.

На ее возглас в комнату вбежал Дэнни. Кэтти знала, что все прошло. Она была без сознания всего несколько секунд.

- Дэнни! Позвони папе в контору! Быстро!

Дэнни вернулся через несколько минут:

- Там сказали, что папа уехал. Они думают, что домой.

Джордж вернулся только после обеда. Он заглянул в бар пропустить кружку пива.

В баре было влажно и тепло. Музыкальный аппарат и телевизор не работали, тишину нарушали только позвякивающие в мойке стаканы. Бармен узнал Джорджа:

- Привет, рад вас видеть.

Джордж кивнул в ответ и попросил пива. Он следил за тем, как бармен наполняет стакан. Это был задорный молодой парень, где-то под тридцать лет, с животиком, который предполагал, что он не прочь сам отведать пива. Джордж сделал большой глоток, почти наполовину осушив кружку.

- Я хочу спросить у вас кое-что, - выпалил Джордж. - Вы знали Де Фео?

Бармен принялся протирать стаканы. Он кивнул:

- Да, знал. А что?

- Я теперь живу в их доме и...

- Я знаю, - перебил бармен. Джордж в удивлении поднял брови. - Когда вы заходили в первый раз, вы сказали, что переехали на Оушн-авеню, 112. Это бывший дом Де Фео.

Джордж допил пиво.

- Они когда-нибудь заходили сюда?

Бармен поставил на стойку чистый стакан и вытер руки полотенцем.

- Только Ронни. Иногда он приводил сестренку, Дон. Забавная была девчушка. - Он взял пустую кружку Джорджа. - А знаете, вы здорово похожи на Ронни. Такая же борода. Только мне кажется, вы старше.

- Он когда-нибудь говорил о своем доме?

Бармен поставил перед Джорджем еще одну кружку пива.

- О доме?

- Ну, он когда-нибудь упоминал, что там происходит что-то странное? - Джордж отхлебнул пива.

- Думаете, это дурное место? Сейчас, после убийства?

- Нет, - Джордж махнул рукой. - Говорил ли он о чем-нибудь до... э... той ночи.

Бармен огляделся, как будто бы стараясь удостовериться, что они одни.

- Мне лично Ронни ничего такого не рассказывал. - Он

поближе придвинулся к Джорджу. - Но я вам вот что скажу, я там как-то был. Де Фео устраивали большую вечеринку, и старик нанял меня подавать выпивку.

Джордж почти допил вторую кружку.

- Как вам понравился дом?

Бармен широко развел пухлыми руками.

- Большой, действительно большой! Хотя я его весь не видел, я был вни- зу, в подвале. Пили много - только успевай подливать. Они отмечали годовщину свадьбы. - Он снова огляделся. - Вы знаете, что у них там есть потайная комната?

Джордж изобразил удивление.

- Нет! Где?

- Вы хорошенько посмотрите за кладовками. Найдете кое-что, от чего волосы дыбом встанут.

Джордж навалился на стойку.

- Что там?

- Маленькая комнатка. Я нашел ее той ночью, когда работал в подвале. За лестницей есть кладовка, обитая фанерой. Я в ней остужал пиво, и случайно двинул бочонком по стене, мне показалось, что вся стена подалась. Потайная дверь! Как в кино!

- Ну и что там, в комнате? - подгонял Джордж.

Бармен кивнул.

- Ну вот, я толкнул фанеру, она отошла, а за ней - пустое пространство. Лампочка не горела, но я чиркнул спичкой. Да уж, странная это комната, вся выкрашена в красный цвет.

- Вы меня разыгрываете!

Бармен приложил к сердцу правую руку:

- Клянусь богом, чистая правда. Сами увидите.

Джордж прикончил вторую кружку.

- Надо будет посмотреть. - Он положил на стойку доллар. - Это за две кружки. - Он добавил еще один. - А это за ваше здоровье.

- Спасибо, приятель, - бармен взглянул на Джорджа. - Но знаете, что самое неприятное? Я эту комнату потом видел в кошмарах.

- Кошмарах?

- Иногда мне снилось, что какие-то люди - я уж не знаю кто - убивают там собак и свиней, а потом используют их кровь для каких-то обрядов. - Бармен с отвращением сморщился. - Это место, эта красная краска и все такое меня действительно проняли.

* * *

Когда Джордж вернулся домой, им с Кэтти было что рассказать друг другу. Она описала эпизод в спальне, а он передал ей разговор с барменом. В конце концов Лутцы пришли к выводу, что происходящее выше их понимания. -

Пожалуйста, позвони отцу Манкусо! - умоляла Кэтти. - Попроси его приехать еще раз.

* * *

Священник поднял трубку после пятого звонка:

- Алло? Говорит отец Манкусо.

Голос на другом конце звучал громко и четко.

- Здравствуйте, святой отец, это Джордж.

Священник не верил своим ушам. Впечатление было, что Джордж стоит рядом с ним в комнате. Он был так поражен, что переспросил:

- Джордж?

- Джордж Лутц, муж Кэтти.

- А, добрый день. Как вы там?

- Джордж прикрыл трубку рукой и посмотрел на Кэтти, стоявшую рядом с ним.

- Он, похоже, меня не помнит, - прошептал он жене.

Отец Манкусо прекрасно помнил Джорджа. Но он был поражен, что может разговаривать с ним без всяких помех.

- Извини, Джордж, я не ожидал, что ты дозвонишься.

- Я понимаю, что вы имеете в виду.

Отец Манкусо ждал, когда Джордж продолжит, но из трубки доносилось молчание.

- Джордж! Ты меня слышишь?

- Да, святой отец. Я сейчас вместе с Кэтти, - он посмотрел на жену, - мы очень хотим, чтобы вы приехали и еще раз освятили дом.

Отец Манкусо вспомнил все беды, навалившиеся на него после того, как он в первый раз побывал в доме Лутцев. Он взглянул на свои руки.

- Святой отец, вы можете приехать прямо сейчас?

Священник колебался. Он не хотел возвращаться туда, но не знал, как объяснить это Джорджу.

- Не знаю, смогу ли я, - наконец ответил он. - У меня снова грипп, и доктор не разрешает мне выходить в та- кой холод...

- Хорошо, - перебил Джордж. - Когда вы сможете приехать?

Отец Манкусо начал искать выход.

- Зачем еще раз освящать дом? Это ведь не так просто.

Джордж был в отчаяньи.

- Послушайте, мы задолжали вам ужин. Вы только приезжайте, Кэтти приготовит свою фирменную отбивную. Вы сможете переночевать у нас...

- Я не смогу...

- Тогда мы вас напоим!

Отец Манкусо не верил своим ушам. Говорить такие вещи священнику!

- Послушайте, молодой человек, вы...

- Святой отец, у нас тут что-то происходит. Нам нужна ваша помощь.

Гнев священника испарился.

- Что случилось?

- В этом доме происходят непонятные вещи. Мы видели много... - По обоим концам провода в трубках раздался треск.

- Что, Джордж? Я не слышу.

Они так и не смогли договорить. В трубках раздавались только электрические разряды и оглушающий вой. Собеседники поняли, что все попытки докричаться друг до друга будут бесполезны.

Джордж повернулся к Кэтти и обвел глазами кухню.

- Опять, нас прервали.

* * *

Когда отец Манкусо положил трубку, у него в руках снова появилось жжение.

- Прости меня, господи, - сказал он вслух, - но Джорджу придется поискать помощи у кого-то другого. Ноги моей больше не будет в этом доме.

2-3 января.

15

Расстроенные неудачным разговором с отцом Манкусо, Джордж и Кэтти решали, что им делать дальше. Оба согласились, что теперь, когда они уже переехали, не стоит просить освятить дом местного приходского священника. Кроме того, он был духовным наставником семьи Де Фео, и Джордж вспомнил, что читал в газетных отчетах о том, с каким недоверием тот отнесся к заявлению Ронни о "голосах". Он не верил в сверхъестественное.

Джордж предположил, что здесь орудуют хулиганы. Может, кто-то пытается выжить их из дома? У Кэтти было другое мнение. Когда она рассказывала о загадочных прикосновениях, Джордж не думал, что это игра ее воображения? Нет. А как он объяснит жуткую фигуру на стене камина? Никак. Разве не видели они следы свиных копыт на снегу? И разве не согласен он, что дом населен какими-то силами, способными причинить вред их семье? Согласен. Что же им делать? Когда они легли спать, Джордж сказал, что он решил на следующий день поехать в полицейское управление Амитивилля.

Ночью 2-го января у Джорджа снова появилось непреодолимое желание проверить гараж для лодок. Гарри крепко спал в своей конуре.

На следующее утро он отвез его к ветеринару на Диар Парк, и тот тщательно осмотрел собаку. Джорджу стоило тридцать пять долларов узнать, что Гарри здоров, и врач не обнаружил никаких следов отравления. Он предположил, что необычайная сонливость собаки была вызвана изменениями в рационе.

* * *

Утром 2-го января отец Манкусо снова освятил дом Лутцев. Но он совершил обряд не в Амитивилле, а в церкви на Лонг Айленде.

После мессы отец Манкусо вернулся к себе домой и обнаружил непереносимый, сбивающий с ног запах челове-

ческих экскрементов, заполнивший всю квартиру.

Задыхаясь, он распахнул окна. Морозный воздух, ворвавшийся в квартиру, принес облегчение лишь на минуту. Вонь победила даже зимний ветер. Отец Манкусо бросился в ванную проверить, не засорился ли унитаз. Все было в порядке. Он вызвал сантехника, но тот сказал, что канализация исправна.

Отец Манкусо боялся, что ужасная вонь поползет по всему дому. Другим священникам придется покинуть свои квартиры и переехать в здание духовной семинарии. Настоятель будет этим чрезвычайно огорчен. Наконец, чтобы уничтожить тошнотворный запах, отец Манкусо решил зажечь ладан.

До этого момента он не связывал источник запаха со своей квартирой. Но после того, как он зажег ладан и перешел вместе с остальными священниками в семинарию, отец Манкусо понял, что запах появился в его квартире, очеидно, когда он отправлял службу. Кто-то бесплотный, выгонявший его из дома Лутцев, настиг от- ца Манкусо в его собственной обители и предупредил еще раз.

Стоя у окна в холле и глядя на свой дом, он вспомнил один из постулатов демонологии - запах человеческих экскрементов всегда предвещает появление Сатаны!

Этим утром сержант полицейского управления Амитивилля Лу Замматаро, направляясь к Оушн-авеню, 112, увидел искореженную дверь гаража и отчетливые следы животного на обледенелом снегу. Он познакомился с Кэтти и детьми. Та повторила ему свой рассказ о невидимых прикосновениях и показала жуткую фигуру, отпечаток которой все еще хранила стена камина. Даже после того, как Джордж и Кэтти продемонстрировали ему красную комнату в подвале, Замматаро был настроен по-прежнему скептически. Он выслушал версию Джорджа о зловещем предназначении тайника, кивнул, когда тот предположил, что секретную комнату устроил Ронни Де Фео, и спросил, есть ли у Лутцев какие-либо конкретные основания для страхов.

- Я не могу заводить дело по поводу того, что вы, как вам кажется, видели и слышали. Может быть, вам стоит привести сюда священника? Это скорее его работа, а не полицейского.

Сержант Лу Замматаро вышел из дома Лутцев и направился к своей машине. Он понимал, что ничем не помог молодой паре. Но что он мог для них сделать? Может, только время от времени останавливать здесь патрульную машину. Не стоит пугать их еще больше, - убеждал он сам себя, отъезжая от дома. К чему рассказывать им, что у него самого мороз по коже проходил каждый раз, когда он заходил на Оушн-авеню, 112.

Сразу же после ухода сержанта из подвала потянуло чем-то неприятным, не похожим на запах мазута.

Джордж захватил с собой фонарик и спустился вниз.

Свет в подвале не был выключен. Стоя на лестнице, Джордж видел почти все помещение. Он принюхался и понял, что отвратительный запах идет из потайной комнаты за кладовкой.

Джордж спустился по лестнице и приблизившись к полкам, скрывавшим красную комнату, почувствовал, что запах усилился. Зажав нос, Джордж отодви- нул панель и осветил фонариком красные стены.

В ограниченном пространстве комнаты запах человеческих экскрементов был еще сильнее. Джордж почувствовал, как к горлу подступает тошнота, едва успел поставить на место фанеру, как его вырвало прямо на пол.

* * *

Отец Манкусо и настоятель прихода Лонг Айленда дружили уже несколько лет, со времени переезда священника. Несмотря на занятость обоих, их дружба становилась все теснее. Двадцать лет разницы в возрасте не чувствоволась.

Вечером 3 января их дружба была безвозвратно потеряна.

Все началось в приемной настоятеля, куда отец Манкусо зашел, чтобы забрать отпечатанные для него отчеты. Он уже был на выходе, когда с тремя другими священниками вошел настоятель. Отец Манкусо только что пообедал, во всяком случае, как смог - он не в силах был избавиться от запаха, пропитавшего всю одежду. Он посмотрел на настоятеля, стоящего у письменного стола.

- Я не знаю, почему воняет только в моей квартире! - рявкнул он. - Почему я один удостоился высокой чести?

Настоятель был ошарашен, он не мог поверить своим ушам. Святой отец чересчур огорчился из-за злополучного происшествия, подумал он.

- Извините, - мягко ответил настоятель, - но я не могу предоставить вам убедительного объяснения.

Отец Манкусо с вызовом и недоверием махнул на него рукой. Остальные священники застыли от изумления. Отец Манкусо никогда не разговаривал таким тоном, особенно, со своим близким другом. Его лицо побагровело от злости.

- С чего это вы со мной так любезны?

Что обуяло этого человека? Настоятель обводил глазами священников, избегающих его взгляда, смущенных тем, что пришлось присутствовать при неловкой сцене. Наконец, настоятель заговорил.

- Мне кажется, вся эта история с запахом слишком вас удручила. Нам лучше поговорить в другое время и в другом месте. - Он встал, чтобы покинуть комнату.

Преднамеренное спокойствие настоятеля остудило отца Манкусо. Он отступил, но продолжал неотрывно глядеть на старого друга. Сейчас он был одержим гневом, как до

этого был одержим кем-то, осквернившим его жилище.

* * *

Джорджу наконец-то удалось привести себя в порядок после злополучной экскурсии в подвал. Шел двенадцатый час, они с Кэтти пили кофе в кухне и оба были вымотаны от напряжения. Кухня казалась относительно безопасным местом, и им не хотелось идти наверх.

- Слушай, - сказал Джордж, - тут становится прохладно. Пойдем хотя бы в гостиную, там теплее. - Он встал, но Кэтти не шевелилась.

- Что мы будем делать? - спросила она. - Становится все хуже и хуже. Я действительно боюсь за детей. - Кэтти взглянула на мужа. - Один Бог зна- ет, что может произойти здесь в следующую минуту.

- Кэтти, - ответил он, - просто не подпускай детей к подвалу, пока я не установлю там вентилятор. Потом я заложу кирпичами дверь в эту комнату, чтобы о ней больше не думать. - Он взял Кэтти за руку и поднял со стула. - Еще я хочу поговорить с Эриком из моей конторы. Его подружка, по его словам, имела дело с домами, населенными привидениями...

- Привидениями? - перебила Кэтти. - Ты действительно так думаешь? - Она пошла следом за ним в гостиную, но остановилась в прихожей.

Джордж покачал головой:

- Ничего я не думаю. Но нам нужна хоть чья-то помощь. Это с таким же успехом может быть...

Вопль Кэтти не дал Джорджу договорить. Он посмотрел, куда она указывала. Керамический лев, которого Джордж отнес в комнату для шитья, стоял на столике рядом со стулом Кэтти.



4-5 января

16

Джордж схватил льва и выбросил его в бак с мусором за домом. Успокоить Кэтти было нелегко. Он не мог объяснить ей, каким образом керамическая статуэтка снова очутилась в гостиной. Кэтти настаивала, что это совершило что-то, обитающее в доме, и что она не желает больше оставаться в нем ни одной минуты.

Джордж признался, что ему тоже было не по себе от неожиданного появления льва. Но он не мог примириться с побегом, не попытавшись бороться.

- Как ты можешь сражаться с тем, чего не видишь? - спросила Кэтти. - Это... это может сделать все, что ему заблагорассудится.

- Нет, милая. Я уверен, что многое - это лишь плод нашего воображения. Я не поверю в духов никогда, ни при каких обстоятельствах. - В конце концов он уговорил Кэтти лечь спать, пообещав, что, если на следующий день они не дождутся помощи, они на время уедут из дома.

Оба чувствовали себя полностью опустошенными. Уставшая Кэтти заснула сразу. Джордж задремал, все время просыпаясь и тревожно прислушиваясь ко всем непонятным шумам. Он не знал, сколько времени он пролежал так, прежде, чем услышал внизу звуки марша.

Некоторое время он просто считал барабанные удары и потом только понял, что слышит музыку. Он посмотрел, проснулась ли Кэтти. Она не пошевелилась. Джордж выскочил из комнаты в коридор - топот марширующих ног стал громче. Музыкантов пятьдесят проходили строем по первому этажу, но когда он спустился и включил свет, звуки прекратились.

Джордж застыл на лестнице, яростно вращая головой, пытаясь уловить хоть малейший признак движения. Никого не было. Как будто бы он вошел в музыкальную шкатулку. После этой какофонии от неожиданной тишины у него по коже прошел мороз.

Затем Джордж услышал тяжелое дыхание и подумал, что кто-то стоит у него прямо за спиной. Он резко развер-

нулся, - Никого. Тут он понял, что услышал дыхание Кэтти, доносящееся сверху.

Страх за нее, оставшуюся в спальне, подхлестнул Джорджа. Он помчался через две ступеньки и, заскочив в комнату, включил свет. На высоте двух футов над кроватью, парила Кэтти, она медленно отплывала от него в сторону окна.

- Кэтти! - завопил Джордж, запрыгивая на кровать и ухватившись за тело жены, оно было твердым, как доска. Движение прекратилось, Джордж почувствовал сопротивление, затем неведомая сила вдруг отпустила, и они с Кэтти тяжело упали с кровати на пол. Падение разбудило ее.

Увидев, где она, Кэтти секунду не могла вымолвить ни слова.

- Где я?! - закричала она. - Что случилось?!

Джордж помог ей подняться, она едва держалась на ногах.

- Ничего страшного, - пытался он ее успокоить. - Тебе что-то приснилось, и ты упала с кровати. Вот и все.

Кэтти была в полудреме и больше не стала задавать никаких вопросов. Она лишь простонала, послушно забралась снова в постель и мгновенно забылась глубоким сном.

Джордж выключил свет, но не лег рядом с женой. Он сидел на стуле у окна, наблюдая за Кэтти и занимающейся зарей.

* * *

Отец Манкусо тоже наблюдал за началом нового дня. Вскоре после стычки с настоятелем он уехал к матери в Ниссау. Оставаться в провонявшей, задымленной от постоянно курившегося ладана квартире было невозможно. Кроме того, он действительно верил, что стал жертвой козней Дьявола, и надеялся, что за время его отсутствия запах исчезнет.

Под теплым маминым одеялом было покойно и уютно. Он сонно прислушивался к ее возне на кухне, и ему снова стало десять лет, и он ждал, пока она позовет его завтракать и отправит в школу. Воспоминания о недавних мучениях и унижениях испарились. Отец Манкусо крепко уснул в старой кровати в мамином доме.

* * *

К десяти часам утра Кэтти все еще не проснулась. Джордж начал беспокоиться о ее здоровье после жуткого ночного случая. Он больше не мог ждать, он должен снова позвонить отцу Манкусо.

Дэнни и Крис сказали отцу, что по радио передали: в связи с морозами Амитивилльские школы закрыты. Они были немного расстроены из-за того, что не пошли в новую

школу и не познакомились с новыми друзьями.

Джордж был доволен, что ему не нужно вести мальчиков в школу. Он не хотел оставлять Кэтти и Мисси одних в доме. Накормив мальчиков завтраком, Джордж отправил их играть в спальню, потом заглянул к Кэтти.

Ее лицо было бледным и осунувшимся, вокруг рта залегли глубокие морщины. Он не хотел ее будить и спустился вниз в кухню. Часы показывали 11, и Джордж решил позвонить священ- нику.

Телефон в квартире отца Манкусо не отвечал. Джордж позвонил настоятелю, и тот сказал ему, что отец Манкусо уехал навестить свою мать. Нет, они не могут дать ее телефон, но передадут отцу Манкусо, что звонил Джордж Лутц.

Джордж просидел все утро на кухне, ожидая звонка. Он подумал, что не был до конца искренен, говоря о своем неверии в духов. Кэтти была права - как, черт возьми, можно бороться с неведомой силой, способной приподнять тебя над кроватью, словно бревно. Джордж Лутц, бывший морской десантник, признался себе, что ему страшно.

Кэтти спустилась вниз в тот момент, когда зазвонил телефон. Сотрудники из конторы хотели знать, когда Джордж выйдет на работу. Должен был прийти налоговый инспектор, и они не знали, как им поступить. Джордж поморщился. В конце концов он наказал секретарю позвонить их бухгалтеру и отложить проверку до следующей недели. Что же до его выхода на работу, он соврал, что Кэтти больна, и они ждут врача.

Кэтти сидела рядом с Джорджем за кухонным столом и удивленно смотрела на него. Она шепотом повторила за ним "врача?". Джордж отрицательно покачал головой и, пообещав, что позвонит на работу позже, закончил разговор.

- Господи! - сказал он Кэтти. - Они когда-нибудь научатся без меня обходиться?! Завтра придется поехать в контору.

Кэтти зевнула и потянулась.

- О-го! - сказала она. - Ты посмотри, сколько времени. Почему ты меня не разбудил? Дети позавтракали? Мальчики в школе?

Джордж начал загибать пальцы.

- Во-первых, ты давно уже не высыпалась. Поэтому я решил оставить тебя в покое. - Он загнул второй палец. - Да, они позавтракали. - Третий палец. - Занятия сегодня отменили. Я их отправил вместе с Мисси наверх.

"Слава богу, - подумал он, - Кэтти не помнит ничего о том, что случилось ночью. Не буду ей об этом говорить". - И добавил:

- Я снова пытался дозвониться до отца Манкусо, а мне сказали, что он у матери. Как только смогут, ему передадут, чтобы он позвонил.

* * *

Мать не нарушала покоя отца Манкусо до трех часов дня. Он чувствовал, что температура спала. Позвонив в приемную настоятеля, он остался довольным. Отвечавший священник сказал, что ладан выкурил отвратительный запах, и святой отец может вернуться в свою квартиру.

- Да, и еще! Вам звонил Джордж Лутц.

Отец Манкусо вспомнил, что собирался позвонить ему, но потом это вылетело у него из головы. Священник сказал, что вернется к вечеру. Потом он позвонил Джорджу.

Трубку подняли после первого же гудка.

- Джордж? Это отец Манкусо.

- Хорошо, что вы позвонили, святой отец. Мне нужно немедленно поговорить с вами. Вы бы не могли сейчас к нам приехать?

- Но я уже освятил ваш дом во второй раз. Я отслужил мессу в церкви на следующий день. Кстати, что-нибудь...

- Я не об освящении, - прервал его Джордж. - Это гораздо серьезнее. - Джордж рассказал ему о событиях, происшедших в доме после их переезда. Под предлогом того, что ему нужны сигареты, он отправил Кэтти наверх, и рассказал священнику о ее левитации. - Вы нам нужны, святой отец, - закончил Джордж. - Я боюсь, что с Кэтти и детьми что-нибудь случится.

Во время рассказа Джорджа отец Манкусо со страхом ощутил прилив слабости. Он со стыдом понял, что все это время пытался избежать неизбежного. "Давай, - подумал он про себя, - ты же все-таки священник. Если ты не хочешь носить сутану и выполнять свои обязанности, ты ничего не стоишь!"

Отец Манкусо глубоко вздохнул.

- Хорошо, Джордж. Я постараюсь приехать...

Джордж не услышал конца фразы. Внезапно в трубке раздались громкие стоны, а потом такой треск, что у него чуть не лопнули барабанные перепонки.

- Святой отец! Вас не слышно! - Непрекращающиеся стоны были единственным ответом Джорджу.

На другом конце отец Манкусо почувствовал себя так, как будто бы его ударили по лицу. Он положил трубку, закрыл руками лицо и заплакал. Он взглянул на свои больные ладони и закричал:

- Господи! Помоги мне!

Джордж знал, что ждать звонка отца Манкусо бесполезно. Даже если бы он и дозвонился, они все равно не смогли бы говорить о доме. У Джорджа была только одна надежда: священник сказал, что приедет, только Джордж не расслышал, когда. Оставалось сидеть и ждать.

Отец Манкусо вернулся домой в начале девятого вечера. Сейчас было почти десять, и он не отходил от телефона. Как ему и сказали, вонь выветрилась, но едкий запах ладана

все еще висел в воздухе. Это можно было пережить. Он не мог вынести того, что не едет к Лутцам. Но даже мысль о детях, которым грозил Дьявол, не могла пересилить его страха перед тем, что его ожидало на Оушн-авеню, 112.

* * *

Кэтти так и не пришла в себя, весь день и весь вечер она просидела у камина в гостиной. Джордж покормил детей и в конце концов отправил их спать пораньше. По радио объявили, что с завтрашнего дня школы снова начинают работать.

Джордж даже помог Мисси искупаться. Прежде, чем она дала ему выключить свет, он прочитал ей сказку. Последними словами Мисси перед сном были,

- Спокойной ночи, папочка! Спокойной ночи, Джоди!

Увидев, что на часах уже почти одиннадцать, Джордж понял, что сегодня отец Манкусо не приедет. Последний час Кэтти дремала в кресле, ее глаза закрывались, и она объявила Джорджу, что идет спать.

Джордж посмотрел на жену. Она ни разу не упомянула о том, чтобы уехать из дома. Как будто бы ничего страшного не произошло, и самым естественным сейчас было пойти лечь спать. Они вместе поднялись в спальню.

Кэтти пробормотала, что чересчур устала, чтобы принимать ванну. Она уснула, как только ее голова коснулась подушки. Некоторое время Джордж сидел на краю кровати, прислушиваясь к глубокому дыханию жены, затем вышел проведать Гарри. Пес спал, так и не прикоснувшись к еде.

Джордж хотел нагнуться и растормошить собаку, когда услышал в доме марширующий оркестр. Он побежал внутрь через кухню. В гостиной надрывались барабаны и трубы, топали десятки ног.

Как только он заглянул в гостиную, музыка прекратилась. Огонь горел, но в комнате никого не было. Джордж дико озирался.

- Где вы, сукины дети?! - завопил он.

6 января

17

- Твой рассказ очень интересен, Франк. Если бы я не знал тебя как профессионала, я бы, честно говоря, подумал, что ты немного с приветом. - Ректор Райан встал из-за своего письменного стола и подошел к новой кофеварке, стоящей в другом конце комнаты. Отец Манкусо отказался от кофе. Райан налил чашку черного кофе для отца Нунсио, присутствовавшего при разговоре, и еще одну для себя.

Ректор сел на свое место, отхлебнул кофе и взглянул на свои записи.

- За время твоей психотерапевтической практики сколько раз к тебе приходили люди с подобными рассказами? Сотни, готов поспорить.

Отец Райан был очень высоким человеком. Это было видно даже, когда он сидел. Не менее 6 футов 5 дюймов ростом, с копной белых волос, венчающих краснощекое ирландское лицо. Он был хорошо известен своей манерой откровенно говорить с другими служителями церкви, будь те молодыми приходскими священниками или самим епископом.

Святой отец Нунсио был прямой противоположностью - невысоким, коренастым, черноволосым, очень моложавым для своих 42 лет. Отцу Райану было далеко за 60. Его серьезность компенсировала более мягкую манеру второго священника.

Оба выслушали рассказ отца Манкусо о том, что произошло с семьей Джорджа Лутца и о его собственных унижениях. Опасения отца Манкусо, что явления могут носить демонический характер, явно произвели на них впечатление.

- Прежде всего, позвольте мне подчеркнуть, - вступил отец Нунсио, - что дома и предметы не могут быть одержимы. Одержимы могут быть только люди.

- Исследуя случай возможного вмешательства Дьявола, - продолжил отец Райан, - мы должны иметь в виду следующее: во-первых, обман, во-вторых, рациональные причины, в-третьих, парапсихологические моменты, в-четвертых,

влияние Дьявола, и в-пятых, чудеса. В данном случае обман можно исключить. Джордж и Кэтлин Лутц кажутся нормальными уравновешенными людьми, ты - тоже.

- Исключим и чудеса, - вмешался отец Нунсио. - Потому что Всевышний не будет развлекаться дурацкими пошлыми шутками.

- Верно, - согласился отец Райан. - Остаются галлюцинации, самовнушение и парапсихологический аспект. Парапсихологи, например, доктор Райн из университета в Дурхаме, в Северной Каролине, выделяют в этой науке четыре основные области. Первые три можно назвать одним словом - экстрасенсорная восприимчивость. Это включает в себя телепатию, ясновидение и способность предсказывать будущее. Это бы могло объяснить видения Джорджа и получение информации, которая совпадает с известными фактами о Де Фео. Четвертая область парапсихологии - это психокинез, когда предметы могут двигаться сами по себе. Это бы объяснило происшествие с керамическим львом... если он действительно двигался.

Отец Нунсио встал, чтобы налить себе еще кофе.

- Все, что мы сказали, Франк, это часть того, что мы можем предложить Лутцам. Им следует связаться с каким-нибудь исследовательским центром, например, центром доктора Райна, чтобы те приехали и посмотрели дом. Они проведут опыты и, я уверен, придут к выводам, исключающим влияние Дьявола.

- Ну, а я? - спросил отец Манкусо. - Мне-то что делать?

Отец Райан откашлялся и с заботой посмотрел на священника.

Ты не должен появляться в этом доме. Ты можешь позвонить Лутцам и передать им наши предложения. Но ни при каких обстоятельствах ты не должен там быть.

* * *

После завтрака Кэтти отвезла детей в школу, а сама с Мисси отправилась к матери. Джордж остался один. Он пошел к подвалу, чтобы вентиляторами выгнать вонь, но обнаружил, что от запаха не осталось и следа.

Он принюхался, но ничего не почувствовал даже у потайной комнаты. Джордж снял фанерную панель и осветил помещение: "Черт подери, не мог же он сам собой исчезнуть. Где-то должно быть вентиляционное отверстие".

Джордж искал это самое отверстие в то время, как отец Манкусо набирал его номер. После десяти гудков он повесил трубку и решил перезвонить позже, когда Лутцы придут домой.

Джордж не слышал звонка. Дверь в подвал была открыта, и телефонный звонок обычно был слышен по всему дому.

Попытки найти щель, через которую мог выветриться

запах, успехом не увенчались. Но в другом конце подвала, там, где снаружи было крыльцо дома, Джордж нашел кое-что интересное. Когда строители закладывали фундамент, они, вероятно, закрыли круглое отверстие бетонной плитой. Отскребая грязь, скопившуюся вдоль выступа, Джордж случайно разворошил старый гравий у основания и услышал, как камешки упали в воду где-то глубоко внизу. В свете фонаря он увидел черную влажную шахту.

- Колодец! - вслух произнес он. - На чертежах его нет. Должно быть, остался от дома, что прежде был на этом месте.

Он поднялся на первый этаж и посмотрел на часы в кухне. "Странно, - подумал он. Уже почти полдень, а от святого отца нет никаких вестей. Попробую-ка я позвонить сам".

Священник поднял трубку после первого звонка. Джордж удивился, когда отец Манкусо сказал ему, что только что звонил. Джордж спросил его, когда тот приедет, но священник рассказал о своем визите к ректору и передал его совет найти организацию, которая провела бы научное исследование. Отец Манкусо дал Джорджу адрес института физических исследований в Северной Каролине и порекомендовал немедленно связаться с ними. Джордж согласился, но продолжал умолять священника приехать. Отец Манкусо снова отказался, и Джордж почувствовал неловкость. Он сказал, что ему был нужен святой отец, а не какой-то тип, гоняющий духов. И еще ему было интересно, кто заплатит за все это. Но в конце концов, пообещав позвонить парапсихологам и сообщить отцу Манкусо о результатах исследования, Джордж повесил трубку.

Он все еще чувствовал раздражение, когда позвонил Кэтти в дом ее матери. Джордж повторил все, что сказал священник, но фыркнул, что не собирается заниматься этой чушью. Однако Кэтти считала, что им следует последовать совету ректора и делать то, что рекомендует церковь.

Джорджу оставалось только согласиться. Он пообещал съездить на мотоцикле в контору и отпечатать письмо в институт доктора Райна. Он не упомянул о том, что хочет встретиться с Эриком, одним из своих работников, подруга которого была медиумом.

Приехав в контору, Джордж отстучал на машинке письмо, в котором сослался на ректора. Потом он позвонил Франсине, подруге Эрика.

Она очень заинтересовалась тем, что он ей рассказал. Франсина была уверена, что сможет войти в контакт с кем бы то ни было или с чем бы то ни было, отравляющим жизнь его семье. Она пообещала, что они с Эриком приедут к ним через день.

Затем девушка упомянула о том, что заставило Джорджа вздрогнуть: она посоветовала ему поискать старый, заброшенный, скрытый колодец. Он не признался в том, что

уже нашел его, а вместо этого поинтересовался, почему она заговорила об этом.

Ответ девушки потряс его.

- Я думаю, - сказала она, - что духи, населяющие ваш дом, могут приходить из колодца.

Поблагодарив девушку и попрощавшись, Джордж позвонил в институт физических исследований в Северную Каролину и рассказал им о своем письме. Они согласились прислать специалиста, в свою очередь Джордж пообещал оплатить его расходы.

Этим вечером у отца Манкусо состоялся еще один телефонный разговор. Около двенадцати позвонил священник, который помог ему добраться до дому после посещения дома Лутцев. Они вспомнили тот злосчастный вечер, и отец Манкусо поинтересовался, не случилось ли с тех пор с его собеседником чего-нибудь необычного.

- До сегодняшнего вечера ничего.

Манкусо ощутил бешеные удары сердца в груди.

- Франк, - продолжал священник, - мне только что позвонили. Я не знаю, кто это был, но он сказал: "Передайте святому отцу не ездить туда".

- Что?

- Я спросил его, о ком он говорит. И голос ответил: "О священнике, которому вы помогли".

- О священнике, которому вы помогли?

- Да. Я не смог вспомнить никого, кроме тебя. Ты думаешь, он имел в виду тебя, Франк?

- Он так и не сказал, кто он такой?

- Нет. Он ответил: "Священник поймет, кто это".

- Что именно он сказал?

- Он сказал: "Передайте святому отцу не ездить туда. Или он умрет".

6-7 января

18

По дороге домой от матери Кэтти забрала Дэнни и Криса из школы. Мальчики наперебой рассказывали ей об учителях, одноклассниках и своих играх. Школьный двор очистили от снега, и детишки могли играть на улице. Мисси, которой пришлось сидеть одной дома, с завистью расспрашивала братьев о том, какие в школе девочки.

Вся семья ужинала в полседьмого. Джордж рассказал Кэтти о своем звонке в институт и о разговоре с подругой Эрика. Кэтти обрадовалась, что он позвонил парапсихологам, не дожидаясь ответа на свое письмо. Но ей не очень понравилось, что в дом придет посторонний, особенно такая девушка как Франсина, и будет разговаривать с духами.

После ужина Кэтти сказала, что пока в их доме не станет безопасно, она хотела бы вернуться к матери. Джордж напомнил, что за окном было всего плюс десять, а к утру обещали снег. И хотя Восточный Вавилон был не очень далеко от дороги, он сомневался, что она сможет вовремя вернуться утром и собрать мальчиков в школу.

Дэнни и Крис заявили, что они хотят остаться дома. Им нужно было выучить уроки, и, кроме того, бабушка никогда не позволяла им смотреть телевизор после восьми часов. В конце концов, Кэтти поддалась на их уговоры, но при мысли, что ей придется провести в доме еще одну ночь, ей становилось не по себе. Она сказала Джорджу, что она глаз ночью не сомкнет.

Во время ужина Гарри сидел на кухне, и Кэтти скормила ему все остатки. Джордж решил, что лучше оставить Гарри дома: на улице было холодно, а если пойдет снег, то температура еще больше понизится.

Пока мальчики готовили уроки, Мисси забрала Гарри к себе в комнату. Но Гарри не хотел там оставаться. Кэтти заметила, что после того, как Мисси представила Гарри своему невидимому другу Джоди, пес занервничал и начал повизгивать. Девочке пришлось закрыть дверь в комнату, чтобы Гарри не убежал. Он заполз под ее кровать и не хотел выходить. Через некоторое время за ним пришел Крис.

Гарри выскочил из комнаты и, поджав хвост, помчался на третий этаж, где и остался на всю ночь.

Когда в 12 часов Джордж и Кэтти легли спать, она уснула так же быстро, как и в две предыдущие ночи. Но Джордж был не в силах заснуть, пытаясь уловить звуки марширующего оркестра.

Когда он увидел за окном первые падающие снежинки, был час ночи. Ветер усиливался, разметая снежные хлопья. Ему послышался рев моторной лодки на реке. Но окна спальни выходили не на воду, и Джорджу не хотелось выбираться из теплой постели и идти в спальню Мисси или комнату для шитья, чтобы выглянуть из окна. Он знал, что река замерзла, и приписал шум разгулявшемуся ветру.

В два часа он начал зевать. Веки стали тяжелыми и тело онемело от неподвижности. Он посмотрел через плечо на Кэтти, она спала на спине, чуть приоткрыв рот.

Внезапно Джорджу захотелось пойти в бар и пропустить кружку пива. Он знал, что в холодильнике стоят банки с пивом, но ему казалось, что жажду не утолить. Нужно идти в бар, несмотря на то, что стояла глухая морозная ночь. Он повернулся, чтобы разбудить Кэтти и сказать ей, что выйдет ненадолго, но Кэтти в постели не было. Ее приподняло почти на фут и относило в сторону.

Не думая, Джордж дотянулся до нее, схватил за волосы и потянул. Кэтти приблизилась к нему и, упав на кровать, проснулась.

Джордж включил лампу на ночном столике, и у него перехватило дыхание. Он увидел девяностолетнюю старуху с космами совершенно седых волос, с лицом, изрезанным морщинами. С уголков беззубого рта капала слюна. Она поднесла крючковатые изувеченные руки со вздувшимися венами и пожелтевши- ми загнутыми ногтями к дряблой обвислой шее. Он услышал затхлый гнилой запах.

Джордж почувствовал такое отвращение, что ему захотелось убежать. Глаза Кэтти, прикрытые морщинистыми веками, вопросительно глядели на него. Джордж содрогнулся. "Это Кэтти, - подумал он, - это моя жена!"

Кэтти прочитала ужас на лице мужа. Господи, что он видит?! Она соскочила с кровати, бросилась в ванную и включила свет над зеркалом. Увидя свое отражение, закричала.

Древняя карга, которую видел Джордж, пропала. Волосы были спутаны, но приобрели свой естественный золотистый цвет. Рот снова стал сухим, разгладились морщины, но глубокие отвратительные линии сохранялись на щеках.

Джордж посмотрел через ее плечо на отражение в зеркале. Он увидел то же, что и она.

- Что с моим лицом?! - кричала Кэтти.

Она повернулась к Джорджу, и он приложил пальцы к ее рту. Ее сухие губы горели. Он нежно провел рукой по

обезображенному лицу. На каждой щеке было по три длинных язвы от глаз до подбородка.

- Я не знаю, крошка, - прошептал он.

Кэтти отпрянула и снова уставилась в зеркало. Она видела лишь свое отталкивающее, испуганное лицо. Проведя по нему руками, она заплакала.

Беспомощность Кэтти как ножом резанула Джорджа. Он положил руки ей на плечи. - Я прямо сейчас позвоню отцу Ман- кусо.

Кэтти покачала головой:

- Мы не должны втягивать его в это. - Она посмотрела на отражение Джорджа в зеркале. - Мне почему-то кажется, это может ему навредить. Нам лучше проведать детей, - добавила она спокойно.

С детьми все было в порядке, но Джордж и Кэтти не смогли уснуть в ту ночь. Они просидели в спальне, не включая свет и глядя на снегопад. Время от времени Кэтти подносила руки к лицу, проверяя, не сошли ли язвы. Наконец, занялась холодная заря. Снег прекратился, и в сумрачном свете Джордж мог разглядеть силуэт жены.

- Джордж, - сказала она. - Посмотри на мое лицо.

В слабом свете зари Джордж увидел, что линии исчезли. Он поднес свои пальцы к ее лицу и погладил кожу. Она снова была мягкой, без каких-либо следов обезображивающих шрамов.

- Все прошло, крошка, - нежно улыбнулся он. - Все прошло.

Утром Джордж все же позвонил отцу Манкусо и застал священника перед самым уходом к утренней мессе.

Джордж рассказал ему о разговоре с Северной Каролиной и о том, что некий Джерри Солфвин обещал прислать специалиста. А затем он поведал о ночном кошмаре. Отец Манкусо пришел в ужас.

- Джордж! - сказал он нетерпеливо, - я боюсь того, что может произойти в следующий раз. Почему вам на некоторое время не уехать оттуда?

Джордж уверил священника, что именно это они и собираются сделать, но сперва хотят дождаться того, что скажет медиум. А вдруг она действителоьно сможет помочь, как утверждает.

- Медиум? О чем ты говоришь, Джордж? Это не научное исследование.

- Но она сказала, что умеет вступать в контакт с духами, - возразил Джордж. - И еще, вы знаете, что она мне сказала вчера? Что под моим домом есть скрытый колодец. Она права! Я нашел его! А она никогда здесь прежде не бывала.

Отец Манкусо рассердился.

- Послушай! - закричал он в трубку. - Вы вовлечены во что-то страшное! Я не знаю, что происходит в вашем доме, но вам лучше убраться оттуда!

- Вы хотите сказать, все оставить?

- Да. Уехать на некоторое время, - настаивал священник. - Я еще раз поговорю с ректором, может, он пришлет кого-нибудь.

Джордж молчал. Он неоднократно пытался заполучить отца Манкусо, но тот ему все время отказывал. Церковники ничего не предприняли, только посоветовали связаться с какой-то организацией. Он, казалось, наконец-то нашел человека, который действительно мог помочь им. Как он мог все оставить?

- Я передам наш разговор Кэтти, святой отец, - закончил Джордж. - Спасибо.

Сразу же отец Манкусо позвонил ректору. Его не было, но секретарь пообещал попросить его перезвонить завтра. Священник находился в страшном возбуждении, и только молился о том, чтобы церковь успела привлечь свои силы против Зла, взявшего в плен несчастную семью.

В своем сострадании к Лутцам отец Манкусо забыл о себе. Но через несколько минут ему напомнили, что он тоже не защищен от страшной безжалостной силы. Его начало трясти, желудок напрягся, в горле перехватило, глаза наполнились слезами. Священник закашлялся кровью. Как вспышка пронеслось у него в голове предупреждение ректора: "Не дай себя вовлечь в это!" Но было слишком поздно. У отца Манкусо начался новый приступ болезни.

Вечером Эрик с Франсиной приехали к Лутцам. Джордж провел гостей отогреться у камина после лютой стужи.

Они заразили всех весельем, которого так не хватало на Оушн-авеню. Джордж и Кэтти поддались их настроению, и вскоре все четверо болтали, как старые приятели. Но нетерпение жгло Джорджа, он хотел, чтобы Франсина осмотрела дом.

Он попытался перевести разговор на спиритизм, но Франсина опередила его. Внезапно она поднялась с кушетки и подозвала Джорджа.

- Поднесите сюда руку. - Джордж наклонился и поднес руку к тому месту, которое она указала. - Вы чувствуете холод? - спросила Франсина.

- Немного.

- Она только что сидела здесь, сейчас она ушла. Подойдите к кушетке. Чувствуете?

Джордж положил руку рядом с подушкой.

- Да, еще тепло.

Франсина сделала знак Джорджу и Кэтти следовать за ней. Эрик остался у камина, а они зашли в столовую. Франсина встала у обеденного стола. - Здесь какой-то необычный запах, - сказала она. - Я не могу понять, что это, но чем-то пахнет. Вы чувствуете?

Джордж приинюхался.

- Да. Пахнет потом.

Девушка направилась к кухне, но вдруг остановилась.

- Там старые мужчина и женщина. Их заблудшие души. Вы чувствуете запах духов?

Глаза Кэтти расширились. Она бросила взгляд на вздрогнувшего Джорджа.

- Вероятно, эти люди когда-то жили здесь, - продолжала Франсина. - Но они умерли. Только я не думаю, что они умерли в этом доме. - Она повернулась к Джорджу. - Я хочу посмотреть подвал.

Когда Джордж разговаривал с Франсиной по телефону, он рассказал ей, что в доме происходят таинственные вещи. Но он не описывал ей, что в действительности случилось с ним и Кэтти. Он не упомянул ни о прикосновениях, ни о запахе духов. Франсина тогда сказала, что она хотела бы сделать свои собственные выводы после того, как побывает в доме и "поговорит с населявшими его духами".

Сейчас Франсина спускалась по лестнице в подвал.

- Дом построили на чем-то вроде кладбища. - Она указала в тот ко- нец подвала, где были сделаны кладовки. - Это недавно пристроили? - спросила она Джорджа.

- Не думаю. Насколько я знаю, все было построено в одно время.

Франсина остановилась перед кладовыми.

- Там похоронены люди. Что-то есть над ними: необычный запах. Здесь не должно быть так душно. - Она указала на фанерную панель, скрывающую красную комнату. - Вы заметили холод? - Ее руки двигались, слегка прикасаясь к дереву. - Кого-то убили или даже он был похоронен здесь. Но это больше похоже на новую пристройку прямо над могилой.

Кэтти хотелось выбежать из подвала. Джордж заметил ее страх и взял за руку. Франсина решила проблему.

- Мне не нравится это место, лучше пойдем наверх. - Не дожидаясь ответа, она развернулась и пошла по лестнице.

Когда они поднялись на второй этаж, к ним присоединился Эрик. Франсина стояла в коридоре, ухватившись за перила.

- Когда я поднималась сюда, я почувствовала тяжесть в груди, с правой стороны.

- Боль? - спросила Кэтти.

Франсина кивнула.

- Очень легкую и очень быструю, как подошла к закрытой двери комнаты для шитья. - У вас были какие-то проблемы с этой комнатой.

Джордж и Кэтти кивнули. Он открыл дверь, ожидая увидеть мух, но в комнате было пусто. Джордж и Франсина вошли, Кэтти и Эрик задержались в дверях.

Внезапно Франсина впала в состояние транса. Из ее груди донесся чужой голос, низкий, почти мужской.

- Я хочу сделать вам одно предложение. Большинство людей узнают, кто их духи, и они начинают любить их. Они не хотят расставаться с ними. Но из этого дома должен быть изгнан дьявол.

Голос, которым говорила Франсина, начал казаться Джорджу знакомым. Он не мог определить, чей именно это голос, но был уверен, что слышал его раньше. - Чьи-то маленькая девочка и мальчики... Я вижу пятна крови. Кто-то поранился здесь. Кто-то пытался покончить жизнь самоубийством, или что-то...

Франсина вышла из транса.

- Я бы хотела уйти, - объявила она. - Сейчас не время говорить с духами. Я чувствую, что должна уйти. Я родилась "в сорочке". - Джордж не понял, что она имела в виду, но она пообещала прийти снова через пару дней - Когда вибрации будут лучше, - объяснила она. После этого гости почти тотчас же ушли.

Вернувшись в гостиную, Джордж и Кэтти долго молчали. Наконец Кэтти прервала молчание:

- Что ты думаешь?

- Просто не знаю. Она попадала в самую точку. - Он встал, чтобы потушить огонь. - Мне нужно обдумать это.

Кэтти поднялась наверх взглянуть на детей. Гарри снова ночевал с мальчиками, потому что даже для закаленной собаки снаружи было чересчур холодно. Джордж, как всегда, проверил все двери и замки и потушил свет на первом этаже.

Он начал подниматься в спальню, но остановился перед площадкой второго этажа. Он увидел, что перила над ним были с корнем выломаны из пола.

8 января

19

В четверг Джимми и его молодая жена Кэрри вернулись с Бермуд после медового месяца. Они позвонили Кэтти от миссис Коннерз и пообещали заскочить в конце дня.

Все утро Джордж ремонтировал сломанные перила. Оба мальчика предлагали ему свою помощь, но Джордж прогнал их, заявив, что они должны поехать в магазин с матерью, чтобы купить новые ботинки.

Никто - ни Дэнни, ни Крис, ни Мисси, ни Кэтти не слышали прошлым вечером, как были сломаны перила. Как это случилось, - так и осталось тайной. У Джорджа и Кэтти были свои мнения на этот счет, но они не стали высказывать их перед детьми.

Наконец Кэтти взяла себя в руки и, загрузив всю шумную компанию в фургон, отправилась за покупками. Джордж воспользовался этим, чтобы позвонить Эрику. Он спросил молодого человека, не говорила ли чего-нибудь Франсина, выйдя из дома. Джордж с огорчением узнал, что девушка была очень подавлена тем, что она почувствовала в доме. Она сказала Эрику, что никогда не вернется туда: воздействие было слишком сильным. Она боялась, что при попытке заговорить с духами, населявшими дом, она рискует подвергнуться физическому нападению.

- Эрик, а что за "сорочку" она упоминала перед самым уходом?

- Насколько я понял, это что-то вроде оболочки на лице у новорожденного. Франсина говорит, что такой человек наделен даром ясновидения.

Джордж повесил трубку и целый час сидел в кухне, пытаясь сообразить, где бы еще попросить помощи, пока не стало слишком поздно.

Потом раздался телефонный звонок. Это был некий Джордж Кикорис, специалист института физических исследований. Он хотел договориться с Джорджем о проведении научных исследований в их доме. Кикорис сказал, что звонит из Буффало и сможет добраться до них только на следующее утро. Поговорив с Кикорисом, Джордж

почувствовал себя так, как будто в самый последний момент получил отсрочку исполнения приговора. Потом, чтобы убить время до возвращения Кэтти, он начал снимать с елки украшения, осторожно раскладывая хрупкие шары на расстеленных газетах. Когда Кэтти вернется, она упакует их в картонные коробки, особенно бережно завернув созвездие.

* * *

Весь четверг отец Манкусо старательно лечился. Он смирился с мыслью, что новый приступ болезни является еще одним доказательством могущества темных сил, которым он бросил вызов. В этот раз он не дождался заботливого звонка от настоятеля, хотя отец Манкусо был уверен, что тому сообщили о возобновившейся болезни священника. Он не вставал с постели, пытаясь лечиться лекарствами, оставшимися от предыдущего посещения врача. Температура держалась на 104 градусах, боли в желудке не прекращались, а ближе к вечеру его бросало то в жар, то в холод. К счастью на ладонях не появилось никаких язв - знак, который отец Манкусо истолковал так, что в этот раз он получил более снисходительное наказание.

Отец Манкусо даже не пытался позвонить ректору духовной семинарии. Священник чувствовал, что его страдания уменьшатся, если он заставит себя не думать о Лутцах. Поэтому он просто ждал, когда отец Райан или отец Нунсио сами свяжутся с ним. Один раз даже пожелал, чтобы ректор не обратил внимания на его просьбу перезвонить ему. Он провел время за чтением требника.

* * *

Около четырех часов Кэтти вернулась из магазина. Поскольку машина Джимми все еще была у Лутцев, ничего не оставалось делать, как заехать за молодоженами. Это еще были обледенелыми. К тому же в машине Джимми было ручное переключение скоростей, а эта система всегда представляла для Кэтти много сложностей. Джордж поехал сам, и меньше чем через час он снова был в Амитивилле.

Кэтти была рада повидаться с Джимми и Кэрри. В течение нескольких часов она с удовольствием слушала их подробный отчет о каждой минуте, проведенной на Бермудах. У молодоженов была целая пачка фотографий, которыми они подкрепляли свои рассказы. Джимми заявил, что он просадил все до последнего цента, но зато они всю жизнь будут помнить об этом путешествии. Они привезли детям подарки, Дэнни, Крис и Мисси были заняты ими целый вечер и не мешали взрослым.

Джордж и Кэтти искренне разделили радость счастливых молодоженов, стараясь не вспоминать о странных со-

бытиях, происшедших со времени их собственной свадьбы. Кэтти со свояченицей поднялись наверх, чтобы сменить белье на кровати Мисси. Джимми и Кэрри должны были ночевать в ее комнате, а маленькая девочка - на старой кушетке в гардеробной.

Все улеглись довольно рано. Перед сном Джордж и Джимми тщательно проверяли весь дом изнутри и снаружи до тех пор, пока не убедились в его безопасности. В одиннадцать часов все затихло.

Это случилось в 3.15. На несколько минут раньше Джордж проснулся и посмотрел на часы. Как только минутная стрелка дошла до зловещей цифры, раздался страшный крик Кэрри.

- Господи! Хоть бы с ней ничего не случилось, - пробормотал Джордж. Он соскочил с постели и, добежав до комнаты Мисси, включил свет. Молодожены лежали в постели, Джимми пытался успокоить рыдающую жену.

- В чем дело? - спросил Джордж. - Что случилось?

Кэрри указала на край кровати.

- З-здесь кто-то сидел. Он прикоснулся к м-моей ноге.

Джордж подошел к месту, на которое показала Кэрри и провел рукой. Он почувствовал, что кровать была теплой, как будто бы на ней действительно кто-то сидел.

- Я проснулась, - продожала Кэрри, - и увидела маленького мальчика. Он выглядел таким больным! Он попросил меня о помощи! - Она снова начала истерически всхлипывать.

Джимми нежно погладил жену.

- Перестань, Кэрри, - пытался он утешить ее. - Тебе это просто приснилось, и...

- Нет, Джимми! - возражала Кэрри. - Я не спала! Я его видела! Он говорил со мной!

- Что он сказал, Кэрри? - спросил Джордж.

Кэрри все еще дрожала от возбуждения и страха, но потихоньку успокаивалась в крепких объятиях Джимми. Джордж услышал за своей спиной легкий шорох и почувствовал чье-то прикосновение. От неожиданности он вздрогнул и обернулся. В дверях стояла Кэтти. Ее глаза были подернуты влагой, как будто она только что плакала.

- Кэтти! - воскликнула Кэтти.

- Что сказал мальчик? - переспросила Кэтти.

- Он спросил меня, где Мисси и Джоди.

При упоминании имени дочери Кэтти вылетела из комнаты и бросилась в другой конец коридора. Девочка безмятежно спала в гардеробной, высунув из-под одеяла одну ножку. Кэтти подоткнула одеяло, наклонилась и поцеловала дочку. В комнату вошел Джордж.

- Все в порядке?

Кэтти молча кивнула.

Минут через пятнадцать Кэрри успокоилась и уснула.

Джимми еще нервничал, но тоже задремал.

Джордж и Кэтти закрыли дверь в спальню гостей и вернулись к себе. Кэтти напрямик подошла к кладовой и сняла висевшее на стене распятие.

- Джордж, давай сами освятим дом.

Они начали с третьего этажа, с игровой. В зловещем предрассветном молчании холодной комнаты Джордж держал перед собой распятие, а Кэтти произносила молитву Всевышнему. Они не стали заходить в спальню Дэнни и Криса и в комнаты, где ночевали Мисси и гости, отложив их до завтра.

Перешли в свою спальню, а потом и в комнату для шитья на втором этаже. Предупредив жену, чтобы она осторожнее обращалась с только что отремонтированными перилами, Джордж спускался первым, размахивая перед собой серебряным распятием.

Когда они закончили освящение кухни и столовой, за окном начало светать. Даже не включая свет, они смутно видели гостиную. Джордж обошел комнату, а Кэтти начала молитву:

- Боже милостливый, благослави детей своих...

Ее перебило чье-то громкое бормотание. Кэтти остолбенела и огляделась. Джордж застыл на ходу и посмотрел на потолок. Бормотание перешло в беспорядочный хор.

Кэтти зажала уши руками, чтобы заглушить жуткую какофонию, но Джордж отчетливо разобрал, как хор прогрохотал:

- Прекратите!

8-9 января

20

Отец Манкусо чувствовал себя еще слишком слабым, чтобы идти к мессе, поэтому он остался дома и там сотворил молитву. Раздался телефонный звонок. Отец Нунсио звонил из ректората сказать, что он и отец Райан могут принять священника.

Отец Манкусо извинился, что из-за болезни не может прийти, и спросил, могут ли они обсудить положение по телефону. Отец Нунсио выслушал рассказ о последних событиях в доме на Оушн-авеню. Без колебаний ректор 4согласился с 0предложение4м 0отца Манкусо, что Лутцы должны на некоторое время покинуть дом. 4Отец Манкусо 0также сообщил о своем решении не ездить в Амитивилль и сказал, что передаст их разговор по телефону.

* * *

В Амитивилле Кэтти и Джордж все еще не могли отойти от потрясения, вызванного выступлением невидимого хора. Кэтти 4без сна лежала 0в кровати. Джордж повесил распятие на место, и они с Кэтти, взявшись за руки, шептали друг другу слова утешения. В восемь часов Кэтти встала и разбудила детей. Джимми и Кэрри спустились в полдевятого, уже одетые и готовые к завтраку.

* * *

Переговорив с отцом Нунсио, отец Манкусо позвонил Джорджу Лутцу. Он долго держал трубку и уже готов был повесить ее, когда Джордж ответил. Отец Манкусо решил было, что с телефоном опять началось что-то непонятное, и удивился, что смог дозвониться без особых трудов.

Джордж сказал, что они только что проводили Джимми в Восточный Вавилон, и пересказал результаты их самодеятельного освящения накануне ночью. Испуганный отец Манкусо уговаривал Джорджа послушаться совета ректора и тут же покинуть дом:

- Джордж, никогда больше не делай этого. Ты всуе

поминаешь имя господне, и тем самым только будишь зло в своем доме. Никогда больше не делай этого! Ситуация уже не находится под контролем...

- Святой отец, - перебил Джордж. - Что вы хотите этим сказать?

Священник засомневался, не сказал ли он лишнего. Ректор ограничил обсуждение происходящего в доме Лутцев рамками науки, и прежде, чем церковь признает воздействие демонических сил, должно быть проведено длительное и тщательное исследование. Ему не хотелось говорить о своих собственных страхах.

- Я ни в чем не уверен, - поправился отец Манкусо. - Вот почему я умоляю тебя уехать. Пока не будут сделаны выводы, научные или ... - Священник засомневался.

- Или?.. - переспросил Джордж.

- Все может быть гораздо опаснее, чем мы представляем... - В эту секунду до отца Манкусо донесся крик Кэтти. Джордж оборвал священника:

- Я перезвоню.

Священник недоумевал, что еще могло произойти в проклятом доме.

Джордж побежал вверх по лестнице на третий этаж. В коридоре он увидел Кэтти, вопящую на детей.

Причину он понял сразу: все стены в коридоре были заляпаны зелеными пятнами, напоминающими желатин. Они стекали с потолка, собираясь блестящими склизкими лужицами.

- Кто из вас это сделал?! - негодовала Кэтти. - Отвечайте, или я вам все кости переломаю.

- Мы не делали этого, мамочка! - хором убеждали дети, пытаясь увернуться от подзатыльников, которые Кэтти раздавала направо и налево.

- Не делали мы этого! - закричал Дэнни. - Мы увидели это, когда поднялись наверх.

Джордж встал между женой и детьми.

- Подожди минуту, милая, - сказал он спокойно. - Может, дети действительно не делали этого? Дай мне взглянуть.

Он подошел к стене, провел пальцем по зеленому пятну, внимательно посмотрел на непонятное вещество, понюхал его и попробовал на язык.

- Похоже на желе, но совершенно безвкусное.

Кэтти успокаивалась после своей вспышки.

- Может быть, это краска?

Джордж покачал головой. Он пытался понять, что это такое, Скатывая на пальцах желатиновый шарик.

- Я не знаю, что это, но грязи хватает.

Он посмотрел на потолок.

- Похоже, это не оттуда. - Джордж замолчал. Он озирался по сторонам, как будто бы впервые понял, где находится.

У него в голове стремительно пронесся недавний разговор с отцом Манкусо и жуткое слово "Сатана" чуть было не сорвалось с его губ.

- Что ты сказал, Джордж? - переспросила Кэтти. - Я не расслышала.

Он посмотрел на жену и детей.

- Ничего. Я просто пытался вспомнить... - Он начал подталкивать детей к лестнице. - Послушайте, я хочу есть. Пойдемте на кухню и что-нибудь прекусим, а потом я с мальчиками все уберу. Договорились, ребята?

* * *

Джимми и Кэрри добрались до Восточного Вавилона. Кэрри была счастлива убраться подальше от дома на Оушн-авеню, даже если ради этого нужно было приехать к свекрови.

- У меня мурашки по спине бегают, Джимми, - сказала она, выходя из машины. - Я уверена, что видела этого мальчика прошлой ночью. - Джимми вышел вслед за ней и погладил жену по голове.

- Забудь обо всем, крошка, это был просто сон. Ты же знаешь, я не верю в эту чепуху.

Кэрри отстранилась от Джимми и пошла к дому. Когда они были уже в дверях, он задержал ее.

- Кэрри, сделай мне одолжениие, не рассказывай о том, что случилось, маме. Она всегда ужасно расстраивается из-за таких вещей. Если, конечно, не хочешь, чтобы сюда тотчас же привели священника.

* * *

Отец Манкусо не мог понять, почему Джордж не перезвонил ему. Поначалу он хотел связаться с сержантом Джионфриддо и попросить его навестить Лутцев. Но неожиданный визит полицейского мог встревожить их еще больше. "Господи, - подумал он, - только бы ничего не случилось". В конце концов он поднял трубку и набрал номер Джорджа.

На звонок никто не ответил. Вся семья была в гараже для лодок, и шум компрессора заглушал телефон. Джордж, Дэннни и Крис убирали насосом комки зеленого желе и сливали их в замерзающую воду рядом с лодкой. Шланг компрессора с урчанием поглощал непонятное вещество, перемешивал его с ледяной водой и разбрызгивал по льду. Мужчинам помогали Кэтти и Мисси. Джордж работал молча, пытаясь скрыть от семьи свой ужас. К счастью, Кэтти все еще думала, что в беспорядке виноваты дети. Она не связала появление слизи с другими событиями, происходящими в их доме. Джордж был так поглощен своими мыслями, что забыл перезвонить отцу Манкусо.

Этим вечером, сидя у камина, Кэтти была всей душой за переезд к матери. Но когда она предложила сделать это немедленно, Джордж подскочил от ярости.

- Нет, черт возьми! - заорал он, заливаясь краской гнева.

Все напряжение, копившееся в нем много дней внезапно прорвалось наружу.

- Все, что у нас есть в этом мире, - это, черт возьми, наш дом! - бушевал он. -Я слишком много в него вложил, чтобы вот так запросто все бросить.

Напуганные дети бросились к матери. Даже Кэтти было не по себе. Таким Джорджа она еще не видела, он был похож на одержимого.

Абсолютно обезумевший, он стоял внизу у лестницы и кричал так, что было слышно во всех комнатах.

- Вы, сукины дети! Убирайтесь из моего дома! - Он понесся на третий этаж, ворвался в игровую комнату и настежь распахнул все окна. - Уби- райтесь! Именем бога заклинаю, убирайтесь!

Джордж вбежал в спальню мальчиков, снова спустился на второй этаж, раскрывая все окна подряд. Ео крик больше походил на вой.

- Во имя бога, убирайтесь! - повторял он снова и снова. Некоторые окна не поддались сразу на его усилия,и он в бешенстве колотил по рамам до тех пор, пока они не открывались. Морозный воздух врывался в дом, и скоро в нем стало так же холодно, как снаружи.

Наконец все кончилось. Вернувшись на первый этаж, он чувствовал, что гнев покидает его. Измученный. задыхающийся, он стоял посреди гостиной, яростно сжимая и разжимая кулаки.

Пока Джордж как одержимый метался по дому, застывшие дети и Кэтти оставались около камина. Сейчас они медленно подошли, окружили его, и он обреченно обнял четырех испуганных, самых дорогих ему людей.

Еще один человек стал свидетелем этой сцены. Сержант Манкусо, в последний раз объезжал Амитивилль, прежде чем сдать дежурство. Когда он проезжал по Оушнавеню, странное зрелище сумасшедшего, носящегося по всему дому и в лютый мороз распахивающего окна, заставило его нажать на тормоза.

Джионфриддо встал на перекрестке как раз напротив дома Лутцев и выключил фары. Что-то не давало ему выйти из машины и подойти к входной двери. Ему не хотелось выяснять, почему владелец дома ведет себя как безумный. Потом Джионфриддо увидел, как все этажи обошла женщина и закрыла окна.

Это, должно быть, миссис Лутц, подумал он. Кажется, сейчас все в порядке, лучше туда не соваться. Он вздохнул и завел мотор. Не включая фар, полицейский дал задний ход до левого поворота на улицу, которая шла параллельно

Оушн-авеню. Только после этого он включил свет.

В течение следующего часа дом снова согрелся. Жара от батарей поборола ледяной воздух, заполнивший дом, и на термостате опять было 75 градусов.

Мальчики дремали у камина, Кэтти покачивала на коленях спящую девочку. В 10 часов она проверила детские спальни и решила отправить Дэнни и Криса наверх.

После своего буйства Джордж впал в полное молчание и неотрывно смотрел на полыхающие поленья. Кэтти оставила его одного, понимая, что муж пытается сам найти ответ. Уложив детей, она спустилась к нему и осторожно попыталась уговорить уйти из комнаты.

Джордж взглянул на Кэтти, и она прочла на его лице смятение и злость. Его глаза были влажными. Джордж плакал от отчаяния. Бедняге нужна передышка, подумала она. Но он лишь покачал головой на ее совет пойти спать.

- Ты иди, - мягко сказал он. - А я еще побуду здесь немного. - И снова стал смотреть на танцующие языки пламени.

Кэтти не стала выключать лампу на ночном столике Джорджа. Она разделась, нырнула в постель и закрыла глаза. За окном выл ветер. Шум убаюкал ее, и через несколько минут она начала дремать.

Внезапно Кэтти встрепенулась: Джорджа все еще не было. Она медленно повернула голову и увидела в зеркалах, которыми от пола до потолка была обшита стена, свое отражение. Ей захотелось снова достать из кладовки распятие.

Желание было таким сильным, что Кэтти наполовину встала с кровати, но задержалась и снова уставилась в зеркало. Ее отражение жило самостоятельной жизнью. На оцепеневшую Кэтти смотрела молодая белокурая женщина. Кэтти прочитала по ее губам:

- Не делай этого, ты всех погубишь. - И тут на глазах женщина в зеркале стала меняться. Льянные волосы поредели и сбились в клочья, уголки рта старчески опустились, беззубый рот беспомощно шамкал. Кожа на щеках и на лбу собралась в уродливые морщины, на шее вздулись жилы. Кэтти в ужасе уткнулась головой в подушку. Снова посмотрев в зеркало, она увидела себя.

Когда Джордж вернулся в спальню, Кэтти спала. Он поправил на ней одеяло, подошел к ночному столику жены, вытащил из ящика Библию, он выключил свет и выскользнул из комнаты.

Джордж вернулся в гостиную, открыл Библию и начал с самого начала, с Бытия. В первой книге откровений он прочитал стих, который заставил его подумать о своем испытании. Он прочитал вслух самому себе "И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь

ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей."

Джордж содрогнулся. - "Змей - это Дьявол", - подумал он. Тут он почувствал на лице ожог и оторвал глаза от книги. Языки пламени пытались дотянуться до него. Джордж отпрянул и соскочил со стула. Пламя, которое начинало затихать, снова полыхало. Он чувствовал пожирающий жар, затем ему в спину уперся ледяной палец, пригвоздив его к месту. Джордж обер-нулся. Ничего не было, но он чувствовал сквозняк. Он почти видел его в форме ледяной струи, текущей вниз по лестнице.

Сжимая Библию, Джордж помчался в спальню. Холод обволакивал его. Он остановился в дверях. В комнате было тепло. И тут его снова пронзили ледяные пальцы. Джордж побежал в комнату Мисси и распахнул дверь. Окна были открыты настежь, и в спальню врывался леденящий воздух.

Джордж схватил девочку, чувствуя дрожь застывшего тельца. Он вернулся в спальню и положил Мисси под одеяло. Кэтти проснулась.

- Согрей ее! - закричал Джордж. - Она чуть не замерзла до смерти!

Кэтти накрыла девочку своим телом. Джордж помчался на третий этаж.

Окна в комнате Дэнни и Криса тоже были распахнуты. Мальчики спали, с головой укрывшись одеялами. Он поднял обоих и, шатаясь, отнес в свою спальню.

У Дэнни и Криса от холода стучали зубы. Джордж уложил их в постель и забрался вместе с ними под одеяло, пытаясь согреть своим теплом.

Все пятеро лежали в одной кровати. Дети потихоньку оттаивали, родители оттирали их руки и ноги. Примерно через полчаса дети согрелись. И только тогда Джордж понял, что не выпускал из рук Библию. Осознав, что получил страшное предупреждение, он швырнул ее на пол.

21

В субботу утром мать Кэтти услышала в телефонной трубке изменившийся голос дочери:

- Мама, немедленно приезжай! - Миссис Коннерз попыталась выяснить, что случилось, но Кэтти не хотела ничего объяснять по телефону.

После ночного происшествия Кэтти чувствовала себя такой слабой, что поняла - она не сможет встать с постели. Беспомощность и пережитый страх заставили ее затосковать по матери.

Миссис Коннерз добралась до Амитивилля на такси.

Джордж встретил тещу и сразу же провел ее в спальню Кэтти. Вернувшись вниз, он проследил, чтобы дети доели завтрак. Те были необычайно подавлены, и во всем слушались отца. Но, судя по аппетиту, ночные события не сказались на их здоровье.

Когда Джордж вошел в спальню, миссис Коннерз сидела рядом с дочерью на кровати и успокаиваеще поглаживала ее по руке.

- Мама, пусть она немного отдохнет. Она плохо спала ночью.

- Да, мамочка, - поддержала его Кэтти, стараясь скрыть переполнявший ее страх. - Я еще немного полежу. Посиди со мной.

Мать Кэтти переводила взгляд с дочери на Джорджа. "Что-то происходит, а они ничего не говорят мне", - подумала она про себя. Ей хотелось сказать, что дом ей никогда особенно не нравился, и каждый раз, когда она приезжала на Оушн-авеню, 112, ей было не по себе. Она почему-то не доверяла этому дому.

Когда Джордж снова спустился на кухню, дети уже убрали со стола. Они молча смотрели на него, в их глазах светился вопрос.

- С мамой все в порядке, - успокоил он их. - Бабушка с ней пока побудет.

Он погладил Мисси по головке и легонько подтолкнул ее к двери.

- Собирайтесь, ребята. Поехали, прогуляемся. Заедем в магазин, и мне нужно еще заскочить в библиотеку.

После отъезда Джорджа с детьми миссис Коннерз на несколько минут оставила Кэтти, чтобы из кухни позвонить Джимми. Уезжая утром в спешке, она не объяснила ему, что случилось. Джимми хотел сам отвезти мать, но та сказала, что он должен сидеть дома на случай, если ей что-нибудь понадобится.

Кэтти в спальне слышала, как мать разговаривает с братом по телефону. Она заново переживала события прошлой ночи. Вспомнив страшное отражение в зеркале, она распахнула халат и скользнула руками по телу. Кожа была по-прежнему упругой, шелковистой на ощупь, ничего не изменилось. Кэтти вздохнула.

Она уже совсем собиралась закутаться в халат, но в эту секунду ощутила на своем голом теле пристальный взгляд. Она чувствовала чье-то присутствие позади себя, но не находила сил обернуться: за ее спиной зеркальная стена, и было боязно увидеть что-нибудь жуткое. Парализованная страхом, она не могла даже поднять руку, чтобы запахнуть халат, так и осталась лежать совершенно обнаженной, зажмурив глаза, внутренне сжавшись в ожидании прикосновения.

- Кэтти! Что ты делаешь? Ты же окоченеешь! - в дверях стояла мать.

Когда Джордж и дети вернулись, миссис Коннерз объявила, что не хочет оставлять свою дочь. Она настаивала, чтобы вся семья уехала из этого дома, Джордж может остаться, если хочет, но Кэтти и внуки должны поехать с ней.

Кэтти, наконец, заснула, Джордж не хотел будить ее.

- Мама, пусть она поспит. А мы приедем позже.

Теща с неохотой согласилась, взяв с него обещание позвонить ей, как только Кэтти проснется.

- Если ты не позвонишь, я приеду обратно, - предупредила она. Джордж вызвал для нее такси, и к четырем часам она уже вернулась в Восточный Вавилон.

В Амитивилльской библиотеке Джорджу выписали временный пропуск и выдали одну книгу - "О ведьмах и демонах". После отъезда тещи он расположился в гостиной и углубился в книгу, повествующую о Сатане и его деяниях.

Вначале девятого Джордж дочитал ее до конца. Еще днем мать Кэтти приготовила спагетти и фрикадельки, которые Джордж разогрел на ужин. Пока Дэнни, Крис и Мисси ели, Джордж продолжал читать. Последний раз, когда он заглядывал к Кэтти, и она немного завозилась, он подумал, что жена скоро проснется. Сейчас он сидел на кухне, а дети в гостиной смотрели телевизор.

Читая книгу, Джордж делал выписки, а сейчас просматривал их. В блокноте был составлен список демонов с именами, которые он никогда не слышал. Он попробовал

произнести странные имена вслух. Затем Джордж решил позвонить отцу Манкусо.

Священник удивился, узнав, что Лутцы все еще находятся в доме по Оушн-авеню.

- Но, по-моему, вы собирались уехать. Я ведь передал тебе совет ректора.

- Помню, помню, святой отец. Кажется, сейчас я знаю, что мне делать дальше. - Джордж взял со стола книгу. - Я тут прочитал о том, что совершают демоны и ведьмы.

"Господи! - подумал отец Манкусо. Да, ведь это же ребенок! У него и его семьи земля под ногами горит, а он лепечет мне о ведьмах".

- ... здесь сказано, что демона можно вызвать, произнеся магическое заклинание и повторив три раза его имя, - продолжал Джордж. - Здесь подробно описано, как это сделать. Искарон, Модесте, - начал монотонно перечислять он. - Это имена демонов, святой...

- Я знаю, кто это! - перебил отец Манкусо.

- Потом еще Изабо! Эрз... Эрз... Ну и имечко! Эрзелаида. Она имеет какое-то отношение к Ву-ду. И еще Эслендер.

- Джордж! - закричал священник. - Ради бога! Не называй эти имена! Никогда!

- Почему, святой отец? - запротестовал Джордж. - Они же написаны в этой книге. Что плохого, если ...

Телефонная трубка в руке Джорджа замолчала. Потом в ней раздался нечеловеческий стон, громкий щелчок и короткие гудки. "Неужели отец Манкусо бросил трубку?" - подумал Джордж.

- Это мама звонила?

В дверях стояла Кетти. Она причесалась и переоделась в джинсы и свитер. Ее лицо слегка горело.

Джордж покачал головой.

- Как ты себя чвствуешь, дорогая? Выспалась?

Кэтти кивнула и села за стол.

- А где дети?

- Смотрят телевизор. - Джордж взял руки Кэтти в свои. - Ты хочешь позвонить матери сейчас?

Кэтти кивнула. Она чувствовала приятную расслабленность, почти истому. После того, как ощутила на себе в спальне чей-то взгляд, она пребывала в слегка заторможенном покойном состояни, как будто получила полное сексуальное удовлетворение. Она ощущала это даже во сне, ей снился бессвязный сон о том, что она с кем-то занимается любовью. Но не с Джорджем...

Кэтти набрала номер матери, а Джордж пошел в гостиную к детям. Он услышал громкий раскат грома, первые капли дождя ударили по стеклу. Где-то вдалеке темноту прорезала молния, потом другая, и снова загрохотало. Порывы ветра раскачивали деревья.

В комнату вошла Кэтти:

- Мама говорит, у них льет как из ведра. Она советует нам приехать на нашем фургоне, а не ждать, пока нас заберет Джимми.

Дождь пошел сильнее, с шумом ударяя по стеклу и стенам.

- Похоже, - сказал Джордж, - что в такой ливень мы никуда не поедем.

Когда Кэтти выходила из спальни, она чуть-чуть приоткрыла окно, чтобы проветрить комнату. Она оставила совсем узкую щелочку, но сейчас, когда пошел дождь, вспомнила об этом.

- Дэнни! - позвала она. - Сбегай в мою комнату, закрой окно.

Джордж решил привести в дом Гарри. Он вернулся в дом вместе с собакой, которая благодарно отряхивалась, и услышал, как Дэнни наверху закричал от боли. Кэтти опередила Джорджа и помчалась вверх по лестнице. Дэнни стоял у окна, пальцы его правой руки были зажаты рамой. Левой рукой он пытался поднять тяжелое окно.

Джордж оттолкнул Кэтти в сторону и подбежал к мальчику, который крича от боли пытался высвободить пальцы. Джордж попробовал сдвинуть раму с места, но она не поддавалась. Он бил по ней, но окно только вибрировало, и это причиняло Дэнни еще большую боль. В отчаянии Джордж разъярился и начал сыпать ругательствами, проклиная невидимых и неведомых врагов.

Внезапно окно само сдвинулось на несколько дюймов и освободило Дэнни. Он схватился за пальцы другой рукой, сжал их и со слезами бросился к матери. Кэтти взяла мальчика за руки. Он не разжимал кулачок, и ей пришлось прикрикнуть на него:

- Дай мне посмотреть, Дэнни! Разожми кулак! - Отводя глаза, мальчик протянул руку. Увидев его пальцы, Кэтти охнула - все они, за исключением большого, были странно плоскими. Еще более испуганный криком матери, Дэнни отдернул руку.

Джордж взорвался. Бегая как сумасшедший из комнаты в комнату, он орал проклятия, требуя от темных сил выйти наружу и сразиться. Буря, разыгравшаяся внутри дома, была ничуть не меньше, чем снаружи. Кэтти гонялась за мужем, умоляя вызвать врача для Дэнни.

Ярость Джорджа скоро утихла. Он осознал, что мальчику нужна медицинская помощь, бросился к телефону на кухне и попытался вызвать врача Кэтти - Джона Аелло. Но телефон был мертв. Как он узнал потом, буря опрокинула телефонный столб, наглухо отрезав Лутцев от всего мира.

- Мне придется везти Дэнни в больницу! - закричал Джордж. - Надень на него куртку.

Больница в Амитивилле была на расстоянии мили от дома Лутцев. Но из-за ураганной силы ветра у Джорджа

ушло 15 минут на то, чтобы добраться туда. Дежуривший интерн поразился состоянию пальцев Дэнни: они выглядели так, как будто были раздроблены. На самом деле все кости были целы. Врач наложил тугую повязку, дал Дэнни аспирину и посоветовал Джорджу вернуться домой. Это было все, что он мог сделать.

Мальчик был больше испуган видом своей руки, чем болью. Он держал руку у груди, непрерывно всхлипывая и издавая жалобные стоны. На дорогу домой у Джорджа ушло 20 минут. Ветер бил входной дверью по стене, и Джорджу с большим трудом удалось закрыть ее.

Кэтти уложила Криса и Мисси в свою кровать и ждала в гостиной. Она посадила старшего сына на колени и принялась укачивать его. В конце концов, Дэнни, уставший от слез, изнурительной боли и страха, уснул. Джордж отнес его на руках в спальню. Сняв с мальчика только башмаки, он уложил его под одеяло рядом с братом и сестрой. Затем они с Кэтти уселись на стулья у окна и стали смотреть на дождь, льющий сплошным потоком по стеклу.

Оба беспокойно дремали остаток ночи. Им пришлось остаться дома, - пытаться добраться до матери Кэтти в такую погоду было бесполезно. Но они все время были настороже, ожидая опасности, угрожающей их детям или им самим. Ближе к рассвету оба уснули.

В 6.30 Джорджа разбудили капли дождя на лице. На секунду он подумал, что он на улице. Вскочив, увидел, что все окна в комнате открыты, некоторые рамы были вырваны с корнем. Он услышал шум ветра и дождя, разгулявшихся в других частях дома. Джордж выскочил из спальни. Все комнаты выглядели одинаково - оконные стекла разбиты, двери на втором и третьем этажах открыты. Даже те, которые он запирал на ключи и засовы.


БИБЛИЯ

22

В доме по Оушн-авеню, 112 Лутцы прожили 25 дней. Это воскресенье оказалось одним из худших. Бушевавшие всю ночь дождь и ветер превратили дом в черт знает что: Стены, занавески, ковры, мебель с первого по третий этаж были залиты дождевой водой. В десяти окнах были выбиты стекла, на нескольких шпингалеты вывернуты так, что их невозможно было закрыть. Замки на дверях в комнату для шитья и игровую выдраны из своих металлических рамок. Идею уехать в более безопасное место пришлось отложить, - дом надо было привести в порядок.

В кухне некоторые шкафы насквозь промокли и покоробились, на уголках отслоилась краска. Кэтти еще убирала грязную воду, которая собралась на покрытом плиткой полу. Она надеялась закончить эту работу, пока плитки не отклеются от цемента. Дэнни и Крис с двумя большими рулонами бумажных полотенец обходили комнату за комнатой, протирая стены. Когда им не хватало роста, они взбирались на маленькую стремянку. Мисси таскалась за мальчиками, подбирая мокрые полотенца и складывая их в большое пластмассовое ведро.

Джордж снял все занавески. Некоторые можно было выстирать в машине, и он отнес их в подвал. Остальные нужно было сдать в химчистку, и он сложил их кучей в гостиной, в самой сухой комнате в доме.

Приводя в порядок дом в то утро, Лутцы были необычайно молчаливы. Эта новая напасть еще больще укрепила их решимость выжить в доме по Оушн-авеню. Никто не сказал об этом вслух, но Джордж, Кэтти, Дэнни, Крис и Мисси Лутц были готовы сражаться с любыми силами, естественными или нет.

Даже Гарри демонстрировал свою твердость. Посаженный на цепь пес бегал взад-вперед по грязи, оскалив зубы и высоко задрав хвост. Низкое угрожающее рычание, вырывавшееся из его груди, говорило о том, что он разорвет на куски любого незнакомого человека или что бы там ни было. Время от времени Гарри замирал, повернувшись к гаражу

для лодок и издавал волчий вой, от которого у всех жителей Оушн-авеню по коже бегали мурашки.

Джордж закончил возиться со шторами и занялся окнами. Прежде всего он нарезал плотный полиэтилен и клейкой лентой затянул им рамы с выбитыми стеклами. Снаружи зрелище было не очень красивое, но, по крайней мере, в дом не попадала вода. После бури температура поднялась, и вода уже не замерзала.

Многие кусты и деревья, посаженные вдоль Оушн-авеню, были повреждены. Однако Джордж заметил, что в соседних домах не было выбитых стекол или других видимых поломок. "Только мы, - подумал он. - Ужасно!"

Ремонт запоров на окнах и дверях был слишком сложным делом. У Джорджа не было подходящих инструментов, чтобы заменить шпингалеты. С помощью плоскогубцев он вытащил куски искореженного металла и заколотил деревянные рамы большими гвоздями, бросив вызов невидимым врагам: "Посмотрим, сукины дети, как вы эти гвозди вытащите!" Ему пришлось полностью убрать замки с дверей в комнату для шитья и игровую. В подвале он нашел несколько подходящих досок в дюйм толщиной. Открывавшиеся в коридор двери Джордж крест накрест заколотил досками. Что бы ни осталось в комнате, выхода из них больше не было.

Наконец позвонил Джордж Кекорис, сообщив, что он хотел бы приехать и остаться на ночь. Единственная проблема состояла в том, что у него не было с собой никаких приборов. Институт физических исследований будет считать его посещение неофициальным. Ему придется делать выводы без тщательной проверки, необходимой для любого научного исследования. Джордж сказал, что это не имеет значания. Единственное, чего он хотел, это подтверждения тому, что странные события в их доме не были плодом их фантазии.

Кекорис спросил, есть ли в доме собака. Джордж ответил, что у них есть Гарри - обученный сторожевой пес. Кекорис заметил, что это очень хорошо, так как животные чутко реагируют на аномальные явления.

* * *

В три часа дня отец Райан вышел из духовной семинарии. Его тревожило беспокойство, с которым отец Манкусо относился ко всему происходящему с Лутцами. Так как одной из его обязанностей была опека священников, он решил, что сейчас самое время посетить квартиру на Лонг Айленде.

Заросший щетиной священник только начал поправляться после третьего за последние три недели приступа гриппа. Отец Райан сказал, что он наслышан о том, как высоко ценит отца Манкусо ректор. И спросил, не считает

ли он, что его постоянное недомогание носит психосоматический характер, не может ли его эмоциональное состояние служить причиной болезни.

Отец Манкусо возразил, что он всегда старался мыслить разумно. Он был убежден, что в его болезни виноваты злые силы, но был готов пройти психиатрическое обследование у любого врача на выбор ректора.

Ректор больше не требовал от отца Манкусо держаться подальше от дома на Оушн-авеню. Он только подчеркнул, что решение остается за самим священником.

Отец Манкусо был удивлен и напуган: он понял, что его испытывают. Если бы он принял на себя ответственность за Лутцев, он бы имел согласие ректора, если нет, они бы его поняли. Его глубоко трогали трудности Лутцев, и в душе, душе священника, он не мог простить себе своего малодушия. Но ему действительно было страшно.

* * *

Мать Кэтти позвонила около шести, спрашивая, приедут ли они на ночь. Кэтти взяла на себя ответственность и сказала "нет". Дом все еще был в жутком состоянии после бури, и ей утром предстояло много стирки. Кроме того, Дэнни и Криса нужно было вести в школу, они и без того уже очень много пропустили.

Миссис Коннерз неохотно согласилась, но заставила Кэтти пообещать позвонить ей, если произойдет что-то из ряда вон выходящее, тогда мать немедленно пошлет Джимми. Повесив трубку, Кэтти спросила Джорджа, правильно ли она поступила.

- Мы выдюжем, - сказал он. - Прежде, чем ты уложишь детей, я пройду по всему дому с Гарри. Кекорис сказал, что собаки очень чувствительны к таким вещам.

- А ты не разозлишь их снова? - спросила Кэтти. - Ты помнишь, что случилось после того, как мы обошли дом с распятием?

- Нет, Кэтти, это совсем другое дело. Я просто хочу посмотреть, сможет ли Гарри что-нибудь учуять.

- А что, если сможет? Что ты тогда будешь делать?

Пес все еще был настроен агрессивно. Гарри был очень силен, и Джорджу пришлось крепко ухватить пса за ошейник, чтобы тот не волок его за собой.

- Пойдем, малыш. Разнюхай здесь что-нибудь. - Они спустились в подвал.

Джордж спустил Гарри с поводка, и пес прыгнул вперед. Он кружил по подвалу, принюхиваясь и скребя когтями вдоль стен. Подойдя к кладовке, скрывавшей красную комнату, он обнюхал низ панели. Поджав хвост, пес присел и, повернув морду к Джорджу, жалобно завыл.

- В чем дело, Гарри? - спросил Джордж. - Ты что-то

слышишь? - Гарри завыл еще сильнее и начал отползать назад. Он тявкнул на Джорджа, поднялся и бросился вверх по ступенькам подвала. Весь дрожа, он стоял наверху в ожидании, пока Джордж откроет ему дверь.

- Что случилось? - спросила Кэтти.

- Гарри боится подходить к тайнику, - ответил Джордж. Он не стал пристегивать поводок, но заставил Гарри пройти через кухню, столовую, гостиную и крытую веранду. Настроение собаки немного улучшилось, и она быстро обнюхала все комнаты, но, когда Джордж захотел подняться с ним на второй этаж, Гарри стал упираться.

- Пойдем, Гарри! - звал его Джордж. - Это еще что такое?! - Пес положил одну лапу на ступеньку, но двинуться дальше отказался.

- Я могу заставить его подняться наверх! - закричал Дэнни. - Он пойдет за мной! - Взбежав вверх по лестнице, он стал звать Гарри.

- Нет, Дэнни, я сам попробую, - сказал Джордж, наклонился и ухватил рукой за ошейник. Все так же упираясь, Гарри стал неохотно подниматься по лестнице.

В спальне родителей и в гардеробной пес вел себя совершенно спокойно. Но как только они подошли к комнате Мисси, Гарри снова стал упираться. Джордж пытался обеими руками подтолкнуть пса, но тот так и не вошел в комнату девочки. Точно так же Гарри вел себя перед заколоченной досками комнатой для шитья: скуля и подвывая от страха, он попытался спрятаться за Джорджем.

- Черт возьми, Гарри, здесь же никого нет. Что это на тебя нашло?

Как только пес оказался в спальне мальчиков, он запрыгнул на кровать Криса. Джордж начал его сгонять. Пес помчался к лестнице, не обратив никакого внимания на игровую, Джордж не смог его догнать.

Когда он появился внизу, Кэтти спросила:

- Что случилось?

- Случилось то, что ничего не случилось.

С наступлением темноты вся семья Лутцев снова собралась в спальне. Дети лежали в постели, а Джордж и Кэтти расположились на стульях у разбитого окна. В комнате было тепло, и глаза у всех начали слипаться, Джордж и Кэтти думали, что от усталости. Один за другим они уснули: сначала Мисси, затем Крис, Дэнни и Кэтти и, наконец, Джордж. Через десять минут все крепко спали.

Но почти сразу же Джордж проснулся от того, что его трясла жена. Она и дети со слезами на глазах стояли перед ним.

- Что случилось? - сонно пробормотал Джордж.

- Ты кричал, Джордж, и мы никак не могли тебя разбудить.

- Да, папочка, - хныкала Мисси. - А теперь мамочка

плачет.

Все еще не до конца проснувшись, Джордж чувствовал себя как одурманенный:

- Я ударил тебя, Кэтти?

- Нет, нет, дорогой, - успокоила его она. - Ты даже не прикоснулся ко мне.

- Что же тогда случилось?

- Ты все время кричал: "Меня раздирают на части"! И мы не могли разбудить тебя.

12 января

23

Джордж не мог понять, почему Кэтти сказала, что он кричал: "Меня раздирают на части!" Он отлично знал, что кричал "Меня разрывает!"

Сейчас он вспомнил, что сидел на стуле, как вдруг почувствовал, что мощный рывок поднимает стул вместе с ним и медленно начинает его разворачивать. Не в силах пошевелиться, Джордж увидел громадную фигуру в колпаке, ту же, что и на стене камина. Перед его глазами стояло чудовище с наполовину снесенным лицом, жуткие расплывчатые черты становились все четче и четче.

- Господи, помоги мне! - закричал он, и вдруг узнал в чудовище себя. Его лицо было рассечено пополам.

- Меня разрывает! - нечеловеческим голосом завопил он.

Все еще не до конца придя в себя, он начал спорить с Кэтти:

- Мне лучше знать, что я сказал.

Никто не стал возражать. "Он все еще не проснулся, - подумала Кэтти. - Ему снится страшный сон".

- Ну, хорошо, Джордж, - мягко сказала она. - Ты не говорил этого. - Она ласково прижала голову мужа к груди.

- Папочка, - вмешалась Мисси. - Пойдем ко мне в комнату. Джоди сказал, что хочет поговорить с тобой.

Требовательность в голосе дочери рассеяла наваждение. Джордж освободился от него и вкочил, чуть не сбив с ног Кэтти.

- Джоди? Кто такой Джоди?

- Это ее друг, - ответила Кэтти. - Знаешь... я ведь говорила тебе, что она придумывает людей. Джоди тоже невидимый.

- Нет, мамочка, - запротестовала Мисси. - Я его всегда вижу. Это самая большая свинушка на земле.

Джордж и Кэтти переглянулись:

- Свинья? - Их осенило одновременно. - Свинья в ее комнате! - Джордж побежал следом за Мисси.

- Оставайтесь здесь! - крикнул он Кэтти и мальчикам.

Когда Джордж вбежал в комнату, Мисси забиралась на кровать. Он не увидел ни Джоди, ни чего-то, напоминающего свинью.

- Где же этот твой Джоди?

- Он сейчас вернется, - пообещала девочка, укрываясь одеялом. - Ему нужно было выйти на минутку.

Джордж перевел дух. После своего кошмара он при слове "свинья" ожидал самого худшего. Его шея затекла и он покрутил головой, пытаясь избавиться от чувства одеревенелости.

- Все в порядке, - крикнул он Кэтти. - Джоди здесь нет.

- Вот он, папочка!

Джордж посмотрел на Мисси. Она указывала на одно из окон. Он проследил за ее рукой и вздрогнул. Через оконное стекло на него в упор смотрели злобные красные глаза. Морды не было видно, только гнусные маленькие свиные глазки.

- Это Джоди! - воскликнула Мисси. - Он хочет войти.

Что-то пронеслось слева от Джорджа. Это была Кэтти, вопившая нечеловеческим голосом. Подбежав к окну, она схватила одно из маленьких кресел Мисси и запустила им в светящиеся глаза. От удара стекло разбилось, на нее посыпались осколки.

Раздался животный крик боли, громкий визг, - и глаза исчезли. Джордж бросился к окну и выглянул: ничего не видно, слышится лишь повизгивание. Похоже, зверь бежал к гаражу для лодок. Тут внимание Джорджа переключилось на плачущую Кэтти, он повернулся к жене и ужаснулся: глаза ее были дикими, рот искривился, она пыталась выдавить из себя какие-то слова. Наконец, ее прорвало:

- Он был здесь все время! Я хотела убить его! Я хотела убить его!

Ее тело обмякло. Джордж подхватил жену и молча поднял на руки. Он отнес Кэтти в спальню. Дэнни и Крис пошли за ним. Только Крис заметил, как его маленькая сестренка выбралась из постели, подошла к разбитому окну и помахала рукой. Мисси отошла от окна, только когда Джордж позвал ее за собой.

* * *

В понедельник утром Кэтти твердо решила, что дети отправятся в школу. Измученная до крайности, она собрала последнюю волю и продолжала выполнять повседневные обязанности. Пока Джордж спал, она разбудила детей, накормила их завтраком, и усадила всех в фургон.

Джордж проснулся, когда она вернулась с Мисси. Они пили кофе, и Кэтти поняла, что он все еще был одурманен событиями предыдущей ночи. Кэтти поняла, что ей придет-

ся быть вдвойне сильной. Она обычным тоном разговаривала с Джорджем, как бы невзначай напомнив, что ему надо починить окно в комнате Мисси, а после этого нужно решить вопрос о переезде.

Джордж только прибил фанеру на оконную раму, как Кэтти позвала его из кухни к телефону. Звонили из его конторы в Сиоссете, - бухгалтер напоминал Джорджу, что на полдень назначена встреча с налоговым инспектором.

Не желая выходить из дома, Джордж попросил бухгалтера самого встретиться с инспектором, но тот отказался. Определять, каким образом платить налоги, было обязанностью Джорджа. Джордж поколебался, уверенный, что в его отсутствие в доме что-нибудь произойдет, но Кэтти жестом дала понять, что он может ехать.

Она сказала, что встреча не должна занять много времени. Пока его не будет, у них с Мисси все будет в порядке. Она позвонит стекольщику и попросит его вставить разбитые окна. Джордж послушно кивнул жене и отправился в Сиоссет. Никто не упомянул имя Джоди.

Когда Кэтти кормила Мисси обедом, позвонил Джордж Кекорис. Он извинялся, что не приехал, как обещал, объясняя, что подхватил в Буффало простуду и болезнь вынудила его отменить все встречи. Он надеялся, что поправится к завтрашнему дню, и намеревался заночевать у Лутцей в ночь на среду.

Кэтти вполуха слушала его объяснения, она наблюдала за Мисси. Девочка, похоже, секретничала с кем-то под столом. Время от времени Мисси опускала ручку под клеенчатую скатерть, предлагая кому-то свой бутерброд с арахисовым маслом и желе. Она не замечала, что мать следит за ее движениями.

Со своего места Кэтти видела, что под столом никого нет, но она не хотела спрашивать дочку о Джоди. Наконец, разговор закончился, и она повесила трубку.

- Мисси, - спросила Кэтти, садясь за стол. - Джоди - это тот ангел, про которого ты мне рассказывала?

Маленькая девочка смущенно посмотрела на мать.

- Помнишь, - продолжала Кэтти, - ты спрашивала меня, говорят ли ангелы?

Глаза у Мисси загорелись:

- Да, мама, - она кивнула. - Джоди - ангел, он со мной все время разговаривает.

- Я тебя не пойму. Ты же видела картинки с ангелами, ты видела их на рождественской елке.

Мисси снова кивнула.

- Ты же сказала, он свинья. Так как же он может быть ангелом?

Мисси сосредоточенно сдвинула брови.

- Он так говорит, мамочка. - Она несколько раз кивнула головой.

Кэтти поближе придвинула свой стул:

- О чем он говорит с тобой?

Девочка опять смутилась.

- Ты понимаешь, что я имею в виду, Мисси? - Вы играете?

- Нет. - Мисси покачала головой. - Он рассказывает мне о маленьком мальчике, который раньше жил в моей комнате. - Она оглянулась, как будто хотела посмотреть, не подслушивает ли кто-нибудь. - Он умер, мамочка, - прошептала она. - Этот маленький мальчик заболел и умер.

- А что еще он тебе говорит?

Девочка на секунду задумалась.

- Вчера ночью он сказал мне, что я навсегда останусь здесь, чтобы играть с маленьким мальчиком.

Кэтти в ужасе зажала рот рукой. Ей хотелось закричать.

* * *

Встреча Джорджа с инспектором прошла не очень удачно. Тот отказал во всех льготах, о которых просил Джордж. Единственное, на что Джорджу оставалось надеяться, - прошение, которое он мог подать в налоговое управление. Это была лишь временная передышка, но хоть что-то!

После отъезда инспектора Джордж позвонил Кэтти и предупредил ее, что по пути домой заедет за мальчиками в школу.

Когда он приехал домой в начале четвертого, Кэтти и Мисси ждали его одетыми.

- Не раздевайся, Джордж, мы уезжаем к моей матери прямо сейчас.

Джордж и мальчики вопросительно посмотрели на нее:

- Что случилось?

- Джоди сказал Мисси, что он ангел. - Она начала подталкивать мальчиков к выходу. - Мы уезжаем тсюда.

Джордж скрестил руки на груди:

- Ты можешь подождать хоть минуту? Что еще за ангел?

Кэтти посмотрела на дочь:

- Мисси, расскажи папе, что тебе сказал Джоди.

Девочка кивнула.

- Да, папочка, он сказал, что он ангел.

Джордж собирался было задать дочери следующий вопрос, но неожиданно позади дома громко залаял пес.

- Гарри! - закричал он. - Мы совсем забыли про Гарри!

Когда Джордж и все остальные добежали до Гарри, он яростно метался вокруг своей конуры и бешено лаял на гараж для лодок. Он рвался со стальной цепи, которая не давала ему приблизиться к гаражу.

- Что случилось, малыш? - спросил Джордж, потрепав

собаку за ухом. - Там кто-то есть? - Гарри отскочил от него.

- Не ходи туда! - закричала Кэтти. - Пожалуйста! Давай уедем отсюда!

Джордж поколебался, потом наклонился и спустил Гарри с цепи. Собака со злобным рычанием рванулась к гаражу. Дверь была закрытой, и Гарри начал бросаться на нее с диким лаем.

Джордж уже хотел отпереть замок, но Дэнни и Крис опере- дили его и оттащили собаку от гаража.

- Не пускай его туда! - закричал Дэнни. - Его убьют. - Джордж схватил Гарри за ошейник и заставил сесть.

- Все хорошо! - Крис пытался успокоить возбужденого пса. - Все хорошо! - Но Гарри никак не мог утихомириться.

- Давайте отведем его в дом, - тяжело вздохнул Джордж. - Если он не будет видеть гаража, он успокоится.

Когда мальчики затаскивали Гарри в дом, во двор въехал фургон стекольщика. Джордж с Кэтти обменялись взглядами.

- О, господи! Я совсем забыла, что вызвала его. - Они не рассчитывали на эту задержку.

Толстое лицо стекольщика и его резкий акцент выдавали славянское происхождение:

- Я посчитал, что работа срочная при такой погоде. - Он открыл заднюю дверцу фургона. - Лучше поскорее починить. Если внутри все промокнет, вам это дороже обойдется.

- Хорошо, - сказал Джордж. - Пойдемте, я вам покажу выбитые окна.

- Ветром прошлой ночью? - поинтересовался мастер.

- Да, ветром.

Согда стекольщик закончил работу почти в шесть часов. Очистив вновь вставленные стекла от замазки, он отступил на несколько шагов, чтобы полюбоваться:

- Я, правда, не смог вставить стекла в комнате девочки. Там нужен столяр. - Он собрал инструменты. - Вы сначала его позовите, а потом я снова приду. Хорошо?

- Хорошо, - кивнул Джордж. Он полез в карман брюк. - Сколько я вам должен?

- Нет, нет, - запротестовал мастер. - Никаких денег, мы все-таки соседи. Я пришлю счет. О'кей?

- О'кей, - с облегчением отозвался Джордж: у него было очень мало наличных.

Дружелюбие и приветливость стекольщика повлияли на их настроение. После того, как он ушел, Кэтти, все это время сидевшая на кухне, не снимая пальто, встала и принялась раздеваться. Не сказав ни слова Джорджу, она начала готовить ужин.

- Я не очень голоден. Обойдусь парой бутербродов с сыром.

Кэтти достала мясо, чтобы приготовить гамбургеры для

себя и детей. Пока она возилась с ужином, Дэнни и Крис сидели вместе с ней на кухне, настояв, что они будут готовить уроки именно там. Джордж разжигал камин в гостиной, а Мисси смотрела телевизор.

Стекольщик оказал именно ту поддержку, которая так была нужна семье Лутцев. В конце концов с ним ведь ничего не случилось, пока он работал в игровой и в комнате для шитья. Возможно, у них слишком разыгралось воображение, и они зря паникуют. Все мысли о том, чтобы бросить дом, исчезли.

* * *

Отец Манкусо презирал грубую силу, будь то сила человека, животного или непонятно чего. Священник чувствовал, что сила, терроризировавшая семью Лутцев и его самого, взяла верх, воспользовавшись их страхом. В четверг вечером отец Манкусо молил бога вразумить зло, нависшее над ними. Оно должно понимать, что совершает безумие. "Как можно извлекать удовольствие из чужой боли?" - спрашивал он себя. Священник знал, что на его вопрос есть только один ответ - для этого нужно быть Дьяволом.

* * *

Джордж и Кэтти решили, что для безопасности дети снова будут спать вместе с ними. Посадив Гарри в подвал, они уложили Дэнни, Криса и Мисси, сами постарались устроиться как можно удобнее: Кэтти разместилась на двух стульях, а Джордж настоял, что ему хватит и одного. Он заявил, что не собирается спать ночью.

В 3.15 ночи до Джорджа донесся топот марширующего оркестра. Но на этот раз он не пошел вниз. Он сказал себе, что ему это кажется, и, спустившись вниз, он все равно ничего не найдет. Так он и сидел, глядя на Кэтти и детей, слушая грохот дикого концерта, стук барабанов и визг труб, которые дожны быть слышны всей округе. Во время этого сводящего с ума представления Кэтти и дети не проснулись.

Наконец Джордж задремал. Через несколько минут Кэтти проснулась от его крика, он кричал на двух языках - языках, которые она никогда не слышала раньше! Она подбежала к стулу мужа и стала его трясти.

Джордж начал стонать, а потом закричал совершенно чужим голосом.

- Это в комнате Криса! Это в комнате Криса!

13 января

24

Джордж был уверен, что это ему не приснилось. Со своего места он хорошо видел спальню мальчиков на третьем этаже. К кровати Криса приблизилась расплывчатая фигура.

Он хотел броситься к спящему сыну и выхватить его у угрожающей тени, но не мог подняться с места. Чья-то твердая рука, лежащая на плече, намертво пригвоздила его к стулу, и Джордж знал, что ему не победить в этой схватке.

Тень наклонилась над Крисом. Беспомощный Джордж кричал:

- Это в комнате Криса! - Никто его не слышал. - Это в комнате Криса! - повторял он. Рука отпустила его плечо, и Джордж почувствовал, что его кто-то трясет. Он высвободил руки и увидел, что Крис уже в объятиях черной тени.

Джордж дико замахал руками и снова закричал:

- Это в комнате Криса! - Он ощутил еще один сильный толчок.

- Джордж!

Он распахнул глаза, над ним наклонилась Кэтти, толкая его в грудь.

- Джордж! - молила она. - Проснись!

Он соскочил со стула.

- Он схватил Криса! - завопил он. - Мне нужно туда!

Кэтти вцепилась ему в руку.

- Не надо! - Она тащила его назад. - Тебе все это снится! Крис здесь!

Она указала на кровать, трое детей лежали под одеялами. Проснувшись от криков Джорджа, они смотрели на родителей.

Джордж не мог справиться с возбуждением.

- Я не спал. Я не спал, говорю я тебе! - настаивал он. - Я видел, как он поднял его и...

- Ты не мог этого видеть, - перебила Кэтти. - Он был в кровати все это время.

- Нет, мамочка! Я ходил в ванную. - Крис привстал. - Вы

с папой спали.

- Я тебя не слышала. Ты ходил в мою ванную?

- Нет, дверь была заперта, и я пошел наверх.

Джордж подошел к ванной. Дверь действительно оказалась запертой.

- Наверх?! - спросила Кэтти.

- Да, - ответил Крис. - Но я испугался.

- Чего? - спросил отец.

- Пол стал прозрачным, и я увидел тебя, папа.

Остаток ночи Лутцы не спали, только Мисси уснула. Наутро Джордж позвонил отцу Манкусо.

* * *

За несколько минут до этого отец Манкусо принял решение. Его беспокойство за детей Лутцев и их безопасность преодолело его страх. Стыдясь, что так долго вел себя трусливо, отец Манкусо решил обратиться к епископу и попросить его разрешения на участие в деле Джорджа.

Впервые за несколько дней он принял душ и приготовился бриться. Втыкая в розетку шнур от электробритвы, отец Манкусо посмотрел в зеркало, и у него перехватило дыхание. Под глазами снова залегли черные круги, как после первого освящения дома. В эту секунду зазвонил телефон.

Еще не сняв трубку, священник знал, кто это.

- Слушаю тебя, Джордж, - сказал он.

Джордж был так занят своими мыслями, что даже не обратил внимания на то, что отец Манкусо ждал его звонка. Он объявил, что они с Кэтти решили послушаться совета ректора и уехать. Они намеревались пожить у матери Кэтти, пока в доме проведут исследования. Чересчур часто в происходившее стали вовлекаться дети, и Джордж боялся, что в случае промедления им угрожает опасность.

Священник не стал расспрашивать о том, что еще произошло в доме. Не упомянул он и о появлении черных кругов под глазами. Он с готовностью согласился, что благополучие детей должно быть на первом месте, и что Джордж совершенно прав:

- Что бы то ни было, уезжайте.

* * *

Дэнни и Крис тем утром не пошли в школу. Кэтти не пустила их, потому что хотела как можно быстрее сложить вещи. Джордж сказал, что они уедут, как только он предупредит полицию, что дом будет некоторое время пустовать. Он также хотел дать им телефон миссис Коннерз на случай чрезвычайной надобности. Но когда он поднял трубку, чтобы позвонить в полицейское управление, линия молчала.

Узнав, что телефон не работает, Кэтти занервничала. Она торопливо одела детей и, даже не взяв смены белья, вытолкала их к фургону.

Джордж вывел Гарри из подвала и посадил в кузов. Затем он обошел дом, убедился, что все двери на запоре. Закончив осмотр гаражом для лодок, Джордж сел за руль, повернул ключ зажигания, но мотор не заводился.

- Джордж, - голос у Кэтти дрогнул, - что такое?

- Не переживай, бензина хватит. Сейчас посмотрю двигатель.

Выйдя из машины, он взглянул на небо. Собирались черные грозные тучи. Джордж почувствовал, что усиливается холодный ветер. Как только он поднял крышку капота, по ветровому стеклу ударили первые капли.

Джордж так и не успел посмотреть, отчего не заводилась машина. С реки дунул мощный порыв ветра, и крышка капота упала. Джордж едва успел отскочить, чтобы его не ударило по голове. За гаражом сверкнула молния, раскат грома прогремел почти в ту же секунду, и небеса разверзлись сплошным потоком воды, мгновенно промочив Джорджа до нитки.

Он подбежал к входной двери и крикнул остальным:

-Заходите!

Когда дверь закрылась за ними, все были уже насквозь вымокшими. "Мы в ловушке, - подумал он про себя, не решаясь сказать это вслух. - Нас отсюда не выпустят".

Дождь и ветер набирали мощь, и к часу дня на Амитивилль обрушилась еще одна буря ураганной силы. В три часа отключилось электричество, но, к счастью, в доме сохранялось тепло. Джордж включил транзистор. Синоптики сообщали, что температура на Лонг Айленде двадцать градусов, и на всей территории пройдет дождь со снегом. Район находился в области циклона низкого давления, и метеоролог не мог предсказать, когда буря уцтихнет.

Джордж как мог заложил сломанное окно в спальне Мисси, подсунув под раму полотенца и прибив старое одеяло. Одежда, в которую он переоделся, снова вымокла.

В кухне Джордж посмотрел на термометр, висящий у двери. Столбик ртути показывал 80 градусов. В доме становилось тепло. Он знал, что, когда нет электричества, термостат не работает, но взглянув еще раз на термометр, увидел, что на нем уже 85 градусов.

Чтобы остудить дом, Джорджу пришлось впустить свежий воздух. Он на дюйм приоткрыл окна на крытой веранде - единственном помещении, не выходившем на сторону, с которой шла буря.

С начала грозы в доме было темно, и, несмотря на раннее время, Кэтти зажгла свечи. В полпятого казалось, что на Оушн-авеню, 112 воцарилась ночь.

Время от времени Кэтти снимала телефонную трубку -

проверить, не ожила ли линия. Но она слабо надеялась на это: в такую грозу ни одна ремонтная бригада не выедет на место аварии. Детей темнота не расстраивала, они воспринимали все как развлечение, и с шумом носились взад и вперед по лестнице, играя в прятки.

Так как мальчикам всегда удавалось спрятаться лучше, Мисси чаще всего водила. Довольный Гарри присоединился к возне, и так довел Джорджа, что тот, в конце концов, огрел его газетой. Гарри убежал и спрятался за Кэтти.

К 6 часам буря не стихла, казалось вся вода в мире проливалась на крышу дома. А внутри температура поднялась до 90 градусов. Джордж спустился в подвал взглянуть на горелку. Она не работала, но температура продолжала повышаться во всех комнатах за исключением спальни Мисси.

В отчаянии Джордж решил в последний раз обратиться к Богу. Со свечой в руке он начал обходить комнату за комнатой, умоляя Господа избавить их от напасти. Он испытал небольшое облегчение, когда в ответ на его молитвы не заметил никакой зловещей реакции.

После того, как дверь в игровую была повреждена во время первой бури, Джордж убрал с нее замок. Сейчас, подойдя к комнате, чтобы прочитать молитву, Джордж снова увидел зеленую слизь, стекающую на пол через пролом в двери. Желеподобное вещество медленно приближалось к лестнице. Джордж оцепенел.

Он отодрал приколоченные доски и распахнул дверь, готовый увидеть комнату, заполненную слизью. Но, похоже, ее единственным источником был пролом в двери.

Джордж принес из ванной на третьем этаже несколько полотенец и заткнул ими отверстие. Полотенца быстро пропитались, но жидкое желе перестало течь. Он вытер пол в коридоре и в начале лестницы. Рассказывать об этом жене он не собирался. жене.

Все время, пока Джордж был занят обходом дома, Кэтти сидела у телефона. Она попробовала немного приоткрыть кухонную дверь, чтобы впустить свежий воздух, но даже через узкую щель кухню заливало водой. От жары у нее начали слипаться глаза.

Когда Джордж спустился в кухню, она уже почти спала, положив голову на скрещенные руки, сложенные на столе. Кэтти вспотела, - когда он прикоснулся к ее шее, почувствовал, какая она влажная. Он попытался разбудить ее, но она лишь немного приподняла голову и снова уронила ее, пробормотав что-то невнятное.

Джорджу не нужно было проверять, перестал ли идти дождь. Потоки воды заливали дом, и он понял, что они не смогут уехать этой ночью. Он поднял Кэтти на руки и перенес в спальню, по дороге взглянув на кухонные часы, было ровно восемь часов вечера.

Наконец и дети почувствовали девяностоградусную жару. Беготня и игры вымотали их, и вскоре после того, как Джордж отнес Кэтти наверх, они тоже захотели спать. Джордж с удивлением обнаружил, что в комнате мальчиков на третьем этаже было немного прохладнее. Он прекрасно знал, что теплый воздух поднимается кверху, и температура на третьем этаже должна быть больше 90 градусов.

Мисси сонно забралась в кровать Кэтти, но отказалась укрываться простыней или одеялом. Джордж еще не успел спуститься вниз, а дети уже уснули.

Он с Гарри сидел в гостиной, собака даже не собиралась спать и внимательно следила за каждым движением хозяина. Гарри тоже задыхался от жары. Каждый раз, когда Джордж вставал со стула и выходил в другую комнату, он оставался на месте, растянувшись под окнами гостиной.

Джордж хотел выйти на улицу и снова проверить машину. Она все еще стояла во дворе, и он знал, что мотор уже залило водой. Но Джорджа сдерживала мысль о том, что, выйдя из дома, он не сможет попасть обратно, никогда не сможет снова открыть входную дверь.

Неожиданно в 10 часов температура начала падать. Первым это заметил Гарри. Он встал, принюхался, а потом подошел к незажженному камину, у которого сидел Джордж, и тихонько заскулил. Этот звук отвлек мысли хозяина от машины. Джорджа передернуло, - в доме стало прохладнее.

Через полчаса термометр показывал уже 60 градусов. Джордж отправился за дровами в подвал. Гарри проводил его до двери, здесь и остался, постоянно оглядываясь, как будто проверял, не идет ли кто следом.

Джордж, подсвечивая фонариком, осмотрел подвал, - все было в порядке. Захватив несколько поленьев, он поднялся наверх. Проверил телефон в кухне, - на линии попрежнему было тихо. Он уже было собрался поджечь дрова в камине, как вдруг ему показалось, что плачет Мисси.

Когда он зашел в спальню, малышка совсем окоченела; он забыл накрыть ее, когда в доме стало холодно. Кэтти неподвижно лежала на животе. Джордж натянул одеяло на холодное тело жены.

Спустившись обратно, он решил не разводить огонь. Джордж не хотел, чтобы что-то отвлекало его от Кэтти и детей. "Сегодня, - подумал он, - нужно быть готовым ко всему". Джордж надел на Гарри поводок и отвел его в спальню, привязал собаку так, чтобы она сидела в дверном проеме. Потом Джордж скинул ботинки, не раздеваясь, сел на постель и прислонился к спинке кровати.

В час ночи он почувствовал, что замерзает. За окнами бушевала гроза, и он знал, что горелка не заработает. Он начал тихонько плакать, проклиная судьбу. Сейчас он понимал, что нужно было бежать отсюда после первого предупреждения отца Манкусо.

- Господи! Помоги нам! - стонал он.

Внезапно Кэтти подняла голову, потом она встала с кровати и повернулась к зеркалу. Неяркое пламя свечи прыгало в ее открытых глазах, но Джордж знал, что она спит.

Кэтти секунду смотрела на свое отражение, потом направилась к двери. Ее остановило неожиданное препятствие: крепко спящий Гарри растянулся в дверном проходе, загораживая ей путь.

Джордж соскочил с постели и схватил жену, Кэтти смотрела на него невидящими глазами. Джордж подумал, что она нахо- дится в трансе.

- Кэтти! - кричал он, тряся ее. - Проснись! - Но реакции не было. Потом ее глаза закрылись, Кэтти обмякла в его руках, и он, почти волоком дотащив ее до постели, положил на кровать. Кэтти напоминала тряпичную куклу.

Джордж заметил, что Мисси, лежащая посреди кровати, так и не проснулась. Его внимание было привлечено каким-то движением в дверях. Он увидел, что Гарри, вскочившего на ноги, бьет неудержимая дрожь. Потом его вырвало на пол, но пес продолжал задыхаться, как будто что-то встало у него поперек горла. Несчастное животное только туже затягивало поводок вокруг шеи.

От запаха рвоты Джорджа тоже начало тошнить. Он бросился в ванную, выпил немного воды, отдышался и, выходя, захватил с крючка полотенце. Протерев пол, Джордж спустил Гарри с поводка. Пес взглянул на хозяина, благодарно помахал хвостом и растянулся на полу в коридоре, устало закрыв глаза.

- Слава богу, с тобой все в порядке! - прошептал Джордж.

Он прислушался, но в доме было тихо - слишком тихо. Через несколько секунд Джордж понял, что гроза прекратилась. Не было слышно ни дождя, ни ветра, - стояла полная тишина.

Вскоре температура на дворе опять начала падать, и через некоторое время дом снова стал ледяным. Джордж чувствовал, что в спальне стало даже холоднее, чем раньше. Он, не раздеваясь, залез под одеяло.

Сверху раздался шум. Джордж уставился в темноту и прислушался: что-то скреблось о пол в спальне мальчиков. Звук стал громче, и Джордж внезапно понял, что по полу взад и вперед ездили кровати.

Джордж с трудом скинул одеяло, но не смог заставить себя подняться с кровати. На него ничего не давило, как тогда, когда он сидел в кресле, у него просто не было сил пошевелиться.

Сейчас он услышал, как ящики в противоположном конце комнаты начали выдвигаться и задвигаться. Сначала выскочил один ящик, потом другой, затем первый снова с

грохотом задвинулся. На ночном столике все еще горела свеча, и Джордж ясно видел, как дверцы щкафов сами собой распахивались и закрывались. От бессилия Джордж снова начал плакать.

Почти сразу вслед за этим раздались голоса: они доносились снизу, но Джордж не мог разобрать слов. Он только по- нял, что на первом этаже толпятся люди. Он метался головой по подушке, пытаясь дотянуться до Кэтти или Мисси.

Затем первый этаж заполнил грохот марширующего оркестра. Джордж чувствовал, что сходит с ума. Он отчетливо слышал, как оркестр маршировал в гостиной, а затем начал подниматься по лестнице!

Джордж закричал, но из его груди не донеслось ни звука. Он судорожно корчился на кровати, и от тщетных попыток приподнять голову все его мускулы сковало страшной судорогой, матрас промок от пота. Наконец, Джордж сдался.

Этажом выше ходуном ходила мебель, открывались и закрывались ящики. Оркестр поднялся уже на второй этаж. Но это было не все. Несмотря на грохот, Джордж услышал, что по всему дому кто-то хлопает дверьми.

Дверь ванной комнаты начала яростно раскачиваться, как будто кто-то открывал ее и немедленно захлапывал. Гарри, лежащий в коридоре, даже не пошевелился. "Или собаку отравили, - подумал Джордж, - или я рехнулся".

Непереносимая ослепляющая вспышка молнии осветила спальню. Совсем рядом раздался раскат грома, страшной силы удар сотряс дом. Снова началась гроза. Дом на Оушн-авеню, 112 заливали потоки ливня.

Джордж лежал, тяжело дыша, сердце бешено колотилось. Он ждал, чувствуя, что должно случиться еще что-то. Из его груди вырвался страшный нечеловеческий вопль. Кто-то был рядом с ним в постели, он почувствовал, что кто-то встал на него: сильные тяжелые ноги вжали его в матрас. Джордж зажмурил глаза. "О, господи, - понял он, - это же копыта". Громадный зверь перебирал ногами, растаптывая истерзанное тело.

От ужаса и боли Джордж потерял сознание. Когда он очнулся, у его кровати стояли Дэнни и Крис.

- Папочка! Папочка! - кричали они. - Проснись! У нас в комнате кто-то есть!

Джордж открыл глаза. За окном было светло, гроза прекратилась. Все ящики в шкафу были выдвинуты. Сыновья умоляли отца подняться.

Мисси! Кэтти! Джордж повернулся: они лежали рядом и крепко спали. Он снова посмотрел на мальчиков, которые пытались стащить его с кровати.

- Что случилось? - спросил он. - Кто там в вашей комнате?

- Чудовище! - закричал Дэнни. - Без лица!

- Оно хотело схватить нас! - перебил Крис. - Мы убежали! Вставай, папочка, пойдем!

Джордж попытался встать. Он сумел оторвать голову от подушки и услышал яростный лай Гарри. Джордж посмотрел через проем двери. Гарри был спущен с поводка, но стоял на месте, готовый к прыжку, оскалив клыки, озлобясь на что-то или кого-то, кого Джордж не мог видеть с постели.

Собрав всю свою волю, Джордж, наконец, встал. Он поднялся так внезапно, что налетел на Дэнни и Криса, бросился к открытой двери и посмотрел в конец коридора. Там стояла гигантская фигура в белом саване. Джордж узнал чудовище, которое Кэтти видела в камине - оно указывало на него вытянутой рукой.

Джордж бросился обратно в спальню, схватил Мисси и швырнул ее Дэнни.

- Унеси ее! - закричал он. - Иди за ним, Крис!

Затем он склонился над Кэтти и поднял ее с постели.

- Быстро! - завопил Джордж. Его крик подстегнул детей. Он тоже выбежал из комнаты, Гарри помчался вслед за ним по ступенькам.

На первом этаже Джордж увидел, что входная дверь снова сорвана с петель неведомой силой.

Дэнни, Крис и Мисси стояли снаружи. Малышка, только что проснувшись, всхлипывала.

Джордж побежал к фургону. Он уложил Кэтти на переднее сидение и помог ребятишкам забраться в кузов. Гарри запрыгнул вслед за ними, и Джордж захлопнул дверь. Он обежал фур- гон, сел за руль и мысленно перекрестился.

Втолкнул ключ зажигания.

Мотор завелся сразу же.

Расшвыривая мокрый гравий, Джордж задом вывел фургон со двора. При повороте машину занесло, он выкрутил руль и одновременно нажал на газ. Фургон замер на мгновение, затем все четыре колеса бешено завертелись, из-под плавящейся резины заструился дым. В следующее мгновенье машина мчалась по Оушн-авеню.

Справившись с управлением, Джордж посмотрел в зеркальце заднего обзора. Дом быстро исчезал из виду.

- Слава богу, - пробормотал он про себя. - Я больше тебя никогда не увижу, сукин сын!

Было семь часов утра, 14 января 1976 года; на двадцать восьмой день после переезда Лутцы сбежали из своего дома по Оушн-авеню, 112.



15 января

25

Этим утром, в то же самое время, когда Лутцы в ужасе покидали дом, отец Манкусо решил уехать из города.

Он не хотел слишком рано будить своего двоюродного брата, и дождался семи часов, чтобы в Сан-Франциско было восемь. Священник сказал, что едет в отпуск на западное побережье. Он намеревался уехать через день-два, возможно, в пятницу, 16 января.

Отец Манкусо повесил трубку, почувствовав огромное облегчение. Впервые за несколько недель он поступил правильно. Священник решил, что неделя под калифорнийским солнцем поправит его пошатнувшееся здоровье и выгонит из тела простуду. Ко всем чертям дом на Оушн-авеню и отвратительную нью-йоркскую погоду!

Чем больше проходило времени, тем лучше чувствовал себя священник. До отъезда ему нужно было закончить много дел, и все мысли о Лутцах отошли на второй план. Но в 4 часа от своей тещи позвонил Джордж Лутц. Он хотел, чтобы отец Манкусо знал, что вся его семья будет жить здесь до окончания исследовательских работ в их доме в Амитивилле.

- Это правильное решение, Джордж, - согласился отец Манкусо. - Но берегись тех, кто ступит в ваш дом. Не позволяй им превратить все это в цирк.

- Я знаю, святой отец. Мы не хотим, чтобы все, кому не лень, обшаривали наш дом. Наши вещи все еще там, я сам буду решать, кого впускать.

- Хорошо. Свяжись с парапсихологами. Ректор говорит, что они располагают лучшим оборудованием, необходимым для такой работы.

- Еще одно, - перебил Джордж. - Предположим, они не найдут ответа. И сказать по правде, святой отец, после собы- тий последней ночи я не думаю, что им это удастся. Что тогда?

Отец Манкусо выдохнул:

- Что ты имеешь в виду "после последней ночи"? Вы что, опять ночевали в доме?!

В трубке повисло молчание. В конце концов Джордж ответил:

- Это не отпускало нас. Мы не могли выбраться до утра.

Отец Манкусо почувствовал зуд в ладонях. Он взглянул на левую руку - она покрывалась красными пятнами. "О господи! - подумал он, - Умоляю тебя!"

Не говоря больше ни слова, священник повесил трубку. Он скрестил руки на груди, засунул ладони подмышки, как бы пытаясь оградить их.

- Пожалуйста, пожалуйста! - умолял он, - оставь меня в покое! Я клянусь, что больше не заговорю с ним!

* * *

Джордж не мог понять, почему отец Манкусо повесил трубку. Священник должен был радоваться, что они выбрались из дома. Он продолжал недоуменно держать трубку в руках.

- Что такого я сказал? - пробормотал он.

Кто-то резко потянул Джорджа за рукав, выведя его из задумчивости. Это была Мисси.

- Вот, папочка, - сказал она. - Я нарисовала Джоди, как ты просил.

- Что? - переспросил Джордж.

Дочка протягивала ему листок бумаги.

- А, да, портрет Джоди. Давай посмотрим.

Он взял листок бумаги. Нетвердой детской рукой, но достаточно понятно на нем была нарисована бегущая свинья.

Джордж поднял брови.

- А это что вокруг Джоди? Похоже на маленькие облака.

- Это снег, папочка, - ответила Мисси. - Когда Джоди убегал от вас с мамой.

* * *

Отец Манкусо хотел успеть на 9-часовой рейс на Сан-Франциско. Когда смятение в его душе после разговора с Джорджем улеглось, священник перезвонил жене брата и сказал, что передумал и вылетает сегодня вечером. Она согласилась встретить его в аэропорту Сан-Франциско.

Отец Манкусо сложил только один чемодан, позвонил матери, ректору и вызвал такси. В восемь часов он уже был на пути в аэропорт. Регистрируясь, он снова посмотрел на ладони: пятна прошли. Но страх остался.

* * *

Тем вечером в гости к матери приехали Джимми и Кэрри. Это был радостный семейный вечер. Из-за чувства

огромного облегчения, охватившего Лутцев после их чудесного спасения, он превратился в настоящий праздник.

Джорджу и Кэтти хотелось поделиться своими переживаниями, и в лице родственников они нашли доверчивую и сочувствующую аудиторию. Их рассказы так и следовали один за другим, когда они пытались объяснить, что с ними произошло. В конце концов, Джордж сообщил о своих планах очистить дом от всякой нечисти. Он сказал теще и Джимми, что пригласит ученых, но тем придется самим проводить исследования. Ни под каким видом они с Кэтти не войдут в дом по Оушн-авеню, 112.

Дэнни, Крис и Мисси должны были ночевать в комнате Джимми. Мальчики были вымотаны после ужасного появления чудовища накануне ночью и от возбуждения, передавшегося им в доме бабушки. Но им не хотелось говорить о фигуре в белом саване. Когда Джордж попросил их рассказать, что произошло, мальчики впали в молчание, и их лица посерели от страха.

На Мисси все происшествия, казалось, не отразились. Она легко приспосабливалась, и, найдя у бабушки несколько кукол, почувствовала себя как дома. Она и бровью не повела, когда Кэтти попробовала расспросить ее о портрете Джоди. Девочка только сказала:

- Я просто нарисовала свинушку!

Джордж и Кэтти рано приняли ванну. Оба долго блаженствовали в горячей воде. Это было двойное очищение: душ и тел. К десяти часам они лежали в постели в комнате для гостей. В первый раз почти за целый месяц Лутцы уснули в объятиях друг друга.

Джордж проснулся первым. Ему казалось, он видит сон, потому что испытывал ощущение полета в воздухе.

Он почувствовал, как его тело приподнялось с постели, а затем снова мягко опустилось. В полусонном состоянии Джордж увидел, как над кроватью взлетела Кэтти. Ее тело, парившее примерно в футе над кроватью, начало медленно уплывать от него.

Джордж протянул к жене руку. Все происходило как в замедленном кино: его рука, казалось, не принадлежала ему, он попытался позвать жену, но забыл ее имя. Джордж только следил, как Кэтти поднималась все выше к потолку. Затем он почувствовал, что сам приподнимается, и снова испытал ощущение полета.

Кто-то издалека позвал его. Джордж знал этот голос. Он еще раз услышал свое имя.

- Джордж?!

Он вспомнил. Это был голос Кэтти. Джордж посмотрел вниз: она лежала в постели и в ужасе глядела на него.

Его начало подталкивать к Кэтти и медленно опустило на кровать рядом с ней.

- Джордж! - закричала она. - Ты летал!

Кэтти схватила его за руку и потащила с кровати.

- Пойдем! - умоляла она. - Мы должны уйти отсюда.

Как во сне Джордж пошел следом за женой. У лестницы они остановились и в ужасе отпрянули. Вверх по лестнице ползла похожая на змею зеленая блестящая слизь!

Джордж знал, что не спит, все происходило наяву. Все то, что, как они надеялись, осталось на Оушн-авеню, преследовало их, куда бы Лутцы ни бежали.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Литературно-художественное издание

АМИТИВИЛЬСКИЙ КОШМАР

Перевод с английского
Л.В.Кравченко и Н.С.Алтуховой

г. Екатеринбург, ул. Белинского 198.

Сдано в набор 23.02.92. Подписано в печать 15.03.92.
Бумага для высоко-художественных изданий.
Формат издания 84x108 1/32. Печатных листов 4, .
Тираж 100 000 экз.Цена свободная.
Заказ N В 500

Отпечатано в типографии
издательства «Башкортостан»
450079, ул 50 летия Октября, 13.


ДЖЕЙ ЭНСОН
«Амитивильский кошмар»